ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

11 1998

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

На первой странице обложки: Редко кому удавалось видеть и фотографировать табунок оленей-рогачей так близко и с такой необычной точки съемки.

Фото А. Дигилевича

•

На второй странице обложки: В суровом климате России — самой холодной страны на планете — высокой и стабильной численности охотничьих животных можно добиться только тогда, когда проявляешь о них постоянную заботу.

Фото А. Дигилевича

На четвертой странице обложки: Общество всегда будет вынуждено регулировать численность серых разбойников с помощью охотников и охоты.

Фото А. Дигилевича

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

У ХАБА[illegible]К ОХОТНИКОВ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО ОБЩЕСТВА ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ

Г. СУХОМИРОВ, И. ДАЛИН, Б. МЕРЗЛЯКОВ — заслуженные работники охотничьего хозяйства России

А. ЧИТАЙКО, председатель Хабаровского краевого общества охотников и рыболовов

Территория Хабаровского края равна 788,6 тыс. кв. км, из них 763,5 тыс. кв. км, т. е. 96,8 %, составляют охотничьи угодья. Здесь они очень разнообразны и представлены от почти субтропических кедрово-широколиственных уссурийских лесов на юге до редколесья и горной тундры на севере. Основными охотничьими зверями являются: из копытных — лось, изюбр, северный олень, косуля, кабан и кабарга; из пушных — соболь, медведь, белка, ондатра, норка, колонок, выдра, енотовидная собака, заяц-беляк, лисица и горностай. Из пернатой дичи обычны рябчик, глухарь, на севере — куропатки, на юге — тетерев, местами фазан, почти повсеместно бывают пролетом или гнездятся многочисленные утки и значительно реже гуси.

Охотничье хозяйство края, как везде, переживает тяжелый кризис, вызванный не отраслевыми проблемами, а глубокими социально-экономическими преобразованиями в стране. Вместо когда-то действующих 19 государственных и кооперативных промхозов, совхозов и колхозов в настоящее время в крае организовано более сотни коммерческих предприятий различных форм собственности. При этом были разрушены ранее довольно хорошо отлаженные системы материально-технического снабжения охотничьих предприятий, заготовок и реализации пушнины. Было отменено по существу льготное кредитование охотничьих предприятий на завоз товаров и заготовку пушнины. В этих условиях с учетом отмены государственной монополии на заготовку и экспорт пушнины, а также быстрого роста браконьерства объем закупок пушнины и другой продукции охоты резко сократился. В 1991—1995 гг., по сравнению с 1986—1990 гг., объем пушнины уменьшился в 1,5 раза (в сопоставимых ценах), мяса диких животных — в 2,2 раза и боровой дичи — в 1,8 раза. При этом сокращение объема продукции наблюдалось из года в год, и в 1995 г., по сравнению с 1991 г., было закуплено: колонка меньше в 2,7 раза, белки — в 3,5, выдры — в 4,9, енотовидной собаки — в 5,7 и ондатры — в 12,4 раза. В 1996 г. также наблюдалось уменьшение объема товарной охотничьей продукции.

Чтобы предотвратить дальнейшую деградацию отрасли, в 1996 г. по инициативе Управления природных ресурсов администрации Хабаровского края проведены исследования по теме «Программа развития охотничьего хозяйства Хабаровского края до 2000 года», ответственным исполнителем которой был один из авторов данной статьи. В 1997 г., углубляя начатые исследования, авторами настоящей статьи разработана «Программа развития краевого общества охотников и рыболовов на 1997—2000 гг.», которая была обсуждена во всех районных обществах охотников, согласована с администрациями районов и края и после доработки утверждена на Совете краевого общества охотников и рыболовов. При активном участии Управления природных ресурсов проблема развития охотничьего хозяйства в крае была обсуждена на коллегии краевой администрации, и 30 декабря 1997 г. было подписано постановление Главы администрации Хабаровского края «О состоянии и основных направлениях развития охотничьего хозяйства в Хабаровском крае на 1998—2000 гг.», которое определило развитие отрасли.

Заметим, что в реформенный период 90-х гг. Хабаровское краевое общество охотников и рыболовов оказалось наиболее жизнеспособным по сравнению с другими охотпользователями. В становлении этого общества есть много поучительного, поэтому на его развитии и деятельности остановимся подробнее.

В Хабаровском крае в 1945 г. было создано городское, а в 1954 г. — краевое добровольное общество охотников, переименованное в 1962 г. в краевое общество охотников и рыболовов. Первыми его хозяйствами стали «Утиное», «Эворон» и «Кривая протока». В 50-е гг. любительское охотничье хозяйство развивалось медленно. К началу 1961 г. в крае насчитывалось 8263 члена общества; они объединились в 214 коллективов и имели 5 хозяйств площадью 334 тыс. га. Затем начался быстрый рост численности членов общества и хозяйств. В 1963 г., в связи с окончанием работ охотустроительной экспедиции, за краевым обществом было закреплено 56 хозяйств площадью 2293,2 тыс. га. Кроме того, в 1963 г. ему было передано 14 егерских участков (906,8 тыс. га). В это время общество занималось организацией почти исключительно любительской охоты на водоплавающую дичь и копытных зверей.

С организацией широкой сети хозяйств и необходимостью проведения воспроизводственных мероприятий стало ясно, что требуются дополнительные источники доходов. С выбором на должность председателя общества И. Далина в 1972 г. в его работе появилось новое направление — производство товарной продукции. В 1973 г. общество приступило к заготовке папоротника-орляка, а в 1974 г. — березового сока. Вскоре был организован и вылов товарной рыбы. Новый источник прибыли позволил значительно улучшить материально-техническую базу общества.

В этот период часть хозяйств была упразднена, но появились новые, и на начало 1975 г. числилось 73 хозяйства площадью 3215 тыс. га. Угодья девяти хозяйств находились в пограничной зоне и были объявлены заказниками. В хозяйствах было построено 29 охотничье-рыболовных баз и 179 избушек, имелось 28 моторных и 160 весельных лодок. В угодьях было заложено 570 солонцов, ежегодно заготавливалось до 60 т сена для подкормки животных и выращивались кормовые культуры на площади 30—50 га.

В конце 70-х — начале 80-х гг. краевое общество несколько снизило темпы своего развития, сократилось производство товарной продукции. Однако с приходом в общество Б. Мерзлякова в 1985 г. его производственная деятельность вновь оживилась, возросла численность его членов. Если за 1981—1985 гг. сумма вложений в развитие охотничьего хозяйства составила 1 607 тыс. руб., то в последующую

ОХОТА и охотничье хозяйство **11** 1998

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала, Союз обществ охотников и рыболовов РФ.
• Основан в октябре 1955 г.

© «Охота и охотничье хозяйство», 1998.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

На белковье

пятилетку она увеличилась в 2,7 раза и достигла 4 389 тыс. руб. За этот же период продажа пушнины государству поднялась в 2,8 раза и достигла 8 922,4 тыс. руб., доходы от охотничьего хозяйства возросли в 1,9 раза и составили 3 930 тыс. руб. Размер прибыли увеличился с 1 581 до 2 438 тыс. руб., т. е. в 1,5 раза.

В 1991 г. общество объединяло 66,6 тыс. человек, в нем было 63 укрупненных хозяйства, в которых имелось 112 охотничье-рыболовных баз, избушек и остановочных пунктов. Было заготовлено 242 т сена, площадь кормовых полей для подкормки дичи увеличилась до 130 га. В отдельные годы объем заготовок пушнины достигал почти 2 млн рублей (1988 г.), мяса диких животных — 280 ц (1984 г.), папоротника — 810 ц (1991 г.) и березового сока — более 1 тыс. ц (1989 г.). В 1991 г. в обществе работали 147 человек, в том числе 13 охотоведов и 65 егерей. Год был закончен с прибылью в 1 млн 360 тыс. руб.

Наряду с развитием любительской охоты и производством товарной продукции в обществе успешно развивалась сфера услуг, в частности торговая деятельность. В 1991 г. общество располагало 13 магазинами, которые обеспечивали своих членов необходимыми охотничьими и рыболовными товарами. В районах края работали 19 тиров.

В последние годы переход от планово-административной к рыночной экономике, который в стране проходит не лучшим образом, отрицательно сказался на работе общества. Хотя надо отметить, что общество вплоть до 1996 г. продолжало работать относительно успешно: размер балансовой прибыли продолжал расти и в 1995 г. составил 595,1 млн руб. Однако инфляция постепенно «поглотила» почти все оборотные средства общества, а использование банковских кредитов стало невозможным из-за очень высоких процентов. В 1996 г. впервые размер прибыли сократился почти в 2,7 раза и составил всего 219,9 тыс. руб. Семь районных обществ закончили год с убытком в размере 171 млн. руб. Сказалось растущее обнищание народа, огромные задержки с выплатой заработной платы во всех отраслях народного хозяйства. Это явилось основной причиной сокращения числа членов общества более чем в 2 раза, от чего уменьшились доходы от членских взносов. Резко сократилась производственная и даже торговая деятельность. Районным обществам по существу запретили торговать охотничьими ружьями и боеприпасами.

Однако, несмотря на сокращение числа членов общества, значительно возросла площадь закрепленных угодий (29 %). К сожалению, за счет уменьшения числа работников, занятых в охотничьем хозяйстве, главным образом штатных егерей (с 65 — в 1991 г. до 30 — в 1996 г.), сократились затраты на их содержание и в целом на охрану диких животных, что отрицательно сказалось на сохранении их ресурсов. Поголовье копытных зверей повсеместно резко уменьшилось.

Но в результате проведения в жизнь ряда разработанных в «Программе» мероприятий уже в 1997 г. удалось добиться улучшения по большинству основных показателей деятельности краевого общества охотников и рыболовов.

В настоящее время по действующей системе учета благополучие общества обеспечивается главным образом торговой деятельностью. Охотничье хозяйство убыточно. За прошедшие 7 лет произошли коренные изменения в структуре доходов и расходов общества. Уже в 1993 г. из-за недостатка оборотных средств резко снизилась производственная деятельность общества. Доля доходов от охотничьего хозяйства и рыболовства сократилась с 56,6 % в 1991 г. до 22,0 % в 1993 г., то есть в 2,6 раза. Затем она относительно стабилизировалась, а в 1996—1997 гг. опять вышла на первое место (42,8 и 36,9 %). Одновременно доля дохода от торговли в 1993 г. по сравнению с 1991 г. увеличилась с 22,6 до 62,3 %, то есть в 2,8 раза. Затем она уменьшилась и резко упала в 1996 г. до 28,2 %, но в 1997 г. опять увеличилась до 32,5 %. Прочая деятельность общества (работа лодочных станций, тиров, в области собаководства и др.) резко сократилась.

Вероятно, не менее двух третей вступительных и членских взносов необходимо относить в доход охотничьего хозяйства, ведь охотники и рыбаки платят взносы прежде всего для развития охотничьего хозяйства и рыболовства. В таком случае охотничье хозяйство, как правило, из убыточной превратится в рентабельную отрасль, какой она и должна быть.

В настоящее время в состав краевого общества входят (как структурные подразделения) 16 районных обществ и одно городское (Хабаровское), из которых 16 находятся на самостоятельном балансе, имеют свой устав, расчетные счета (Охотское общество даже валютный) в банках, и одно (Тугуро-Чумиканское) состоит на балансе краевого общества. Краевое и Хабаровское городское общества имеют собственное торговое оптово-розничное предприятие ТОО Торговый дом «Охотник», доля в уставном фонде которого составляет соответственно 95 и 5 %.

С учетом Устава общества и современных социально-экономических условий Программой развития общества до 2000 г. определено, что основными направлениями в его деятельности должны быть следующие:

1. Развитие любительского охотничьего хозяйства на арендованных охотничьих угодьях. Предусматривается расширение сферы услуг на охоте, рыбной ловле и в сопутствующей деятельности.

2. Заготовка товарной продукции тайги и внутренних водоемов (пушнина, мясо диких животных, рыба, орехи, ягоды, грибы, лесные овощи, лекарственно-техническое сырье и березовый сок). В работе по получению товарной продукции кроме штатного персонала общества, его членов могут участвовать отпускники, безработные и другие граждане. При этом они смогут получать для своих семей зна-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

чительный дополнительный доход. Прорабатывается вариант проведения заготовок всех видов пушнины своими силами. Шкурки соболя уже два сезона самостоятельно представляются обществом непосредственно на международный Санкт-Петербургский пушной аукцион. Уровень рентабельности пушнины достигает 30 %.

3. Развитие торговой деятельности с целью наиболее полного удовлетворения потребностей охотников и рыболовов-любителей в охотничьих и рыболовных товарах, а также получения прибыли, которая крайне необходима для создания современной материально-технической базы общества, развития всех трех основных направлений.

Исходя из анализа фактического охотпользования в крае, в Программе обосновывается необходимость дополнительного выделения районным обществам охотников охотничьих угодий площадью в 1,8 млн га. В настоящее время в крае проводится работа по межхозяйственному охотустройству, которая обязана выявить всех претендентов на тот или иной участок угодий и с учетом фактического и перспективного охотпользования внести обоснованные предложения по его совершенствованию.

Для создания благоприятных условий по развитию любительской охоты в крае необходимо в ближайшие 2—3 года восстановить членство в обществе примерно до уровня 1991 г. и увеличить площадь арендованных охотничьих угодий минимум до 8,2 млн га. В перспективе доля площадей охотничьих угодий для любительской охоты будет непременно увеличиваться, а доля угодий для коммерческой охоты уменьшаться. В дальнейшем все охотничьи предприятия края смогут объединиться в одну «Ассоциацию охотников» или «Кооперативный союз охотников».

Для организации должной охраны и рационального использования ресурсов охотничьих животных на арендованных угодьях предусмотрено проведение в жизнь ряда следующих мероприятий:

проведение на всей территории охотничьих хозяйств ежегодного учета численности основных видов охотничьих зверей и птиц. Эта работа будет осуществляться под руководством председателей правлений или охотоведов районных обществ, егерями хозяйств с помощью охотников, посещающих данные хозяйства. Методические руководства по проведению такой работы имеются, предусматривается проведение специального семинара;

улучшение охраны охотничьих угодий с участием охотников — членов общества и активистов районных обществ охраны природы. К этой работе по возможности будут приглашаться работники милиции и органов местного самоуправления. В хозяйствах, где часть охотничьих угодий закреплена за отдельными охотниками (как правило, соболятниками), в обязанность этим охотникам вменена охрана ресурсов охотничьих животных на их участках;

наиболее полное, рациональное освоение ресурсов охотничьих животных в соответствии с научно обоснованными нормативами. Это даст возможность наибольшему числу охотников реализовать свое право на охоту и повысит продуктивность угодий и рентабельность хозяйств.

Для повышения материальной заинтересованности егерей решено предоставить им преимущественное право на добычу всех видов пушных зверей в своих угодьях. Данная работа будет проводиться попутно с выполнением егерями основных обязанностей и не должна препятствовать последней. Оплата труда егерей поставлена в зависимость от результативности охоты в хозяйстве.

Кроме охотхозяйственной деятельности общества активизируют работу по проведению заготовок продукции дикорастущих растений и частично рыбы. Практика последних лет показала, что реализация продукции дикорастущих растений и грибов в розничной торговой сети происходит легче тогда, когда она продается в расфасованном и готовом к употреблению виде.

Наряду с производством разнообразной продукции тайги для ряда обществ перспективно развитие иностранного охотничьего и рыболовного туризма, проведение экологических экскурсий, в том числе специализированных по интересам для орнитологов, ботаников, рыболовов, охотников и др. Объем оказываемых услуг в комплексном освоении таежных ресурсов и развитии туризма за три года может возрасти более чем в 2 раза.

Как сказано выше, третьим важнейшим направлением в деятельности общества на современном этапе является развитие торговли. Она служит двум целям. Первая заключается в обеспечении охотников, рыболовов и населения края товарами охотничьего, рыболовного и туристического назначения. Вторая — в получении прибыли для создания материально-технической базы обществ, а также проведения организационно-массовой работы, охраны угодий и воспроизводства животных.

В Программе предусматривается ликвидация ТОО Торговый дом «Охотник» с передачей всех его функций краевому правлению общества охотников и рыболовов. Последний будет основным поставщиком всех охотничьих и рыболовных товаров в районные общества, которым надо иметь должным образом оборудованные магазины для торговли оружием.

Для успешного развития краевого общества охотников и рыболовов, претворения в жизнь намеченных мероприятий необходимы денежные ресурсы. В обществе имеются четыре основных источника доходов. Первый, на взгляд со стороны, самый легкий путь. Это резко в несколько раз повысить размер вступительных и членских взносов, а также стоимость путевок. Этим путем идут по существу все страны Европы. При этом все затраты по ведению охотничьего хозяйства перекладываются на самих охотников за счет годовых взносов, стоимости лицензий и т. д.

В настоящее время у хабаровских охотников таких денег, за редчайшим исключением, нет. Поэтому этот путь как основной в наших условиях абсолютно нереален. Конечно, членские взносы придется повышать, но в разумных пределах (не выше уровня минимального размера заработной платы).

Вторым источником доходов будет расширение и качественное улучшение оказываемых услуг на охоте, рыбной ловле и просто отдыхе желающих (тиры, стенды, лодочные станции, охотничий, рыболовный и экологический туризм, собаководство и т. д.).

Третьим источником доходов общества является его производственная деятельность.

При увеличении площади арендованных охотничьих угодий минимум до 8,2 млн га общество может резко увеличить объем заготавливаемой продукции охотничьего хозяйства и дикорастущих растений и довести его к 2000 г. до 3,3 млрд руб., а объем оказываемых услуг увеличить до 800 млн руб. При этом объем заготовок пушнины увеличится в 1,3 раза, а продукции дикорастущих растений более чем в 5 раз. Однако это станет возможным только при условии получения льготного кредита (до 10 % годовых) в размере 1,2 млрд руб. Кредит необходим для оплаты труда сдатчикам продукции, создания материально-технической базы оказываемых услуг и формирования у общества собственных оборотных средств.

Четвертым основным источником получения прибыли в обществе является торговля.

В результате планируемых мероприятий балансовая прибыль краевого общества охотников и рыболовов к 2000 году возрастет не менее чем в 3—5 раз.

Анализ деятельности краевого общества охотников и рассмотрение перспектив его развития показали, что эта организационная форма ведения охотничьего хозяйства оказалась наиболее устойчивой и перспективной. Более чем за 40-летний период своего существования охотничьи хозяйства обществ с чисто любительским дичным направлением постепенно превращаются в сеть предприятий по комплексному использованию биологических недревесных ресурсов суши и малых водоемов. Намеченные же мероприятия позволят не только улучшить ведение охотничьего хозяйства, увеличить производство разнообразной, дефицитной, высококачественной продукции тайги, но и будут способствовать улучшению социального положения значительной части населения края.

Фото Г. Шаульского

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Последний день охоты. Гуси уже редкими, раздробленными стаями тянули над дамбой и скрывались за лесом. Над водной гладью раздавались редкие выстрелы. Неожиданно из-за кустов ивняка до нас донесся надрывный рев лодочного мотора.

— Еще один нарушитель,— пояснил охотовед.— Не в первый раз его вижу, но только как его возьмешь? Моторной лодки у меня нет, не предусмотрена.

ТРЕВОЖНЫЕ БУДНИ ОХОТОВЕДА

— Здравствуйте,— охотовед Госохотнадзора Мамонов, прошу предъявить документы на право охоты.

С такой фразы начался наш рейд по Москворецкому пойменному заказнику. Заказник расположен в 80 км от Москвы, в Воскресенском районе, и больше известен под местным названием Луга. Пойма реки Москвы при весеннем паводке разливается настолько, что образует неизмеримые водные просторы. Заливные луга превращаются в идеальные естественные угодья для водоплавающей дичи.

Ранняя весна в средней полосе и суровая погода в северных областях не позволили пролетной дичи сразу двинуться к местам гнездовий.

Забегая вперед, хотелось бы отметить, что с началом открытия весенней охоты такое количество гусей мне приходилось наблюдать лишь во время осеннего пролета на Оби. Их многотысячные стаи буквально закрывали горизонт.

Дамба, по которой мы двигались, была единственным местом, не затопленным водой, куда стремится попасть большая часть охотников, но ограниченная площадь угодий (4 тыс. га) позволяет пропустить только 70 желающих в сутки. В предрассветных сумерках видно, как охотники цепью вытянулись на узкой полосе суши. Некоторые шутили: «Гусь еще дремлет, а охрана на ногах...» На небольшой высоте над нами то и дело проносились стайки чернетей, шилохвостей, гоголей. Казалось, здесь можно увидеть всех водоплавающих. Неподалеку от берега, совершая утренний туалет, спокойно чистила свою шубку ондатра. Гонимые щукой или окунем, из воды выпрыгивали стайки мелкой рыбешки. Нарушали идиллию лишь консервные банки, пластиковые пакеты и другой мусор по краям дамбы.

— Сколько говорится и пишется о культуре охоты — и все без толку. Не научились мы еще действовать на сознание охотника, а теперь и последнее, кажется, теряем,— мрачно произнес охотовед, глядя на разбитые бутылки.

Леонид Леонидович Мамонов уже год работает в должности охотоведа в Управлении охотничьего хозяйства администрации Московской области. Профессией своей бредил с детства, но так уж получилось, что осуществить ее смог только недавно, когда закончил охотоведческое отделение подмосковного института в Балашихе.

Недалеко в стороне послышались первые выстрелы, охота началась, но, как оказалось, совсем не по гусям. Налетевшая на укрывшихся в скрадке охотников стайка чирков от выстрелов круто взмыла вверх и без потерь ушла стороной.

— Чужие балуют, местные себе такого не позволят,— заметил охотовед.— Вот еще один показатель уровня культуры. Охота разрешена только на гусей и селезня с подсадной...

Слова охотоведа подтвердились. Мы подошли к нарушителям. Перед нами в скрадке сидели два охотника, и, как оказалось, из Москвы. На груди у одного из них красовался жетон рыбохотинспекции. На вопрос: «Почему стреляли в запрещенную для охоты дичь?» — последовали невнятные ответы: «Второпях всякое бывает, не разобрали... А вы докажите, сбитых ведь нет...»

Охотовед доказывать не стал, а составил протоколы, благо были свидетели. Мы еще больше удивились, когда узнали, что нарушителями оказались не просто охотники, а сотрудники Центрального аппарата Московского областного общества охотников и рыболовов.

Когда видишь беспомощность охотоведа, невольно возникают вопросы: Почему государство, наделив охотоведа большими правами, не оснастило его в должной мере технически? Почему охотовед не вправе наложить штраф на тех охотников или просто отдыхающих, которые загрязняют окружающую среду всевозможным мусором, устраивают мойку машин в угодьях? Конечно же и на них есть управа — в лице лесной охраны или экологической милиции. Они вправе составить протоколы на подобных нарушителей. Но, как ни странно, их-то как раз здесь никто и никогда не видел, и не роскошь ли иметь на одного охотника столько контролирующих лиц? Не проще ли придать дополнительные полномочия одному?

Заканчивалась утренняя зорька, а вместе с ней и весенняя охота. Охотники — кто поодиночке, кто парами — выходили на «большую землю». Для кого-то она закончилась удачей, а кому-то в этот раз не повезло, но все были бодры и оживленно делились впечатлениями.

Наше внимание привлекла приставшая к берегу резиновая лодка. В ней находился, как оказалось, «старый знакомый» охотоведа В. А. Лобутев, с которым он уже встречался при проверке документов несколько дней назад. Тот прибыл на охоту с несовершеннолетним сыном, которому пере-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

дал ружье, почему и был составлен протокол. Номер, указанный в разрешении, на охотничьем оружии Лобутева сразу установлен не был. Ружье иностранного производства, цифр было много, не сразу и определишь, а охота была в самом разгаре. Поэтому оружие охотовед вернул, оставив при себе охотничий билет.

На этот раз номер на оружии Лобутева нашелся быстро. «Но это не то ружье»,— заметил охотовед. И что удивительно, нам был предъявлен новый охотничий билет, номер которого был записан в путевку поверх старого. На вопрос: «Сколько же у вас билетов?» — охотник ответил: «Сколько надо, столько и будет» (?!).

Напоследок В. А. Лобутев пригрозил, что пожалуется в Управление охотничьего хозяйства и сделает все возможное, чтобы придирчивого охотоведа убрали из района.

Итак, рейд закончен, весенняя охота закрыта. Над водной гладью спокойно пролетают утки и гуси. За время охоты на нарушителей было составлено 25 протоколов, 18 из них— лично охотоведом Л. Л. Мамоновым, сделаны десятки замечаний. Но неспокойные будни охотоведа продолжаются.

— Сейчас пойдут вызовы, разбирательства и жалобы «потерпевших»,— говорит он.— Такое о себе услышишь, что невольно задумаешься, а зачем мне все это нужно?

И действительно, зачем? За время охоты он только несколько раз ночевал дома. Зачем при зарплате в 271 рубль тратить собственные деньги на бензин для рейдов?

«Можно, конечно, решить этот вопрос с местной администрацией,— говорит Леонид Леонидович,— но не хочу быть обязанным».

Зачем ему всякий раз выслушивать клятвенные заверения нарушителя, что он ненадолго здесь задержится? И сами угрозы не пустой звук. Уже через несколько дней на имя начальника Управления пришла грамотно составленная жалоба от Лобутева на якобы незаконные действия охотоведа. Как впоследствии выяснилось, В. А. Лобутев является подполковником милиции одного из районных отделений г. Москвы, хорошо разбирается в законах и в составлении подобных документов, но сам на неоднократные повестки, высылаемые ему из Управления охотничьего хозяйства, не явился. Видимо, привык, что вызывает как раз он.

— Много в нашем законодательстве нестыковок и противоречий,— говорит охотовед.— Хотелось бы, чтобы был единый охотничий билет, чтобы путевки, как финансовый документ, выписывались без подтирок и исправлений. Очень жду Закона об охоте, надеюсь, что с его выходом все встанет на свои места, иначе что достанется нашим потомкам?

С. ГОГОЛЕВ
Фото А. Севастьянова

ФОТО НА КОНКУРС

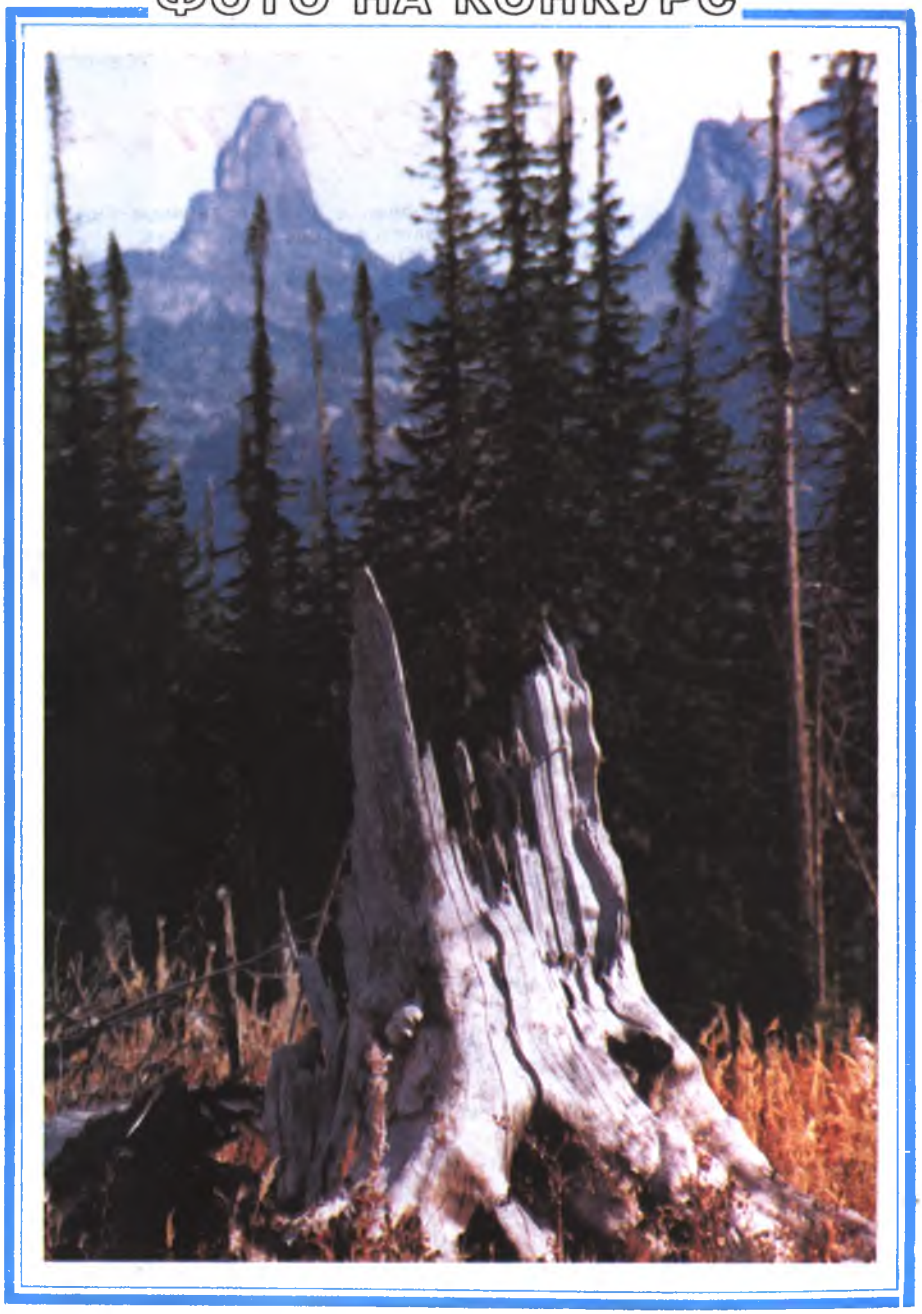


Фото А. Колбасова

Фотоконкурс «Охота и природа.1998»
Подробную информацию о конкурсе см. в №1

Дорогие читатели, друзья!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО» на 1999 год

Обратите, пожалуйста, внимание: наряду с полугодовой подпиской, вы можете оформить подписку на весь год!

Если вы подпишитесь сразу на год, то цена журнала на второе полугодие останется для вас такое же, как и на первое

Наши индексы по каталогу Роспечати:
70673 - на полгода, 72376 - на год

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

НА ВОЛКОВ С ВЕРТОЛЕТА

А. САВЧЕНКО,
заведующий кафедрой охотничьего ресурсоведения и заповедного дела, профессор

Да простят нас женщины, но жизнь распорядилась в этом году так, что 8 Марта мы отмечали не за праздничным столом, а в кабине вертолета Ми-2, оглушаемые не звоном бокалов в честь наших любимых и дорогих, а шумом винтов. Охотуправление Эвенкии каким-то чудом выбило из федерального бюджета 2 млн деноминированных рублей на борьбу с волком, и экипаж, возглавляемый самым опытным пилотом-волчатником Александром Захватовым, в эти праздничные дни оказался в родном Енисейске.

Этим обстоятельством и не замедлил воспользоваться глава района Василий Сидоркин. Летчиков не пришлось долго уговаривать, тем более что оба много лет проработали в этих местах до перехода в «Сибирь-Авиа» и волчьи дела знают не понаслышке.

Дела ресурсоведческие. Пока вертолет выходит на заданный курс, бросаю взгляд на своего напарника по учетным делам — Владимира Емельянова, старшего преподавателя кафедры охотничьего ресурсоведения и заповедного дела. Летаем с ним уже 14-й год, раньше часов по 60—80 налетывали за сезон. Теперь авиация стала дорогим удовольствием, редко получается, что на учетные работы удается выбить хоть какие-то деньги, хотя все понимают, что оценка ресурсов — это основа определения лимитов изъятия лося, косули, марала и других охотничьих видов на предстоящий сезон.

Глава Енисейского района с матерым

Лед реки — основная волчья «дорога» по таежным просторам

Желающих выехать на охоту не становится меньше, несмотря на все наши экономические трудности. Более того, с принятием Закона «Об оружии» значительно больше появилось в личном пользовании нарезных стволов, многократно увеличивающих дальность выстрела. Резко возросло и общее число вездеходной техники, позволяющей в любую погоду добираться в самые отдаленные и труднодоступные уголки края. А тут еще и волчья напасть подоспела. На протяжении четырех последних десятилетий государству удавалось контролировать и сдерживать рост численности волка, но вот снова пришло время, когда волк заметно активизировался, что неизбежно отражается на состоянии ресурсов копытных.

Уже сегодня некоторые специалисты прогнозируют сокращение численности лосей до 10 % в год. А это значит, что к 2000 г., например, по мнению ведущего ученого по копытным

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Один из хищников уже остановлен

А. Данилкина, будет потеряно около 70—80 % населения лося.

Озабоченность главы района. Поступающая от охотников информация о снижении поголовья лося не осталась не замеченной главой Енисейского района — Василием Нестеровичем Сидоркиным. Уж кто-кто, а он еще мальчишкой изведал и тяжесть труда охотника, и нелегкий быт затерянных среди тайги поселений. Вероятно, немалую роль сыграло и охотоведческое образование, которое он получил, окончив Иркутский сельскохозяйственный институт, а может быть, это просто врожденное стремление человека быть на своей земле хозяином.

Летим за 150 сотен верст от Енисейска. Не будет преувеличением сказать, что Енисейский район с его безбрежными и все еще малонаселенными пространствами буквально до последнего времени оставался одним из лосиных. Больше всего сюда выделялось и лицензий на отстрел этого вида. Сегодня ситуация резко изменилась.

К концу подходит третий час полета, позади остались традиционные места зимовок лосей — пойменные участки рек Мендель, Кеть, а мы встретили всего одного быка. По ходу полета стараемся обменяться впечатлениями. «Лосей стало значительно меньше,— говорит Михалыч.— Еще лет десять назад с одной точки можно было насчитать до десятка этих зверей». Поглядываю на борт-инженера, тот тоже многозначительно кивает головой. Вижу по выражению лица, что он полностью согласен с командиром.

О прожорливости волка ходит много слухов и домыслов, значительно преувеличивающих его пищевую потребность. Ссылаясь на вполне авторитетное мнение зоологов, специально изучавших питание этого хищника, следует констатировать, что в один прием он способен съесть не более 3 кг пищи, а его годовая потребность составляет в среднем 700 кг. Даже при этих весьма скромных расчетах получается, что одному волку в год требуется 3—4 полуторагодовалых лося. При объединении в стаи общее число вероятных жертв хищника естественно возрастает.

Суммарный ущерб, наносимый волком при ситуации, когда его численность выходит из-под контроля, трудно поддается оценке в силу различных методических подходов и самих критериев. Тем не менее некоторые цифры звучат весьма убедительно. В годы Второй мировой войны, когда численность волка достигала 150 тыс. особей, потери домашнего скота составляли около 0,5 млн голов в год.

В час заправки. Пока шла заправка вертолета, мы делились впечатлениями. По всему чувствовалось, что, несмотря на праздник, Василию Нестеровичу дома не усидеть, так и будет встречать и провожать винтокрылую машину все выходные. Но вот если «наклюнутся» волки, не удержаться будет охотничьей душе и на земле. В крае заканчивается послепромысловый учет охотничьих животных. Именно он позволит в конечном итоге определить, чего, сколько и где можно будет добыть в предстоящий сезон. Естественно, что в свете затронутых проблем отношение к лосю и другим копытным должно быть предельно взвешенным.

Позиция Василия Нестеровича была четкой: «необоснованно наращивать лимиты изъятия копытных в районе, что уже ряд лет прослеживается в действиях начальника Крайохотуправления Владимира Луцкого, в этом сезоне я не дам. Нельзя зарабатывать на продаже лицензий! Службу содержать надо, но для этого надо изыскивать другие возможности. Дети и внуки растранжиривания ресурсов нам не простят».

Подошел Александр Захватов, и разговор как-то сам собой переключился на волка (на счету у летчика более 2500 добытых серых разбойников): «В междуречье Островской и Дача дер-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

жится стая из 6 волков. Если останется время от учетных работ, может, «рванем», Нестерович, накоротке, попробуем их взять?»

За волком. Учетные работы завершены, идем обратным курсом. Как и предполагали, действительно, численность лосей в Енисейском районе продолжает сокращаться и составляет на момент учета не более 2500 особей, а это значит, что допустимый лимит изъятия в сезон охоты 1998/99 г. не должен превышать 200 голов. Для сравнения, наверное, следует сказать, что в прошедшем году Крайохотуправлением планировалось выделить на район 900 лицензий.

После заправки мы снова в полете. Показалась ледяная дорога русла р. Сочур. Повсюду видны волчьи следы: идут то гуськом след в след, то рассыпаются веером. Принимаем решение: тропить! Все, кому приходилось выслеживать дикого зверя, знают, насколько это непростое занятие. Еще сложнее это делать с воздуха, тут не только требуется филигранная техника управления машиной, но и практические, шлифуемые годами навыки охотника, свободно разбирающегося в следах и повадках зверя. Александр Захватов в этом деле — один на весь край. Полетишь с другим, говорят охотоведы, деньги сожжешь, а волка не найдешь, и это верно. В этом весьма специфическом выслеживании практически все зависит от летчика: где подняться для лучшего обзора, где заложить головокружительный вираж, выжимая зверей из крепи, а где вовремя обрезать старый след и не утянуть «в пяту». Более искусного охотника, чем волк, природа просто не создала. Его отличает не только богатейший арсенал охотничьего поведения, но и способность варьировать им сообразно объекту и местности. Кроме этого, хищник отличается чрезвычайной выносливостью, позволяющей переживать длительные голодовки, не теряя при этом силы, быстроты бега и двигательной активности. В среднем зимний участок обитания стаи составляет 35—40 км в диаметре, при бескормице он увеличивается. При необходимости за сутки волки способны передвигаться на расстояние, превышающее 150 км.

От постоянного напряжения, перепада высот, виражирования голова тяжелеет, а волчьему следу, кажется, нет конца. На исходе 40-я минута тропления... Под нами совсем свежие остатки лосихи и двух телят. Видны следы борьбы, кровь и втоптанная в снег шерсть, то немногое, что осталось после волчьей трапезы. Михалыч показывает большим пальцем вниз, что означает: «Волки где-то здесь, смотрите во все глаза» — и закладывает очередной вираж, снижаясь до 50 метров.

Как всегда бывает в таких случаях, все обострено. Кажется, и зрение, и какое-то десятое первобытное чувство слились воедино. Каждый куст, пень, ветка на земле приближаются и становятся отчетливо различимы, но появление зверей всегда внезапно.

Стая мгновенно рассыпается в разные стороны, пытается уйти на махах. Главное в эти минуты — не дать хищникам укрыться в темной хвое или в буреломе и завалах какой-нибудь таежной речушки. Они прекрасно знают местность и реально оценивают ту опасность, которая их настигает. Известны случаи, когда, спасаясь, волки даже полностью зарывались в снег. За тысячелетия совместного существования волк и человек прекрасно изучили и превосходно знают сильные и слабые стороны друг друга...

Аэродром встречал уже огнями, когда наш вертолет коснулся земли. Дежурившие механики, заправщики помогли вытащить из кабины вертолета шесть волков. С нескрываемым восторгом они поглядывали на Михалыча и главу района.

— Два матерых, прибылые и два переярка — крепкая команда, а сколько бед бы понаделали?! — выразил кто-то из присутствующих витавшие мысли. Привычными жестами, без излишней суеты и нервотрепки с убитых зверей стали снимать шкуры — основное доказательство при получении законного вознаграждения. Что особенно было приятно — во всем этом я так и не заметил ни жестокости, ни лютой ненависти, ни злобы — это, наверное, и есть неотъемлемая часть русского характера. Все просто делали свою мужскую работу в этот женский день.

Бортинженер Иван Черен со шкурами добытых волков

Фото автора

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Охотничьим обществам — быть!

Охотничье хозяйство Новгородчины, как и в других регионах России, переживает сегодня не лучшие времена. Разрушения былых устоявшихся порядков, отсутствие определенной законодательной базы, в частности «Закона об охоте», — все это не способствует развитию нашей отрасли где бы то ни было. Однако в Новгороде пытаются найти решения для стабилизации положения.

Как биолог-охотовед и бывший руководитель областного общества охотников и Госохотинспекции, я не скрываю, что крайне негативно отношусь к переходу членов общества, где они были объединены в коллективы, под опеку районных охотоведов, где каждый из них уже предоставлен только сам себе. Тем более отрадно было узнать, что Новгородское управление охотничьего хозяйства в конечном счете не стремится к развалу первичных охотколлективов и даже принимает меры к их сохранению. Делается это очень просто: за коллективами (бригадами) напрямую закрепляют участки охотугодий по договору. Если бригада выполняет условия договора, она охотится в этих угодьях фактически бессрочно. Если нет — угодья изымаются!

В. Лутовинов и его заместитель А. Павлов в один голос заявляют, что в современных условиях контролировать работу коллективов по ведению охотничьих хозяйств стало намного эффективнее и проще. В чем же дело? Ведь форма контроля осталась в принципе та же: районные охотоведы так же проверяли районные общества по ведению охотничьих хозяйств, составляли акты, порой разгромные, но улучшения в работе почти не наступало. Теперь достаточно «погрозить пальчиком», как в работе коллектива чувствуется улучшение! Почему этого невозможно было добиться раньше? Ответ прост — финансовое состояние обществ охотников и рыболовов напрямую и в первую очередь зависит от объема членских взносов, следовательно, они «зубами держатся» за каждого своего члена, порой прощая полную бездеятельность по трудоучастию. Управлению же безразлично, сколько человек числится в охотколлективе, — главное, чтобы работа шла. Отсюда требования к ведению охотхозяйств ужесточились, что и заставляет коллективы «шевелиться».

Так, может быть, районные общества охотников представляют собой вообще излишний, промежуточный аппарат между рядовыми охотниками и органами управления охотхозяйства? С этим можно было бы согласиться, если бы не одно обстоятельство. Для разъяснения приведу некоторую часть нашего разговора с В. Лутовиновым.

— Что общества? — горячился Владимир Иванович. — Они егерям по 150 рублей платят, вот все и разбегаются. А я своим по четыреста сорок плачу!

— Богато живешь, раскулачивать пора, — улыбнулся я.

— Откуда же деньги берешь?

— Как откуда? Государство дает, бюджет!

— Вот видишь, мне, учителю, государство с Нового года еще ни копейки не заплатило, а тебе находит. Общества же от государства ничего не получают, напротив, больше трети государству дают.

А теперь, дорогой читатель, суди сам, нужны ли добровольные общества охотников и рыболовов нашему охотничьему хозяйству или нет. Мне ясно только одно: поддержание жизни первичных коллективов Управлением заслуживает всяческого одобрения и подражания! А как дальше сложатся обстоятельства — время покажет. Пока что многие районные общества охотников на Новгородчине (как и во многих других областях) либо «дышат на ладан», либо вообще прекратили свое существование.

Правда, есть в этом ряду и приятное исключение — Новгородское городское общество процветает. В нем свыше 4000 членов, зарплата егерей превышает 600 рублей в месяц. А процветать ему помогает... областное распоряжение 20-летней давности. В области свыше 600 озер. Еще в былые времена по инициативе рыбинспекции было принято действующее и сейчас распоряжение о том, что в целях наведения порядка с использованием рыбных запасов впредь рыбная ловля на территории области предоставляется бесплатно членам обществ охотников и рыболовов (включая ВОО и «Динамо»), а остальным — по платным путевкам.

Когда началась кампания по переходу охотников под опеку районных охотоведов, рыбинспекция билеты Управления за «свои» не признала, предлагая «перебежчикам» за право рыбной ловли платить. Это тут же затормозило отток членов из городского общества, а затем привело даже к умножению его рядов. Ибо озеро Ильмень занимает две трети площади водных угодий области. И если на малых водоемах в других районах еще можно порыбачить тайно, то на открытом, как степь, Ильмене укрыться от глаз рыбинспекции невозможно. Вот и живет городское общество лучше областного настолько, что В. Лутовинов намерен даже его «ограбить». «А как же, — говорит он, — городские охотники в другие районы на охоту ездят? Ездят! Вот пусть Шиловский и поделится своими доходами с другими районами области».

Н. С. Шиловский в настоящее время возглавляет правление городского общества. Я-то его помню еще 17-летним мальчиком, только пришедшим на работу в аппарат областного общества. Это было 20 лет назад. Сегодня Николай Семенович — рачительный хозяин и у него на предложения Управления имеются свои взгляды.

— Я членов нашего общества в другие районы не посылаю, так что пусть они уж сами на местах договариваются. Кроме того, согласно Уставу наше общество отчисляет положенную часть доходов областному обществу — вот этими деньгами пусть и распоряжаются в других районах!

Конечно, сегодняшнее положение дел в Новгородчине еще далеко до полного исправления, однако исправление это, как я понял, началось — и это отрадно. А что в этом отношении происходит в других областях? Обмен опытом в сегодняшней ситуации важен, как никогда. Поделитесь, друзья!

Л. КОРШУНОВ
Архангельская обл.

Фото А. Севастьянова

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Молодые и взрослые особи белощекой казарки, 1995 г.

Охотничьи ресурсы Новой Земли

Н. ВЕХОВ

Архипелаг Новая Земля и омывающие участки Баренцева и Карского морей — уникальный в пределах всей Арктической области регион. Следы пребывания промышлявших здесь поморов и ненцев встречали еще голландские мореплаватели — Виллем Баренц и его спутники — во время путешествий в 1594, 1595 и 1597 гг. Не имеющая равных по длительности пятивековая эксплуатация биоресурсов в восточной части евро-арктического Баренцева региона особенно усилилась в эпоху технического прогресса с начала XIX в.

В течение всего периода существования новоземельских промыслов основной их ресурс составляли морские млекопитающие (морж, киты, тюлени), пушные звери и рыба (голец арктический).

На прибрежных морских мелководьях архипелага обитает атлантический морж. В прошлые века численность животных на каждом из лежбищ достигала несколько сотен и даже тысяч животных. Из китов и дельфинов в Баренцевом и Карском морях встречаются сейвал, малый полосатик, синий, горбатый, гренландский и серый киты, кашалот, высоколобый бутылконос, белуха, нарвал, косатка и морская свинья. Многочисленные стада белухи были типичной картиной до середины прошлого века. Обычными обитателями были тюлени. До конца XIX — начала XX в. наблюдалась высокая численность морского зайца, кольчатой нерпы, гренландского и серого тюленей, хохлача, устраивавших массовые скопления, особенно в зимний период, на прибрежном льду.

Пушные звери (песец) и новоземельский подвид северного оленя встречаются на всем архипелаге — от Южного до Северного островов. Большая часть островных популяций оленя сконцентрирована на Южном острове; его естественная численность на архипелаге намного меньше, чем на материке. Продуктивные летние оленьи пастбища невелики по площади и расположены только на баренцевоморском берегу — на полуострове Гусиная Земля (не более 2 тыс. особей). Остальная территория занята малопродуктивными кормовыми угодьями. Архипелаг Новая Земля и прилегающие морские акватории — один из основных участков ареала белого медведя; его численность здесь в несколько раз выше, чем где-либо в Баренцевом регионе. На юг архипелага заходят волк, обыкновенная лисица, росомаха.

Суша архипелага богата морскими колониальными птицами, образующими базары на скалистых берегах (их известно около 60). На архипелаге обитают водоплавающие птицы — казарки (белощекая, черная), гуси (белолобый, гуменник, кликун), малый лебедь, гаги (обыкновенная и гребенушка), утки и гагары. В период линьки и нагула жира (с конца июля до середины августа) они образуют массовые скопления (до нескольких тысяч особей) на низменных с обильной растительностью участках суши — по берегам озер и лагун, на болотах. В озерах и реках водится арктический голец.

Специфика распределения промысловых ресурсов на архипелаге состоит в том, что на суше наибольшая численность птиц, пушных зверей и рыбы концентрируется на узкой (до 5—10 км шириной) приморской полосе, а на море — в прибрежной полосе — морской зверь скапливается либо на береговых пляжах, либо в мелководной области вокруг островов примерно такой же ширины.

В своей традиционной форме промыслы на архипелаге просуществовали до середины XIX в., до появления здесь норвежцев, технически хорошо оснащенных и имеющих обширные рынки сбыта. До этого времени, с XVI в., в изъятии биологических ресурсов участвовали только ненцы и прибывавшие сюда лишь для охоты и добычи морзверя (в июне — сентябре) русские сезонные промысловики (поморы); на островах никогда не было оседлого населения. Оседлые охотники появились лишь в 1872 г., их общая численность была во много раз ниже таковой сезонных промысловиков.

Ареал традиционных для Новой Земли промыслов охватывал баренцево-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

морское побережье — весь Южный и часть Северного (примерно до 74,5° с. ш.) острова, где известны несколько десятков промысловых точек, зимовий и изб поморов. До начала XX в. карское побережье не было освоено и охвачено промыслом.

Поморы и ненцы осваивали узкую полосу суши и прибрежных акваторий, ограниченную полосой в 20 км ширины, где была наибольшая концентрация морского зверя, объектов пушного промысла, водоплавающих и колониальных птиц, а в низовьях рек много рыбы. На эту область архипелага приходилась максимальная промысловая нагрузка. Промысловое островное хозяйство включало три наиболее старых вида русских промыслов — моржовый, белужий и тюлений, в которых участвовали в основном поморы, а также традиционные ненецкие — добычу тюленя, рыболовство, охоту на птиц и пушного зверя, сбор яиц. С добытых зверей поморы снимали шкуру и жир, которые привозили на материк в сыром виде для переработки и продажи. В отличие от русских, ненцы добывали тюленей, пушных зверей и птиц только для пропитания и бытовых целей (изготовления одежды, чумов и т. д.). На промыслах охотились не более нескольких десятков ненцев. Они вели оседло-кочевой образ жизни с характерными для народов Севера приемами охоты.

В XVI в. из Кольского залива на промыслы к Новой Земле уходили по 30 и более судов в год, а в отдельные годы XVIII в. — более 300 судов. На тюленьих промыслах на одного артельщика приходилось по несколько десятков особей тюленей (до 120) и сотни моржей, а количество ежегодно добываемых белых медведей достигало нескольких десятков. Наибольшие объемы эксплуатации биоресурсов поморами и ненцами пришлись на 60-е годы XIX в. С 30-х по 60-е гг. на архипелаге были максимальные выловы гольца (ежегодно 48,4—81,0 т).

При существовавшей организации промыслов и сезонности охоты на пушных зверей и добычи морского зверя, ограниченном и непостоянном каждый год количестве охотившихся на промыслах русских и ненцев, значительной зависимости успеха промыслов от погодных условий и ледовой обстановки общего падения запасов биоресурсов до середины XIX в. не отмечено.

Со второй половины XIX в., с появлением в регионе норвежских охотников на морского зверя, антропогенный пресс на промыслы резко увеличился, а характер их эксплуатации стал экстенсивным. В отличие от поморов и ненцев, норвежцы изымали как традиционные объекты новоземельских промыслов (морского зверя, пушнину, рыбу), так и яйца, пух, шкуры, шерсть и мясо оленей, белых медведей, птиц, отлавливали живых белых медвежат для зоосадов, зоопарков и цирков. Они проникли в недоступные ранее районы (на карское побережье

Птичий базар в губе Безымянная. Моевки, 1995 г.

и в Карское море), освоили значительную часть русских промыслов на баренцевоморской стороне архипелага, а к концу 20-х гг. XX в. охотились вплоть до широты п-ова Адмиралтейства (74°30' с. ш.) и даже у мыса Желания. В этот период численность российских подданных на промыслах в каждый из промысловых сезонов была во много десятков раз ниже (не более 8—10 судов и до 15—30 промышленников). Их суммарная добыча за промысловый сезон не превышала объемов промыслов и прибыли всего нескольких норвежских судов.

Большинство норвежских промысловых экспедиций были также сезонными — только на период добычи морского зверя. В Норвегии сложились специализировавшиеся на отправке промысловых экспедиций к Новой Земле центры, откуда уходили целые флотилии судов за добычей (г. Тромсё и ряд других портов Северной Норвегии; на рубеже XX в. экспедиции стали уходить и из Южной Норвегии). В 1870 г. из Южной Норвегии на север к Новой Земле на промыслы вышло 18 судов, а только из Гаммерфеста — 62 судна с общей численностью команд и промышленников 480 человек; их чистая прибыль составила 84 %. В начале XX в. Гаммерфест владел десятками зверобойных шхун, охотившихся у Новой Земли. У западных берегов Новой Земли скапливалось до 90 судов, у карского берега и в Карском море — до 60 судов-китобойцев, в течение более 50 лет, вплоть до 20-х гг. XX в., — по 100 и более судов.

В прошлом столетии одно норвежское судно в течение 12 часов охоты добывало около 1 тыс. моржей. В 1893 г. русский крейсер «Наездник» арестовал 6 шхун с 1 тыс. тюленей, большим количеством рыбы и целым китом. В начале 1900-х гг. каждая из приходивших с промыслов шхун имела на борту до 100 убитых и по нескольку живых молодых моржей, десятки шкур белого медведя и живых белых медвежат, по нескольку тысяч шкур морского зверя (тюленей, нерпы, морского зайца), десятки китов (нарвалов), тысячи бочек жира, до нескольких десятков тонн звериного сала. За зимний период 1908/1909 г. всего 6 охотников из Тромсё добыли 38 белых медведей, 5 лисиц и 10 морских зверей. В 1910 г. известный русский путешественник В. А. Русанов лично насчитал только в одном норвежском становище 30 бочек с гольцом и тюленьим жиром. Изъятие норвежцами гагачьих яиц в 20-е гг. доходило до 3 млн.

Объемы добычи с российской стороны до 20-х гг. XX в. были намного меньше. Например, в 1869 г. было добыто всего около 250 моржей. За 20 лет, с 1890 по 1909 г., русскими и ненцами сдано Архангельской губернской администрации живых медвежат — 4; шкур (шт.) белых медведей — 713; нерпы — 11 372; оленей — 3572; песцов — 738; тюленей — 163; морского зайца — 168; звериного сала — 397 т; гольца — около 50 т.

Интенсивная эксплуатация промыслов при отсутствии норм изъятия привела к существенному подрыву запасов морского зверя и рыбы. Стали характерны межгодовые колебания объемов промыслов. В 90-х гг. XIX — начале XX в. типичной была ситуация, когда в течение нескольких лет под-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Чистики, 1995 г. Фото М. Глазова

ряд уровень вылова рыбы не превышал 1,4—6,5 т, затем следовал «урожайный год» (добывалось до 15,7—16,1 т), и снова наблюдалось падение объемов отлова гольца.

Дальнейшее увеличение антропогенных нагрузок на промысловые ресурсы региона началось с 20—30-х гг., когда островное хозяйство получило централизованную финансовую и организационную поддержку от государства. В 20-е — начале 30-х гг. оседлые охотники и артельщики добывали на Новой Земле за промысловый сезон: (в т) звериного сала — 2,5—96; гольца — 2—50; шкур (в шт.) нерпичьих — до 400; морского зайца — до нескольких десятков тыс. (всего морского зверя только с одного становища — до 1 тыс. особей); моржа и белого медведя — до нескольких десятков; песца — до 3 тыс.; оленя — до 0,3—3,2 тыс.; яиц — 5—50 тыс. и гусей — до 1,5 тыс.; гагачьего пуха — от 90 до 480 кг.

С 1926 г. характер эксплуатации промысловых ресурсов региона резко изменился: он стал круглогодичным и проводился уже только оседлыми промысловиками. Численность промысловиков возросла, были созданы артели, инфраструктура островного хозяйства, организованы более 10 становищ (базовых пунктов) и до 30 промысловых пунктов, территория архипелага поделена на промысловые участки, открыты фактории. Ежегодно для определения мест концентраций объектов промысла, их запасов, перспектив расширения угодий и добычи морского зверя и пушных зверей отправлялись морские и сухопутные экспедиции. Получили поддержку идеи повышения продуктивности местных угодий и создания окультуренных птичьих хозяйств (в частности, гагачьих и кайровых), организации мясозаготовок гусей и уток, первичной консервации мяса дичи и другие, подкормки песца отходами, летних промыслов морского зверя и оленя. Широко осваивались карское побережье, Северный остров и удаленные участки морских акваторий. В эксплуатацию включались другие биоресурсы — например широко практиковались изъятие яиц колониальных птиц (до нескольких сотен тысяч каждого из видов в промысловый сезон) и лов трески.

В 1930—1950-х гг. с Новой Земли за один промысловый сезон вывозили до 3 млн яиц и 0,5 млн тушек птиц, причем уровень заготовок яиц на одной колонии доходил до 300 тыс. и более, а тушек птиц — до 10 тыс. и более; общая добыча гагачьего пуха на архипелаге достигала 1,5 т. Отстрел гусей и казарок сохранялся на уровне 500—600 особей для охотничьего участка, закрепленного за каждым становищем. Объем промысла песца доходил до 3 тыс. за один охотничий сезон, оленей отстреливали до одной-двух сотен. Добыча морского зверя (тюленей, белухи, нерпы, морского зайца) в заливах, бухтах и открытых участках морских акваторий продолжалась в тех же объемах, что и в 20-е гг. Ежегодно на фактории, в заготконторы и на суда-снабженцы промысловики, артельщики и работники полярных станций сдавали по 0,13—3 тыс. шкур моржей, тюленей, нерп и белух, по 10—40 т жира, 10—50 т соленого гольца, 20—70 т трески. Ежегодно отстреливали по 25—50 особей белого медведя и отлавливали по несколько белых медвежат.

Последствия широкомасштабной и ежегодной эксплуатации промысловых ресурсов начали сказываться на их

Осенний промысел гольца на Новой Земле, 1996 г. Фото Н. Вехова

запасах в последней трети XIX в. Но особенно резко они стали заметны в XX в. Значительные для этого региона объемы изъятия поголовья животных уже не покрывались естественным приростом в популяциях. Видимо, последствиями истощения охотничье-промысловых ресурсов в восточной части Баренцева региона следует объяснять их низкие объемы добычи в 30—50-х гг., близкие к показателям второй половины XIX — начала XX в., несмотря на увеличение числа промысловиков и улучшение их технической оснащенности, комплексные мероприятия с большими объемами финансовых вложений по оживлению и индустриализации новоземельских промыслов.

На состоянии запасов гольца в реках неблагоприятно сказалось многолетнее использование одних и тех же рек и мест облова с применением метода сплошного перегораживания устьевых участков забором и сетями. Уже с 70-х гг. прошлого века по этим причинам поморы и ненцы отмечали резкое сокращение уловов гольца и измельчание рыб. После резкого снижения его вылова в течение нескольких лет подряд промысловики договаривались о временном (на 1—3 года) прекращении промысла. Но и затем сохранялись низкие уловы и продолжалось их дальнейшее падение.

Уже к концу 40—50-х гг. резко сократилась численность белых медведей, хотя подобная картина была отмечена еще в 30-х гг., когда их отстрел был резко ограничен.

Эксплуатация на протяжении ряда лет одних и тех же птичьих базаров без учета особенностей размножения и воспроизводства популяций привела в середине — конце XX в. к падению в 5—200 раз численности толстоклювой кайры; часть ее колоний вообще исчезла. На состоянии популяций этого промыслового вида сказалось и обеднение кормовой базы (перелов сайки и молоди трески в Баренцевом море). Одновременно подорванной оказалась и численность обычной и массовой в регионе гаги обыкновенной. Произошло существенное падение численности черной казарки, а в тех районах, где раньше шел ее промысел, она уже не встречается. Аналогичная картина характерна для популяций белолобого гуся.

Из морских млекопитающих в результате эксплуатации местных промыслов и глобальных экологических перестроек на грани исчезновения (и на архипелаге, и в акваториях омывающих его морей) находятся атлантический морж, нарвал и гренландский кит.

В результате перепромысла в 30-е гг. почти полностью исчез дикий олень. Степень нанесенного новоземельской популяции дикого северного оленя ущерба была настолько велика, что охотники Новой Земли в 1928 г. обратились с просьбой о запрещении забоя в течение 5 лет на всей территории, и такая мера была введена. Но и через 5 лет численность его популяций не была восстановлена. Не помогла организованная государством попытка завоза с Кольского полуострова на Новую Землю сотен домашних оленей, которые погибали от бескормицы в зимний гололед. Запрет на отстрел оленей сохранялся до конца 30-х гг. После ликвидации промыслов в середине — конце 50-х гг. и передачи архипелага под испытательный полигон численность оленя постепенно возрастала и ныне достигла поголовья в несколько тысяч особей.

Северный олень, 1995 г. Фото М. Глазова

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

В. КОЖЕЧКИН, Г. КЕЛЬБЕРГ

РОСОМАХА ВЕСНОЙ

Многие элементы жизнедеятельности росомахи до сих пор остаются малоизученными, что объясняется редкостью и чрезвычайной скрытностью зверя. К ним относятся особенности поведения, связанные с охраной индивидуального участка и предвесенним повышением активности особей. Опираясь на многочисленные факты обнаружения пар, небольших групп или следов росомахи в феврале — апреле, некоторые специалисты, изучавшие биологию вида, считали этот период временем гона (Огнев, 1935; Макридин, 1964, и др.). П. А. Мантейфель (1947) на основе наблюдений в Московском зоопарке заключил, что спаривание у росомах может проходить в июне — июле. О гоне в летний период высказывались и другие авторы: Г. Д. Дулькейт (1953), В. П. Теплов (1955), В. Я. Паровщиков (1960), П. Кротт (Krott, 1959), Р. Рауш и А. Пирсон (Raush, Pearson, 1972).

Вместе с тем представление о чрезмерно растянутом периоде брачных игр и спаривания росомах (в некоторых публикациях — с марта по октябрь) продолжает существовать (Терновский, 1977; Новиков, 1993; Терновский, Терновская, 1994) из-за необычного поведения зверей в последние зимние месяцы. Накопленные нами сведения по биологии вида позволяют предложить некоторые объяснения многим ранее зарегистрированным фактам.

Основные сведения о поведении росомахи собраны на территории заповедника «Столбы», занимающей более 47 тыс. га таежных угодий на высоте 200—800 м над уровнем моря в северо-западной части Восточного Саяна. Наблюдения проводились в 1979—1994 гг. Обработаны архивные материалы и учетные карточки встреч с этим зверем, заполненные как специалистами, так и работниками охраны заповедника. Проведены 60 км троплений наследов. Собраны полевые и опросные сведения о состоянии группировок вида в таежных местообитаниях Красноярского края и Тувы.

В междуречье рек Базаихи и Маны росомахи осваивают многоснежный «пихтовый» пояс темнохвойной тайги среднегорья и сосново-лиственничные леса нижней части склонов. Их следы регулярно регистрируются на 80—90 % охраняемой площади. На протяжении большей части снежного периода года они ведут одиночный образ жизни. Исключение составляют кормящие самки.

Как показали картирование следов и опросы охотников, звери придерживаются определенных участков, которые обладают необходимым количеством потенциальных жертв и характеризуются достаточной уединенностью угодий. Последнее обстоятельство объясняет редкость появления следов росомахи вблизи населенных кордонов и в экскурсионном районе заповедника. Звери явно предпочитают удаленные от поселков таежные угодья со сложным рельефом, обилием скал и завалов.

Величина участка зависит от кормности местообитаний, численности объектов охоты и их доступности (Язан, 1974). Собранные нами материалы свидетельствуют о том, что до конца 80-х годов при высокой плотности оленей (свыше 8 особей на 1000 га) в заповеднике обитало 4—5 росомах, довольно равномерно распределенных по территории при усредненной плотности близкой к 0,1 особи на 1000 га угодий. По частоте появления следов в разных частях района исследований средняя площадь индивидуального участка зверя оценена в 10—11 тыс. га. Вместе с тем территория угодий, контролируемая крупным самцом, с учетом сопредельной с заповедником, по левобережью р. Мана составляла свыше 25 тыс. га. Она частично перекрывала участок самки по ручьям Большой и Малый Инжулы, а также территорию другой самки, обитавшей в угодьях по ручьям Медвежка и Плитняжный.

В начале 90-х годов в связи с распространением на заповедной территории волков (10—12 особей) и значительным сокращением поголовья марала число росомах уменьшилось примерно в 2—2,5 раза. Об этом свидетельствуют и очень редкие переходы росомах (1—2 следа) в течение зимы через р. Мана. В конце 70-х и в начале 80-х годов этот показатель составил от 8 до 12 следов. Тропления, проведенные в январе — марте 1992—1993 гг., показали, что занятый самкой в верховьях ручья Инжула участок составлял свыше 16 тыс. га. Территория, контролируемая другой особью вдоль ручья Плитняжный и р. Калтата, превысила 19 тыс. га. Отмечены периодические заходы крупного самца из сопредельных угодий, находящихся за р. Маной, на участки, охраняемые первой и второй самками.

По опросным данным, индивидуальные участки особей, оседло живущих в таежных местообитаниях Саян, значительно обширнее. Судя по редкости обнаружения свежих следов, одна росомаха обходит угодья с промысловыми путиками нескольких охотников, появляясь раз за 1,5—2 месяца. В соответствии с экспертными оценками в опромышляемых угодьях средний размер индивидуального участка зверя может достигать 30—40 тыс. га. Исключения составляют места зимовок крупных копытных (северного оленя, марала и лося), где следы росомах встречаются довольно часто. За один дневной переход можно встретить 2—3 следа.

В начале зимы размеры индивидуальных участков, как правило, меньше, чем во второй ее половине, когда количество кормов уменьшается. Имеются сведения и о временных скоплениях росомах у жертв, оставленных другими хищниками, на крупной падали, а также в местах массового забоя копытных (Язан, 1974; Данилов, Туманов, 1976; Валенцов, Илюшкин, Транбенкова, 1985; Новиков, 1993, и др.), что свидетельствует об уменьшении конкурентной агрессивности зверей при обилии пищи. В некоторых случаях на небольшой площади могут собираться не только росомахи, но и представители двух-трех видов, далеких по таксономическому положению. При этом временно нарушаются принципы территориализма, присущие этим животным (Смирнов, 1994).

Подобные ситуации более типичны для северных регионов, где звери в поисках добычи вынуждены преодолевать значительные расстояния, совершая своеобразные «маятниковые» перемещения. Так, по сообщению очевидцев, у оставленной туши лося в верхнем течении р. Омолон (Чукотский национальный округ) в декабре 1980 г. удалось отстрелять 5 росомах.

Для исследованной территории концентрация зверей, поедающих падаль, отмечена только однажды за все время существования заповедника. В январе 1973 г. у трупов 5 погибших маралов, где скопилось много ворон, лесник обнаружил четырех росомах, поедавших и растаскивающих мясо (Зырянов, 1980). Вместе с тем нередки случаи, когда самец и самка совместно охотятся на крупных копытных во второй половине зимы (Дулькейт, 1953).

Несмотря на поддерживаемое некоторыми исследователями представление о слабо выраженном территориализме вида, имеющиеся в нашем распоряжении материалы свидетельствуют о том, что защита индивидуального участка в предвесенний период является характерной чертой поведения оседло живущих особей. Взрослые особи придерживаются постоянных

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

мест обитания на протяжении зимних периодов нескольких лет. К примеру, самка, занимающая участок вдоль Инжула и его притоков, а также крупный самец, обитающий в долине Маны, регулярно отмечались на постоянных учетных маршрутах с 1979 по 1983 г. Более того, детальное обследование территории, проведенное в феврале — марте 1992 г., показало, что перечисленные индивидуальные участки по-прежнему контролируются, но уже другими взрослыми особями.

На стационаре по р. Большая Слизневая свежие следы зверей, пересекающие учетные маршруты на одних и тех же отрезках, отмечались в январе — марте 1970—1972 гг. Росомахи на этом участке были зарегистрированы также зимой 1975 и 1979 гг. При тщательном изучении территории стационара в 1980—1982 гг. было установлено, что в 1979/80 г. участок находился под контролем взрослого самца, который перемещался по водоразделам и ключам, неизменно оставляя мочевые метки на излюбленных пнях и деревьях. В пределах постоянной учетной площади 0,8 тыс. га животное появлялось не реже одного раза в месяц. В феврале — марте 1981 г. следы самца не были обнаружены, а зимой 1981/82 г. на этом участке появилась самка, к которой во второй половине зимы присоединился самец. Они освоили часть распадков в верхнем и среднем течениях р. Большая Слизневая и прилежащие угодья правобережья р. Маны. При этом их свежие следы на учетном маршруте регистрировались приблизительно раз в две недели: 20.01, 02.02 и 19.02.1982 г. Обнаружено, что активность росомах возрастает в конце снежного периода.

Увеличение длины суточного хода и частоты групповых наследов в феврале — марте сибирскими охотоведами обычно интерпретируется как «ложный гон», благодаря образному определению, предложенному Г. Д. Дулькейтом (1929) для характеристики сходного весеннего возбуждения у соболей (Монахов, Бакеев, 1981). Однако сущность этого процесса до сих пор не совсем ясна.

На наш взгляд, предвесеннее повышение активности росомах связано с увеличением продолжительности дня и смягчением морозов, что представляет животным возможность более интенсивного поиска жертв и падали. Кроме того, в конце февраля — начале марта самцы становятся готовыми к спариванию, тогда как эструс самок существенно запаздывает (Данилов, Туманов, 1976). Физиологические изменения несомненно сказываются на поведении зверей. Росомахи чаще появляются на периферии индивидуальных участков, активнее маркируют их границы (1—2 мочевые метки на 2 км), нередко вторгаются в пределы территорий, занятых другими особями. Частота выявленных территориальных конфликтов нарастает.

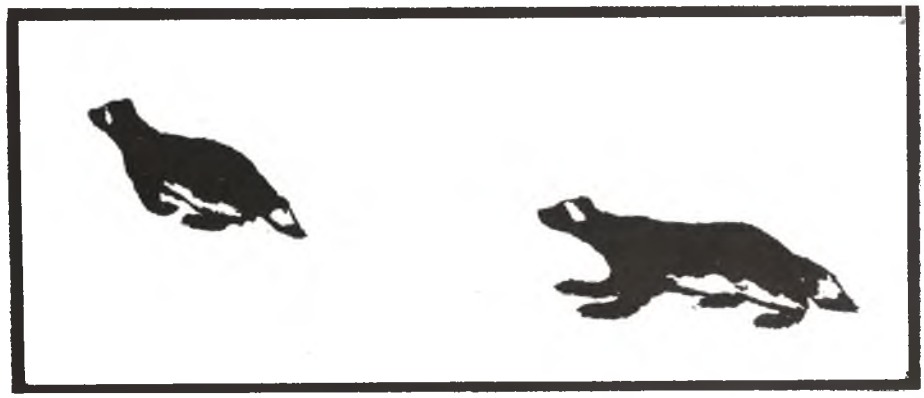
Складывается убеждение, что в самом конце зимы происходит перераспределение угодий среди оставшихся животных: отстаивание либо присоединение к контролируемому местообитанию наиболее продуктивных площадей, закрепление на свободной территории кочующих особей, расселение молодых, перезимовавших вблизи родительского участка. Одновременно проходит подготовка к предстоящему гону, формируются брачные пары. В это время росомахи встречаются по две и даже по три особи вместе. Наблюдаются случаи совместного пользования территорией взрослым самцом и самкой. Посещая сопредельные угодья, звери получают информацию о наличии и готовности к размножению половых партнеров, а также о физическом состоянии конкурентов.

Для обоснования выдвигаемой гипотезы можно привести следующие факты, выявленные как на территории заповедника, так и в других районах. На участке темнохвойной тайги в нижнем течении р. Большая Слизневая 16.02.1956 г. зоолог В. В. Козлов обнаружил следы двух росомах, одна из которых на прыжках преследовала другую. Следы погони были протроплены на расстоянии около 400 м и вели в глубь охраняемой территории. Следы прыжков располагались параллельно в 5—10 м. Отмечена попытка одной особи спрятаться в валежнике. Такое поведение росомах наблюдателем ошибочно было расценено как гон (Дулькейт, Козлов, 1958).

В заболоченных сосняках по р. Кас (Енисейский район) в апреле 1956 г., по словам очевидца, наблюдали сразу трех росомах, следовавших вместе. По следам удалось установить, что в группе было два самца и одна самка. Одного взрослого самца нагнали собаки и задавили. В среднем течении р. Б. Слизневая 13.03.1961 г. у лесника В. А. Рыбакова произошла встреча с двумя росомахами. Пройдя по их следам около 1 км, он пересек еще один свежий след другой росомахи, которая преследовала ушедшую пару. При троплении кормящей самки в верховьях Б. Инжула 23.03.1981 г. совместно с А. Н. Зыряновым мы обнаружили следы крупного самца, вышедшего на ее следы. Здесь зверь сильно возбудился: на протяжении 1 км он оставил 6 мочевых меток, при этом дважды сходил с тропы, чтобы оставить пахучие знаки отдельно. На учетных работах в конце февраля 1984 г. охотовед А. П. Суворов проследил прыжки, преследование и возню двух из трех росомах у истоков Б. Инжула. В апреле 1985 г. старшим госинспектором заповедника С. Н. Ляпиным в пойме среднего течения Б. Слизневая найдены следы трех росомах, одна из которых, вероятно, была самкой. На протяжении 2 км звери передвигались в одном направлении. Отмечено четыре участка, где они прыгали и валялись в снегу. Вместе с тем имелись две «утолки» со следами серьезной борьбы, после которой на плотно утрамбованном снегу остались обильные пятна крови.

В начале апреля 1988 г. А. П. Суворовым вновь отмечено необычное поведение росомах в верховьях Б. Инжула. На расстоянии около 5 км следы одного крупного зверя переплетались с отпечатками лап другой, не менее крупной особи.

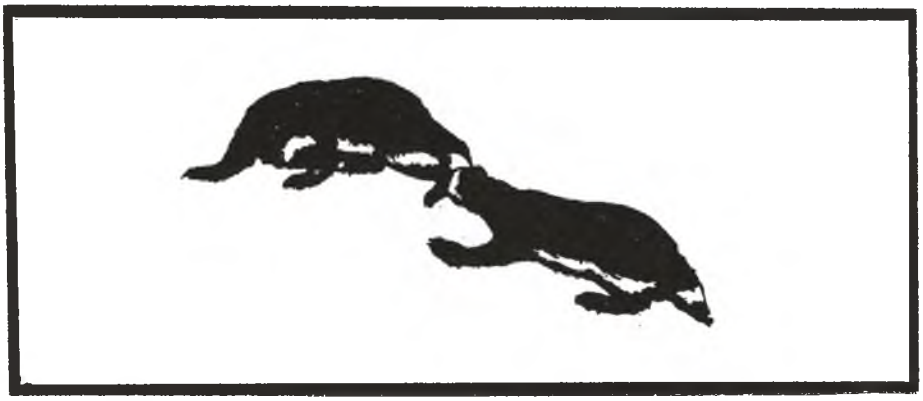
Здесь же присутствовали и более мелкие следы, видимо самки. На одном из участков с выбитым снегом зарегистрированы многочисленные капли крови. Звери двигались по водоразделу в направлении ручья Калтата. Через двое суток в 1,5—2 км от первого места в долине этого ручья вновь были найдены следы трех следовавших друг за другом особей.



Несмотря на неполноту приведенных наблюдений, можно констатировать определенное разнообразие в степени агрессивности и продолжительности контактов между встретившимися особями.

Наиболее мирно взаимодействуют разнополые особи. При их контактах не происходит серьезных столкновений (Krott, 1959; Новиков, 1993). Они носят естественный на данном этапе информативный характер. При этом обнаружение следов потенциального партнера приводит к усилению маркировочной активности самцов. Такое поведение, наряду с совместным следованием двух-трех росомах, составляет часть комплекса поведенческих реакций, приводящих в конечном итоге к образованию семейных пар и формированию определенной структуры разделения территории. Но это не исключает возможности конфликтов при

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru



встречах росомах одного пола, а также когда к вновь формирующейся паре присоединяется еще один самец. Чаще всего следы происшедших конфликтов обнаруживаются в предвесенний период. Продолжительность столкновений может быть различной — от нескольких часов до нескольких суток. Преследования и нападения могут повторяться через несколько дней. Скорее всего, характер контакта связан с физическим состоянием противостоящих особей. Поскольку случаи обнаружения следов драк между росомахами редки, можно полагать, что нападения прекращаются после вытеснения или изгнания одного из зверей с оспариваемой территории. На промысловых участках Приенисейской Сибири среди добытых особей явно преобладали самцы.

Столкновения между самцами могут приобретать весьма ожесточенный характер. На снегу остаются утоптанные площадки диаметром 0,5—1,5 м со следами крови, преследований и многочисленных нападений. Имея в виду уникальность наблюдений, приводим развернутое описание драки двух самцов, посетивших свой охотничий участок по р. Унгешу (Республика Тува), свидетелем которой стал А. П. Крылов 10.03.1990 г.

День был солнечный со слабым ветром. Около 16 ч охотник вышел на речную косу и неожиданно уловил резкий специфический запах, донесенный ветерком. Присев и оглянувшись, он увидел двух крупных росомах, выбежавших из ельника на лед. Один из зверей преследовал другого, хватая его за задние конечности. Преследуемая особь через несколько прыжков разворачивалась, занимала оборонительную позу, огрызалась и пыталась схватить нападавшую. Отмечены три схватки продолжительностью менее минуты каждая, которые проходили в 40 и 120 м друг от друга. При этом звери приподнимались напротив друг друга на задних лапах и, передвигаясь на них, пытались захватить соперника за морду. В некоторых случаях это им удавалось. В ходе драки животные издавали звуки, похожие на «хорканье». Характерные позы, зафиксированные очевидцем, изображены на рисунках. Обогнув небольшой островок, росомахи скрылись за поворотом реки. При осмотре следов и «утолок» обнаружены многочисленные пятна крови и слюны, клочки шерсти, а также пахучая заленоватая жидкость, выпущенная из прианальных желез.

Не менее агрессивным при разрешении территориального соперничества за «выводковый» участок может быть и поведение самок. При обследовании глухого распадка левого притока ручья Б. Инжула 27.03.1993 г. найдено место борьбы двух небольших росомах. Одна из них была самка, которая занимала эту территорию в течение нескольких лет. Следы другой не отличались от первой по величине и характеру передвижений. С большой степенью вероятности можно считать, что и вторая росомаха была самка. Столкновение произошло у небольшого пихтового завала, укрытого слоем снега в 80 см. Обнаружены три небольшие площадки с утоптанным снегом, соединенные многочисленными следами. На двух из них имелись крупные капли крови, а одна располагалась прямо над завалом. Хорошо набитая тропа уводила в снежный тоннель, где на глубине 1 м под вершинами стволов на почве находилось логово зверя из примятых ветвей пихты. В конце норы, направленной к корням деревьев, найдена уборная с большим (около 40 штук) количеством экскрементов, что свидетельствует о продолжительном использовании убежища. Вход в логово был основательно разрушен. С разных концов завала найдено семь глубоких раскопов, указывающих на попытки одного из хищников изгнать другого из норы. После инцидента и ухода нападавшей росомахи другая покинула убежище и больше к нему не возвращалась. В этом мы убедились после его дополнительной проверки в апреле.

Анализ результатов обследования приводит к убеждению, что в этом случае одна из самок пыталась изгнать соперницу из обстроенного логова и индивидуального участка. В дополнение к характеристике ситуации можно указать, что обнаруженное А. Н. Зыряновым в марте 1981 г. логово росомахи с тремя щенками располагалось лишь в 500 м от найденных следов столкновения.

Исследованные нами материалы позволяют обосновать следующие заключения:

оседлый образ жизни и охрана индивидуального участка весьма типичны для росомах, обитающих в среднегорье Саян. Величина контролируемой площади изменчива и зависит от численности и доступности основных объектов охоты. При обилии пищи в начале зимы агрессивность в поведении особей снижается;

повышение активности росомах в феврале — апреле сопряжено со значительным увеличением частоты территориальных столкновений, наблюдаемых в природе. Поведение особей в конфликтных ситуациях разнообразно, определяется половой принадлежностью и физическим состоянием встретившихся зверей;

наиболее вероятно, что в предвесенний период проходит перераспределение угодий между перезимовавшими хищниками и осуществляются начальные этапы формирования брачных пар. Это прослеживается благодаря некоторым элементам территориального поведения, оставлению информативных меток, что позволяет отдельно живущим особям обмениваться данными о наличии, физическом состоянии и готовности к размножению партнеров и конкурентов.

Поскольку в указанные месяцы не зарегистрированы брачные игры и спаривание зверей, их можно отнести ко времени «ложного гона» в общепринятом понимании термина. Этот период следует рассматривать как активную подготовку к истинному гону, который проходит в более поздние сроки.

Территориальные конфликты обычно начинаются преследованием соперника с целью вытеснения или изгнания его с охраняемого участка

При остановках звери пытаются схватить друг друга за задние лапы

Продолжение драки в вертикальной стойке друг против друга, по-видимому, является одной из характерных «бойцовских» поз территориального соперничества

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

А. ДИГИЛЕВИЧ

НА ЛОСЯ

В Смоленском охотничьем хозяйстве, директор которого — Яков Яковлевич Колесников, благодаря хорошей охране и четкому функционированию подкормок и солонцов, на 75 тыс. га. угодий удается поддерживать высокую численность, примерно 300 лосей. Немногие хозяйства в наше время могут гордиться таким успехом.

Когда повсюду ляжет снег, а лужи, мочажины и болота покроются льдом, по следам видно, в каких лесных кварталах держатся сохатые. Тогда и проводятся на них загонные охоты коллективами в 10—15 человек. Однако неверно было бы думать, что охота на лося проста. Ведь кое-кому кажется, что, если уж погнали загонщики зверя, стрелку ничего не остается, кроме меткого выстрела по нему.

На самом деле охоты на лосей, как и все охоты, неповторимы. В загоне может оказаться несколько зверей. Они выходят по одному или группой вдоль линии стрелков, уходят в стороны, где нет ни стрелков, ни загонщиков; прорываются между загонщиками, выбирая наибольшие разрывы в их фронте. Наверное, в зависимости от индивидуальных характеров лоси выходят на стрелков и шагом, и рысью, и даже галопом. Стрелок может увидеть зверя в густом мелколесье, стрельба сквозь которое, особенно полуоболочечными пулями, мало результативна. Бывает так, что на коллектив охотников имеется одна лицензия, а под выстрелы в разных местах стрелковой линии выходят одновременно три лося...

Теперь и в России особенно ценится охота на зверя, обладающего рогами высокой трофейной ценности, а выборочный отстрел всегда более труден. К тому же коротким зимним днем до удачного загона преодолевать иногда приходится по многу тяжелых километров.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Автору статьи «Тернистый путь к универсалам» Владимиру Сергеевичу Грекову 10 ноября 1998 года исполнилось 70 лет.

Выпускник знаменитого МПМИ — Московского Пушно-Мехового института — он принадлежит к одной из самых, пожалуй, удачных генераций биологов-охотоведов московской школы. В одной группе с ним учились Олег Гусев, Вадим Дежкин, Юрий Лабутин, Александр Никульцев, Вячеслав Рашек, Евгений Черникин, Юрий Язан, оставившие заметный след в отечественном охотоведении второй половины нашего века.

Начав трудовой путь с заповедников Гасан-Кули и Кызыл-Агач, он надолго осел в Одесском научно-исследовательском институте вирусологии и эпидемиологии, выполнив ряд исследований на стыке двух наук — вирусологии и орнитологии. В. Греков — автор более ста научных трудов в области экологии птиц и млекопитающих, арбовирусов и возбудителей орнитоза, бешенства, паразитологии.

В отличие от большинства других охотоведов-научных работников для В. С. Грекова всегда большой исследовательский интерес представляла сама любительская охота и все, что с ней связано: «охота в моей жизни определяла буквально все» (В. Греков, ж. «Охота и охотничье хозяйство», № 11, 1996). Нашим постоянным читателям знакомы его замечательные, очень содержательные статьи о различных охотах на Украине, сохранении добытой дичи, содержании охотничьих собак — от малых мюнстерлендеров до фокстерьеров, о долголетней практике охоты с МЦ-21-12 и многом другом.

Только в этом году мы опубликовали статьи В. Грекова о горячо любимых им норных собаках и о малоизвестных способах приготовления дичи.

Несмотря на то, что волей судьбы В. Греков живет теперь в другом государстве, он остался верен своему журналу и его читателям.

В автобиографических записках В. С. Греков как-то заметил: «Если бы мне предложили новую жизнь, то я бы выбрал именно ту, которую прожил, но при этом обошел бы ряд подводных камней, повлиявших на здоровье, и не упустил бы замечательных ружей и рыболовных снастей, которые прошли мимо».

В год Вашего славного юбилея мы поздравляем Вас, дорогой Владимир Сергеевич, с днем рождения, желаем многих лет жизни и очень надеемся, что на Вашем пути будут и замечательные ружья, и замечательные рыболовные снасти.

Ведь еще не поздно!

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К УНИВЕРСАЛАМ

В. ГРЕКОВ,
кандидат биологических наук,
охотовед

Мой путь к универсальной собаке был долог, извилист, состоял из проб и ошибок. В общем, шел медленный эволюционный процесс. А все началось с того, что мне подарили в Ашхабаде курцхаара, где в 1954 г. я пробивал лимиты для Гасан-Кулийского заповедника. Это был огромный 3—4-летний пес потрясающих дарований, но совершенно ничему не обученный.

За более чем пятидесятилетний период я охотился с представителями почти всех пород и постепенно стал приверженцем легавых. Сейчас не представляю себе, как можно без собаки? Дома без нее скучно — ведь никто так искренне не радуется возвращению хозяина, как она, да и охота без нее — не охота!

Нет сомнений, что мои взгляды на универсальную собаку не будут приняты всеми, и особенно любителями моно и лишь двух-трех видов охот. Такого владельца вполне удовлетворит друг, умеющий отлично исполнять именно это. Ну а если охотник всеяден, то есть любит и культивирует все или многие виды охот?..

Бесспорно, будь я помещиком, держал бы псарню. Ну а если охотник простой смертный, да еще горожанин без собственного транспорта, угнетенный антисобачьими постановлениями горсоветов и мэрий, то приходится искать транспортабельного (рюкзачного) друга, умеющего все. Поэтому одно время я был увлечен спаниелями, держал даже такую экзотику, как малого мюнстерлендера, помещающегося в большом рюкзаке и делающего стойку, в общем, разностороннюю континентальную легавую. После вырождения у нас этой породы я по инерции вернулся к сеттерам и вновь испытывал транспортные невзгоды и последствия роскошной псовины, малоприемлемой на черноземах и местах, богатых репейниками.

Более чем через три десятка лет я решился приобрести в дополнение к английскому сеттеру Азе (московских кровей), по рекомендации известного в Москве, а ныне покойного норника А. В. Чухляева, прекрасного щенка гладкошерстного фокстерьера и назвал ее Радомес в честь египетского воина.

Эта собачка впоследствии стала чемпионом породы, по стати и рабочим задаткам оказалась универсальной, если разносторонних континентальных легавых считать рангом ниже. От нее пошла в Одессе прекрасная линия гладкошерстных фокстерьеров, и сейчас в родословных здесь все четыре колена мои, что свидетельствует о значимости для меня этой породы.

После безвременной кончины Азы я приобрел в Москве щенка красного сеттера от суки Скидана-Босина в надежде, что воспитаю такую же разностороннюю собачку, как миниатюрная ирландка Пальма, вывезенная мной из-под Ленкорани. Должен признаться, что Нэнси разочаровала меня узкой специализацией: то она не хотела подавать, то брезговала утками, в общем, у нее была масса чванства, и она никак не тянула на статус околоразносторонней.

Автор статьи со своим помощником на отдыхе после охоты

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Предвижу критику рафинированных ирландистов, что красный сеттер не должен... не обязан... и т. д. А такой помощник, когда надо самому плыть за уткой или месить болото, разыскивая ее в растительности, не по мне. О том, чтобы добрать подранка, не может быть и речи. В общем, когда фоксики «заели» Нэнси, я отдал ее товарищу и посвятил себя универсальной породе.

По мне, универсальная собака должна уметь все то, что могут большинство других собак, и еще работать под землей. Исключением будут борзые, работа которых столь специфична, что ее не могут исполнить другие породы, но и они, в свою очередь, никого заменить не могут. Ведь по большому счету к борзой надо прикупать лошадь и стаю гончих...

Универсальная собачка должна работать по всем видам дичи, быть транспортабельной, короткошерстной, отдавать голос по горячему следу и преследовать зверя около километра, разыскивать в челноке и поднимать на крыло полевую птицу, сажать на дерево и облаивать боровую дичь, а также фазанов и, наконец, следить белок и куниц, апортировать дичь или осуществлять анонс, а может быть, сверх программы даже делать стойки. Не многовато ли?

Всем этим требованиям может отвечать фокстерьер. Однажды мне пришлось отстрелять пяток грачей для вирусологических исследований, и после этого Ласка несколько охот поднимала в поле, сажала на деревья и облаивала этих птиц, пока не поняла, что они больше не нужны.

Что касается стоек, то Джечик (И. Г. Гурского) застывал на несколько секунд перед затаившимся в траве кроликом, а Лэди-Астра становилась с поднятой передней лапкой, правда ненадолго, перед спрятавшейся в траве куропаткой или перед перепелками, если их сразу две и более. К сожалению, я истратил слишком много времени на поиски, и у меня его не осталось, чтобы создать линию фоксиков со стойками.

Без сомнений, в мой адрес будут упреки любителей других норных, а фактически тоже малых универсальных собак — такс и ягдтерьеров. Не скрою, в процессе эволюции «переболел» ими и должен заметить, что шерстистые сразу отпадают по упомянутым выше причинам. Короткошерстные таксы хороши, я их видел на тренировках и в деле. Они умны и в земляной норе имеют преимущество, но проигрывают в поле, лесу и на стогах соломы. Пока такса трусит в одном направлении стога, фоксики, как птицы, успевают облететь оба его склона, спуститься вниз и проверить все выходы у земли. Не дай бог, если такса провалится в глухой «колодец», откуда лиса и фокс выбираются самостоятельно, а ее извлечь наверх не так-то просто. Поэтому многие таксятники обычно избегают стогов. А по мне так это самые легкие лисьи охоты.

Когда пошла мода на ягдтерьеров, я, как и большинство приверженцев малых собак, «переболел» и этой породой. Но оказалась уместной народная мудрость, что надо учиться на ошибках других. Обычно ягду присуща неуемная злоба. По мнению многих хозяев, он неуправляем, и ему явно не хватает сдерживающих центров и ума. Он перекусает всю родню охотника, задавит несколько собак и перессорит с соседями. В настоящем деле он слепо лезет на рожон и получает массу увечий, а в норе зачастую застревает, и его приходится спасать чуть ли не на каждой охоте. Поэтому там, где охотятся с ягдами, все узкие норы, как правило, испорчены.

Бывший лисятник и мой первый наставник по норной охоте И. И. Дибров-Левин приобрел суку ягдтерьера, восхищался, как она хватает по месту на тренировках, а на охоте сразу потерял ее в норе, удачно откопал с помощью бульдозера и больше не испытывал судьбу.

Конечно, есть фоксы не лучше ягдов, есть ягды робкого десятка, но это нехарактерно. Лишь однажды видел я под Черновцами замечательную работу миниатюрной сучки ягдтерьера по спасению лучшего отпрыска шведского кобеля Бонзо (И. В. Машука), которого закопал и пленил барсук невесть где в подземном городе. Она нашла, откопала и вывела на свет божий горемыку, проторчавшего полсуток молчком в неволе. Но это исключение!

Фокстерьер работает достаточно жестко, но ему присущ ум. Он не лезет очертя голову, если атака в лоб не получается, а выходит из норы и ищет обходной путь. Перечисленное дает больше шансов гладкошерстному фокстерьеру на звание универсала.

Кстати, в нашем журнале за 1997 г., № 4, меня привлекло описание самого маленького охотничьего терьера — бордертерьера. Его рост всего 28 см, и он способен проникать в любые норы. Этот терьер неутомимо работает с гончими, хорош на поверхности и под землей, напорист и вместе с тем имеет уравновешенный характер. Если его способности и задатки полностью соответствуют приведенному описанию, то, несмотря на непритязательную внешность, он, пожалуй, оттеснил бы гладкошерстного фокстерьера на второй план.

Однако я предпочитаю покупать то, что уже сформировалось, иначе получаешь кота в мешке. Когда щенок вырастет и станет членом семьи, сожаления будут запоздалыми.

По мере приобретения опыта охоты мой метод отбора щенков для ведения своей линии круто менялся. На первых порах я выбирал тех, которые раньше однопометников вставали на ноги, вели себя более агрессивно и первыми обследовали квартиру. Действительно, первые из них были выдающимися собаками, они обычно оказывались крупнее средних размеров и с возмужанием становились менее проходимыми в естественных норах Причерноморья. Салют (Журавкова) из первого помета Дружка и Радомес даже на Смоленщине, где звери крупнее южноукраинских, не мог пройти в некоторые норы лис и енотовидных собак. А последняя дочь Радомес и Чара (И. Г. Гурского) — миниатюрная Зарочка достигала лис в любой узкой норе и была добычливей своих более крупных и сильных сестриц, которые нередко ее обижали. В общем, теперь я оставляю себе как универсалов самых маленьких щенков.

По-моему, ряд правил испытаний на искусственной норе малосовместим с охотой. Так хороша ли на охоте «мертвая» хватка по месту? Отнюдь, она очень нежелательна, так как собака сама порой с трудом преодолевает сужения и не может вытащить зря загубленного зверя. Мне и не нужен та-

Фокстерьер разыскивает и подает голубей

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

кой трофей, ибо я предпочитаю добыть его выстрелом, да и у лисицы при этом имеется хоть какой-то шанс. Но самое страшное, что собака, двигаясь с добычей в зубах задом, нередко попадает в тупик и закупоривает себя в нем, а судить, где это стряслось, зачастую невозможно.

Мне известно много случаев, когда собака пропадала без вести и когда с помощью бульдозера разрывали большой участок, но поздно. При этом даже живую собаку можно раздавить ковшом машины. Был и такой редчайший случай, когда две собаки работали в одной норе сразу по двум лисам и обе погибли с добычей в отнорках. При раскопках нашли трупы собак и лис.

Не приведи Господь, если берущая собака попадет на барсука. Много таких бедолаг оказались искалеченными, а некоторые даже погибли. Был в Одессе жесткошерстный кобелек Зорик, он, как пиявка, повисал на шеях лис и встречных собак. До первого барсука — определили знатоки. И этот первый так разделал бедную собачку, что на ней живого места не осталось. Зорик выжил, но ослеп.

По моему твердому убеждению, для норной охоты самая лучшая собака та, которая работает жестко, но хватками с отрывом. При этом зверь долго не усидит в норе. Но и лисицы встречаются с разными характерами. Бывает, собака лишь войдет в убежище, а зверь уже выскакивает и благополучно уходит. Чаще лисы выдерживают атаки в 5—20 минут, но встречаются и невыходящие. Их могут собаки разорвать, но они ни за что не покидают убежище. Так ведут себя опытные лисицы, стреляные и бесхвостые, или увидевшие шевелящегося человека. Такие «ученые» звери порой отсиживаются в норе после охоты по двое-трое суток. Но бывает, что и они вскоре выскакивают наружу. Так, из норы с тремя выходами лисовина взяли через 5 минут, а лисичку — через 15.

В этот же день на старой барсучьей норе с девятью выходами, разнесенными на значительном расстоянии пологого склона балки, матерая лиса показывалась то в одном, то в другом из них и, завидев нас, мгновенно исчезала под землей. В конце концов мы пустили сразу трех фоксиков, но она успешно ушла от них и наконец так спряталась, что собачки застряли. Пришлось на полчасика прервать охоту.

Когда жена запустила собак вновь, лисица выглянула из очередного отнорка, тут же заметила сына и долго подозрительно рассматривала его, но он не выдал себя шевелением; наконец решившись, пустилась наутек. В общем, на эту очень старую, опытную и крупную лисицу пришлось потратить около четырех часов. При этом Лэди получила ранение в области лопатки, а Ласка на морде.

Есть лисицы, которые предельно упрямо выходят из норы. Так, в старом стоге соломы, что стоял у села Ильичевка Коминтерновского района, из всего выводка лисиц собаки выгнали лишь молодого лисовина. Вот тут бы давящую — подумают владельцы крутых собак. Но стоит ли рисковать другом, да и сможет ли он? Из множества примеров приведу один, когда в стоге соломы мои «девочки» протолкнули лису метров на 10 и застряли как раз под колодцем. Попеременно они выходили через него подышать с полными лисьей шерсти ртами. Жена решила, что, к сожалению, они задавили зверя, спустилась вниз, отыскала в соломе ногу зверя, но вытащить не хватило сил. Решив, что лиса застряла поперек норы, а она тянет неудачно за переднюю ногу, уступила место мне. Поскольку стоять в ожидании уже было бесполезно, я отдал ружье жене, спустился вниз, нашел лапу зверя и потянул — в варежках скользит! Снял их и потянул сильнее — не поддается. Не разрывать же стог! Приналег изо всех сил и... вытащил совершенно живую матерую лису за заднюю ногу (!). Она тут же вцепилась в голенище моего сапога.

Если лисица упорно не выходит из норы, я отзываю собак и ищу удачу в другом месте. На моих маршрутах живут две пары таких лисиц и, Бог с ними, пусть живут. Иногда в глухой день я даю собакам поработать по ним и оставляю зверей с миром, а они перебираются в другую нору на своем участке.

Вязкость, высоко оцениваемая правилами испытаний на искусственной норе, крайне вредна на охоте. Жалко смотреть на охотников, коченеющих у норы день, а порой оставляющих собаку и на ночь. Добро, если зверь невыходящий, а то запрет эдакая упорная собака вполне нормальную лисицу в отнорке и не выпускает ее. Та бы рада улизнуть, да нет возможности.

В начале освоения мною норной охоты бытовало мнение, что послушание отрицательно влияет на инициативу бойцовых собак. Так я заблуждался, пока не пригласил меня в свои места незакомплексованный молодой норник Алексей Рожков. Возил он меня по барсучьим норам, в которых зимой часто днюют лисы, а его такса — Валет добросовестно их обследовала.

— И не боишься ты? — поинтересовался я.

— Нет, смотри,— ответил он и крикнул в один из отнорков: — Валет, ко мне!

И надо же, у другого выхода раздалось характерное шлепанье ушами — это Валет с виноватым видом отряхивался от песка. На следующей норе кобель заходил с лаем кругами и задержался на одном месте. Минут через 20 Алексей подошел к отнорку и опять закричал: «Валет, ко мне!» Но собака продолжала облаивать зверя. «Сейчас выйдет»,— успокоил меня охотник и на этот раз добавил три магических слова, известных во всех портах мира, в которых упоминалась его мать и кое-что другое.

«Как бы не так, от зверя-то»,— подумал я...

Но не прошло и минуты, как сзади раздалось хлопанье — это Валет отряхивал пыль с ушей.

Хозяин взял на руки кобеля, обнюхал, осмотрел нос и спросил: «Сергеич, кто это Вальту нос прокусил?»

Я осмотрел нос собаки и закричал: «Игольчатые прокусы явно лисьи, да и лисой пахнет. Лиса это!»

Минут через 15 опять пустили собаку. Она вскоре нашла зверя и вновь заходила кругами, а еще минут через 5 матерый лисовин вымахнул из норы и был взят. Ну а если бы у Валета была 100 %-ная вязкость, то держал бы он зверя весь день, а может быть, и ночь в отнорке. В общем, пропала бы охота.

После этого урока я стал тренировать своих собачек — ведь снимали же доезжачие с гона целую стаю, да и чем хуже таксы мои фоксики?

Таким образом, дочку Беляночки — Ласку мы уже вызываем от зверя из норы голосом, а остальных — выстрелом. Кстати, шуметь на норе нежелательно, но в этом нет ничего непоправимого, особенно если собачка напориста. Ведь, как уже упоминалось, самое плохое — засветить зверя (обнаружить ему себя). Но и при этом не всегда все потеряно.

Огромное значение на охоте имеет следовая работа, чему мало уделяют внимания некоторые заводчики. Так, на украинских состязаниях норных в Днепродзержинске за два дня одесский лис Никита (И. И. Диброва-Левина) снял с ринга более 20 «костоломов», которые его просто не нашли в самой простой восьмерке. Куда же им на охоте в сложной норе? Поэтому следовой работе я придаю огромное значение. Моя Беляночка имела феноменальное чутье и работала всегда верхом, из-за чего опытные лисицы иногда запутывали ее в сложной норе, и приходилось прерывать работу, пока зверь не сменит позицию. Это прокол для универсальной собаки — она должна уметь пользоваться, в зависимости от ситуации, как верхним, так и нижним чутьем.

При работе по горячему следу универсальная собака обязана отдавать голос. Мне сразу повезло: Радомес и ее нисходящие от чемпионов Дружка и Чара имели этот божий дар! На охоте это подарок судьбы.

Однажды удача не сопутствовала нам: все норы были пусты, и уже под вечер мы с А. Рожковым решили прочесать половину глухой лесополосы, не окаймленной дорогами. Я высадил Алексея с его Валетом и моей Зарочкой, а сам заехал в начало полосы. Вскоре пошел короткий гон, раздался поспешный дублет и послышались крики товарища: «Фу, фу, фу». Это он добыл отменного, почти-сизого русака и осаживал собак.

Окрыленные успехом, мы взяли вторую часть лесонасаждения. Только я успел поставить ЛуАЗ и выбрать место за акацией, с развилкой на уровне лица, как залилась Зарочка, вслед за ней забухал Валет, и начался гон, да

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

какой — просто сердце радуется. Но шел он через посадку, значит, по красному, и вскоре матерый лисовин вылетел нам навстречу, почти у ног заметил человека, метнулся в поле, но поздно. После выстрела примчалась по следу Зарочка, нашла лисовина и вцепилась ему в горло. Потом на коротких ножках подоспел Валет и тоже начал трепать заклятого врага.

И сколько таких воспоминаний — не перечесть, но не могу удержаться еще. В небольшом, но очень густом лесочке Ласка и Зарочка помкнули лису, и пошел яростный гон на малых кругах. Лепота, да и только! Не наслушаешься!

Встал я на углу у выхода в балку, а сын не вытерпел и проломился в середину (молодо-зелено, такую красоту испортил). Лисичка вильнула в угон, вышла на меня метрах в 5—6, крутанула в балку, и тут же, плечо в плечо, пронеслись с душераздирающими воплями по следу зверя мои фоксики. Из балки мы вызвали их выстрелом. Не беда, что не сезон и без трофея, но какое впечатление!

Очень красивая Рикки (из первого помета Радомес и Дружка — Марченко) прекрасно работала в норе и с разными оттенками в голосе отменно гоняла лисиц, кабанов, косуль по тростниковым языкам на стыке Одесской, Николаевской и Кировоградской областей. С ней братья Ревенко брали за сезон по 50—60 лисиц и прочую дичь.

Однопометник Рикки Кунак, по свидетельству Медынского, догнал раненого козла, взял за шею и повалил наземь, а вепря посадил хваткой за семенники.

Добыв на Каспии несколько кабанов, я потерял к ним интерес. Я хотя и не натаскивал своих по копытным, но при случайной встрече они работают по ним.

Когда пришло время исподволь готовить смену Беляночке и Ласке, оказалось, что дальний потомок шведского кобеля Бонзо — Абрэк (Щельниковского) не передал потомству голос по следу. Лэди-Астра стала гонять молчком поднятую дичь. Сколько из-за этого упущено?!

Расспросы подтвердили, что все потомство Абрэка — молчуны, и научить их подавать голос по следу невозможно. Сидит кот на дереве, Ласка и Беляночка просто заливаются, а Лэди молчит и лишь слегка повизгивает. Более того, словно человек руками, она обхватывает лапами ствол и добирается по дереву к коту! Тот благополучно прыгает с солидной высоты наземь, а мы ловим собачку, чтобы не разбилась.

В статье «С фокстерьером в тайге» (журнал за 1997 г., № 2) Бирюков полагает, что его Воки — универсальная собака, но вряд ли у нее прорежется голос, так как отец ее — тот же Абрэк (Щельниковского).

О том, насколько я ценю голос по следу, можно судить также по тому, что от вязки Лэди и Тэзея (дальнее зарубежье) я оставил себе не самую красивую сучку, даже с недостатком (легковаты уши), к тому же стервь наипервейшую, но зато с голосом. Она, вероятно, не займет первого места на выставке и не получит «отлично» по экстерьеру, но на охоте должна показать себя, а я держу собак для дела.

Прежде, когда многое было доступнее, мои собачки не пропускали выставок и регулярно тренировались на искусственной норе. Признаюсь, однако, что определяющее влияние последней на охоту не отмечал. Более того, собачки, натасканные на естественных норах, в деле, как правило, куда лучше искусственников. Теперь молодняк учится работать по лисе у взрослых во всех типах нор и катакомбах, а притравка происходит на подранках и битых зверях, поскольку искусственная нора мне теперь не по карману. Для ведения племенного дела, по старым положениям, должны быть экстерьерная оценка и рабочие дипломы. Мои собачки при сложившейся непростой обстановке довольствуются одним дипломом любого достоинства. Однако новички и «шоумены» ориентируются на «полевые» дипломы, а не на то, рабочая собака или искусственница.

В связи с жесткой экономией экстерьерную оценку мои собачки также получают один раз в зрелом возрасте, на самых престижных выставках. Так, в 1997 г. английский судья Фред Дэвит оценил экстерьер Лэди-Астры на «отлично», а в 1998 г. знаток и заводчик гладкошерстных фокстерьеров Пелисер (Франция), оценив Раду на «отлично», подарила единственную видеокассету о собратьях и журнал с автографом. К сожалению, судейство на менее значимых выставках грешит непрофессионализмом и даже предвзятостью.

В настоящее время я хочу восстановить голос у потомства. Мои попытки получить помощь от республиканских кинологов и некоторых судей не имели успеха, поскольку они на это просто не обращают внимания, так как рассматривают фокстерьеров лишь как норников! Поэтому прошу откликнуться тех заводчиков, у которых имеются рабочие кобельки небольших (хуже средних) размеров с голосом по горячему следу.

В. Греков с сыном после удачной охоты

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

«ТАЙГА»

ПАТРОНЫ ФИРМЫ «СЕЛЕНА»

М. БЛЮМ

В современных охотничьих магазинах довольно часто можно встретить в продаже охотничьи патроны, упакованные в коробки с изображением волка, воющего на луну. Патроны называются «Тайга», а фирма, их изготовляющая,— «Селена», то есть «Луна». Чем же они примечательны и где их изготовляют?

Можно сказать одно: что это российская фирма, которая впервые наладила качественное производство охотничьих патронов для гладкоствольного оружия, используя зарубежное технологическое оборудование для изготовления литьевой и штампованной дроби, полиэтиленовых пыжей и снаряжения патронов. Капсюлированную гильзу и порох фирма получает из-за рубежа от итальянской фирмы «Башиери и Пеллагри» (Baschieri & Pellagri). Высокая культура производства и качественное сырье обеспечивают однообразие характеристик как конструктивных, так и баллистических, выпускаемых к продаже патронов. Производство фирмы «Селена» расположилось на территории тульского патронного завода, но когда входишь в цех фирмы, то потрясают чистота, рациональность расположения оборудования и квалифицированность обслуживающего персонала, который прошел обучение за рубежом. На оборудовании «Рамба» изготавливается высококачественная твердая дробь с добавлением 2,5—3 % сурьмы, которая имеет идеальную шаровидную форму, блестящую графитованную поверхность и стабильные контролируемые размеры, соответствующие номеру дроби.

Пыжи 12 калибра с различными объемами контейнеров для патронов разной мощности фирма «Селена» производит сама из высококачественного сырья на оборудовании, которое позволяет контролировать при отливке пыжей состав и температуру литьевой массы до десятых долей градуса. На это следует обратить особое внимание, так как некачественный полиэтиленовый пыж, изготовленный при отсутствии контроля за составом полиэтилена и за требуемой температурой плавления, может привести к разрушению перегородок пыжа в момент выстрела. Дробь при этом «выплевывается», а все, что касается стенок ствола, при движении пыжа остается в стволе, и очередной выстрел не выбрасывает остатки пыжа от предыдущего выстрела, а разрушает ствол. Этого не происходит с патронами, имеющими качественный полиэтиленовый пыж. Если у пыжей имеются контейнеры, то размеры их разные и зависят они от того, какого веса снаряд дроби в них размещается. А размещать приходится снаряды дроби весом от 24 до 42 г в гильзах длиной 70 мм и до 53 г — в гильзах длиной 76 мм. Причем для каждого веса дроби объем контейнера свой, что привело к необходимости иметь разные размеры по высоте как самого обтюрирующего пыжа, так и лепестков контейнера. Пыжи для патронов 16, 20 и 410 калибров приобретаются за рубежом. Для стрельбы на короткие расстояния

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПАТРОНОВ «ТАЙГА»

Калибр и длина гильзы	Тип снаряда	Вес снаряда, г стандартный/полумагнум	Скорость в 0,5 м от дула, м/с	Скорость в 35 м от дула, м/с
1	2	3	4	5
12/70	дробь № 7	32/40	424/397	237/210
	дробь № 5	32/40	427/392	261/225
	дробь № 3	32/40	423/398	258/233
	дробь № 1	32/40	428/401	285/258
	дробь № 2/0	32/40	425/397	297/269
	дробь № 4/0	32/40	429/402	303/276
	картечь 6,2 мм	32/40	403/398	298/293
	картечь 8 мм	36	407	315
	пуля «Полева-3»	29	450	425
12/76	дробь № 3	46	386	250
	дробь № 1	46	388	252
	дробь № 2/0	46	391	255
	картечь 6,2 мм	45	388	291
	картечь 8 мм	45	388	302
16/70	дробь № 7	28	407	216
	дробь № 5	28	400	233
	дробь № 3	28	405	240
	дробь № 1	28	407	264
	дробь № 2/0	28	410	282
	дробь № 4/0	28	412	286
	картечь 6,2 мм	28	408	295
20/70	дробь № 7	24	425	234
	дробь № 5	24	426	238
	дробь № 3	24	421	256
	дробь № 1	24	416	273
	дробь № 2/0	24	420	277
	картечь 6,2 мм	24	443	303
20/76	дробь № 3	31	408	250
	дробь № 3/0	31	408	281

Примечание. 1. Стрельба велась из баллистического ствола с дульным сужением 1,0 мм.
2. При стрельбе пулями «Полева-3» на дальность 50 м поперечник рассеивания составил 6,8 см.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

в патрон вставляются дисперсионные пыжи, которые при стрельбе на 20 м дают кучность боя порядка 60 %. Пыж «био» без контейнера позволяет разброс дроби довести до 50 % при стрельбе на 35 м. Стреляя на 50 м патронами с пыжами, имеющими контейнеры, кучность боя получается равной примерно 60 %. Эти результаты получены при стрельбе из баллистического ствола итальянского производства длиной 700 мм и дульным сужением 1,0 мм. Патроны завальцовывались «звездочкой» с пластиковыми гильзами.

Таким образом, охотник, имея одноствольное ружье 12 калибра со стволом, имеющим постоянное дульное сужение, может позволить себе стрелять и близко и далеко, имея патроны с разной конструкцией пыжей, то есть ружье становится значительно универсальнее. Сейчас на многие самозарядные одностволки ставятся стволы, дульная часть которых позволяет установить поличок или менять дульные сужения, используя различные насадки. С применением патронов для разной дальности стрельбы отпадает необходимость в использовании стволов с насадками.

Очень важным элементом патрона является пороховой заряд, от которого зависит поражающая способность дробинки, картечины и пули при различных температурах. Если раньше патроны «Тайга» снаряжались порохом «Сунар», то сейчас используется пять типов итальянских порохов в зависимости от калибра патрона, веса и типа снаряда, а также если патрон снаряжается как магнум-патрон со значительно увеличенным весом дроби и в длинную гильзу. При этом фирма «Селена» утверждает, что это позволило не только получить оптимальные результаты при снаряжении различных типов патронов, но и избавиться от значительных изменений внешнебаллистических показателей при снижении температуры воздуха во время охоты. По ее опытам за 2 часа при температуре минус 40 °С «Сунар» теряет в скорости в среднем 100 м/с, итальянский — около 7 м/с.

Благодаря использованию зарубежного капсюля «Фиочи-615» и «Фиочи-616» (Fiocchi) пороховой заряд сгорает полностью, показывая стабильное давление пороховых газов, что ведет к идентичности баллистических показателей от выстрела к выстрелу и в то же время к отсутствию несгоревших «порошинок» в канале ствола, и особенно в ствольной коробке самозарядных ружей, которые ведут к задержке в стрельбе. Кроме того, быстрое и полное сгорание пороха снижает дульное давление, а значит, улучшает и делает стабильными все внешнебаллистические показатели. Ну и, конечно, капсюля безотказны и работают без осечек, если само ружье исправно.

И последний, все объединяющий элемент патрона — это гильза. Она тоже не наша, а итальянская, фирмы «Башиери и Пеллагри» системы «Гордон». Внутренняя конфигурация гильзы изготавливается с высокой точностью и малым допуском, и поэтому пыжи входят в нее с одинаковым усилием и достаточно плотно, что способствует однообразию выстрелов. Кроме того, донный пыж, выполненный так же из полиэтилена, как и трубка гильзы, имеет особую конфигурацию, которая способствует получению наиболее благоприятного соотношения давления со скоростью снаряда, а амортизирующее устройство, заложенное в конструкцию донного пыжа, способствует снижению давления, что смягчает отдачу при стрельбе. Полиэтилен гильзы выдерживает высокие давления и не деформируется, не говоря уже о разрушении. Легко завальцовывается закруткой или «звездочкой». Выступающая закраина гильзы и головка сделаны из биметалла и не имеют тех недостатков, которыми «славятся» отечественные гильзы.

Итак, из чего делается патрон «Тайга», понятно! Теперь выясним, как он делается, а уж потом рассмотрим его баллистические характеристики.

Фирма «Селена» приобрела сборочную линию итальянской фирмы «Вазини». Эта линия имеет около 30 электронных датчиков, которые непрерывно контролируют все операции по снаряжению патронов. Кроме того, вес пороха контролируется каждые полчаса на аналитических весах с точностью до четвертого знака. Допуски на вес пороха и дроби на этой линии более строгие, чем при снаряжении отечественных пулевых патронов к нарезному оружию. Это положительно сказывается на разбросе начальных скоростей снарядов, но, чтобы это проконтролировать, пришлось фирме «Селена» приобрести итальянский баллистический ствол и швейцарское электронное обеспечение, позволяющее замерять с помощью пьезодатчика максимальное и дульное давления, время нахождения снаряда в стволе при выстреле, скорость снаряда в полуметре от дула и в 10 м и другие параметры.

Характеристики патронов «Тайга» приведены в таблице.

ВОПРОСЫ—ОТВЕТЫ

Охотник из С.-Петербурга Пантелеев Виктор Петрович спрашивает, что представляет собой нож года Тигра и существует ли он на самом деле?

Поскольку по восточному календарю 1998 год является годом Тигра, то судя по информации в американском журнале «Guns & Ammo» (май, 1997) фирма «Franklin Mint» по заказу изготовляет коллекционный складной нож с фиксатором и автоматическим раскрытием лезвия при нажатии на кнопку под названием «Сибирский Тигр». При украшении ножа используется 24 карата золота, рукоятка украшена тигриной мордой с подлинной расцветкой глаз, украшенных камнями. На ней же с обратной стороны высечена небольшая медаль с эмблемой фирмы и указанием, что нож коллекционный. Лезвие ножа изготовлено из нержавеющей стали. Длина ножа в раскрытом состоянии равна 17,8 см.

Охотник из Москвы Петр Петрович Скоблин просит рассказать о патронах, продающихся у нас под маркой «Спорт-Актив».

Патроны под названием «Спорт-Актив» производятся во Франции 12, 20 и 410-го калибров, с дробью, картечью и пулями. Характеристики некоторых патронов приведены в таблице.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПАТРОНОВ «СПОРТ-АКТИВ»

Наименование патрона	Тип снаряда	Вес снаряда, г	Начальная скорость, м/с	Скорость в 10 м от дула ствола, м/с	Максимальное давление, кгс/см²
12/70	дробь № 7	32	428	363	660
12/70	картечь	9 штук	416	380	672
12/70	пуля	32	437	408	711
12/76 магнум	дробь 2/0	46	402	353	931
12/76 магнум	пуля	40	431	404	844
20/76 магнум	дробь № 5	32	404	342	875
410/76 магнум	пуля	11	654	530	833

Примечание. В патронах «Спорт-Актив» используются пули «Гуаланди».

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Помповое ружье МР-131К Ижевского механического завода под патроны 12х76.

Помповое ружье МР-131

Ижевский механический завод в 1997 г. начал выпуск нового оригинального помпового ружья, разработанного конструкторами С. Антоновым, А. Зарочинцевым и А. Козаковым. В этом ружье использовано самое оригинальное и, безусловно, нигде в мире не встречающееся конструктивное решение, которое воплощено в конструкцию помпового ружья, позволяющего иметь два типа магазинов для размещения патронов: подствольный трубчатый и коробчатый под ствольной коробкой. На корпусе коробчатого магазина имеется специальный рычажок для переключения подачи патронов из подствольного на коробчатый и обратно. Что это дает? Охотник может заполнить оба магазина патронами с разными типами снарядов. Например, подствольный магазин заполнить пулевыми патронами, а коробчатый — картечью и в зависимости от ситуации, используя рычажок-переводчик на корпусе магазинной коробки, включать тот или иной магазин и подавать в патронник ствола нужный патрон. При этом, конечно, придется выбрасывать из патронника патрон со снарядом, который в данный момент не требуется. Такая быстрая замена патрона с одним снарядом на другой не свойственна ни одному помповому ружью. Запирание патронника ствола происходит при повороте затвора. Предохранитель кнопочный, расположен на предохранительной скобе позади спускового крючка. Это очень удобно, так как перед нажатием на спусковой крючок этим же пальцем нажимается кнопка и предохранитель выключается. Прицельная планка ружья идет от середины ствольной коробки до места соединения ствола с подствольным магазином. Мушка располагается на возвышенном основании у дульного среза ствола.

Надо отметить такой отрадный факт, что подствольный трубчатый магазин можно удлинить с помощью специальной насадки, и тогда в магазине можно разместить семь патронов вместо четырех. Естественно, во всех случаях в патронник можно дослать еще один патрон. Коробчатый магазин рассчитан на три патрона.

Это ружье рассчитано на использование патронов 12-го калибра с гильзой длиной 76 мм, то есть на применение патронов магнум, что, естественно, привело к необходимости увеличения прочности узла запирания и ствола. Используя обычные патроны и магнум, охотник получает в руки более универсальное оружие из-за различной мощности патронов. Следует сказать, что универсальность ружья обеспечивается не только этим. Ружье снабжается сменными стволами трех типов. Ствол длиной 560 мм имеет цилиндрическую сверловку и очень хорош для стрельбы пулей или болотной дичи «накоротке». Ствол длиной 600 мм имеет дульное сужение 0,5 мм, а длиной 700 мм — 1,0 мм. То есть охотник получает полный набор стволов, что позволяет ему в зависимости от условий и объектов охоты применять тот ствол, который необходим, не меняя при этом самого ружья. Вот вам и универсальность.

Полный вес ружья равен 3,5 кг, но если добавить вес 10 патронов, то ружье потянет больше 4 кг. Это, наверное, не всегда удобно, но зато можно снять коробчатый магазин и, укоротив трубку подствольного магазина для размещения четырех патронов, получим вариант достаточно легкий для всех видов ходовых охот, особенно если еще поставить и более короткий ствол.

М. Блюм

Реставрация гильз

А. АЗАРОВ

Некоторые охотники повторно используют гильзы после стрельбы. Следует отметить, что качество отечественных гильз к гладкоствольным ружьям за последнее время ухудшилось. Хотя у некоторых образцов пластмассовых гильз и сменился донный пыж с бумажного на пластмассовый, но это не улучшило положения. Особенно затруднено повторное использование гильз у самозарядных и помповых ружей. В 70—80-е гг. трубки пластмассовых гильз были толстостенными (примерно 0,8 мм), сейчас толщина трубок пластмассовых гильз уменьшена и равна примерно 0,6 мм. Заметно снизились жесткость и прочность проката металла головки гильзы.

Эти новшества отрицательно сказались на работе автоматики из-за отгиба окраины металлического поддона выбрасывателем или его разрыва. В результате этого гильза не извлекалась из патронника, происходила задержка. Вследствие уменьшения прочности металлического поддона ослабло крепление трубки гильзы с донным пыжом и головкой гильзы.

Бывают случаи разъединения трубки с металлическим поддоном при экстрактировании гильзы в самозарядном ружье. Это очень опасная задержка. Металлический поддон выбрасыватель выкидывает через гильзовыбрасывающее окно, а донный пыж и трубку очередной патрон досылает дальше в канал ствола. При следующем выстреле может произойти разрыв ствола, ведь в охотничьих условиях (особенно в сумерки) можно не заметить, целиком ли выброшена гильза... К тому же, чтобы это заметить, нужен немалый опыт.

При переходе на тонкостенные пластмассовые гильзы надо переходить и на пыжи увеличенного диаметра по сравнению с толстостенными гильзами из пластмассы или бумаги. В противном случае из-за плохой обтюрации качество боя, а именно резкость и кучность, резко снизится. В самозарядных ружьях ухудшение обтюрации тоже может привести к задержкам. Например, в газоотводном ружье ТОЗ-87 давление газов в канале ствола может оказаться недостаточ-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ным для перезаряжания (особенно при низких температурах).

Надо отметить, что тонкостенные пластмассовые гильзы лучше подходят для заделки дульца способом «звездочка», в связи с более мягкой трубкой. Заделка дульца способом «закрутка», очевидно, будет менее надежной, во всяком случае создать необходимое давление форсирования выстрела здесь будет затруднительнее. А это может отрицательно сказаться на утилизации порохового заряда и стабилизации внутрибаллистического процесса. При самостоятельной заделке дульца способом «звездочка» надо дополнительно обкатывать дульца с помощью настольной закрутки, иначе не исключено утыкание патрона при подаче его в патронник самозарядного или магазинного ружья.

Особое внимание следует уделить плотности закрутки и заделке способом «звездочка». Ведь именно в этот момент происходит окончательное поджатие и фиксация всех компонентов патрона: пороха, обтюраторов, пыжей, дроби. В заводских условиях это усилие регулируется глубиной хода матрицы, а при самостоятельном снаряжении — усилием рук и опытом. Желательно, чтобы компоненты всей партии патронов были одни и те же, тогда легче соизмерять свои усилия при заделке дулец гильз.

Бывают случаи прорыва газов между стенками гильзы и донным пыжом, особенно если этот пыж из скрученной по спирали бумаги. Пыж имеет цилиндрическую форму с плоским верхним срезом, а у импортных гильз этот пыж имеет вогнутый верх, и поэтому его прижимает при выстреле газами к стенкам трубки гильз. Плоский же пыж газы стремятся отжать от стенок гильзы. При этом они проникают в пространство между стенками гильзы и пыжом, раздувая металлический поддон. Выбрасыватель может сорваться с такого выпученного поддона. В связи с тем что сверление патронника конусное, то после выстрела давлением газов металлический поддон раздувает до размеров задней части данного патронника. Многие, конечно, замечали, что стреляные гильзы из одного ружья не всегда входят в патронник другого ружья (с более строгим патронником). При выстреле раздается также и капсюльное гнездо. Дульце капсюля «жевело» развальцовывается от газов. Выпрессовывая капсюль из гильзы, мы тем самым дополнительно увеличиваем в диаметре капсюльное гнездо. Если в него без доработки запрессовать очередной капсюль, то при неполной посадке, при ударе боек сначала «просаживает» его до конца, а затем деформирует донце капсюля. Энергии бойка может не хватить для воспламенения капсюля (накол может оказаться неглубоким). Проверить плотность посадки капсюля легко: следует подуть с силой в дульце гильзы, и, если воздух выходит, значит, капсюль сидит в увеличенном гнезде.

Не все так просто и с бумажными гильзами. Заглянув внутрь бумажной гильзы, иногда можно увидеть щель между трубкой и донным пыжом. Может быть также неплотное прилегание трубки к патроннику в месте стыка (кольцевая выемка) с металлическим поддоном. Как известно, патронник в этом месте имеет больший диаметр (он ведь конусный) и неплотность прилегания трубки к стенкам патронника увеличивается. При выстреле газы прорываются в щель между трубкой и донным пыжом и прожигают трубку. Газы, прижимая плотно трубку в месте кольцевой выемки к патроннику, прорывают трубку в месте стыка с поддоном. В самозарядном ружье это несомненно опасная задержка.

Можно несколько упрочнить место стыка бумажной трубки с металлическим поддоном. Для этого кисточкой нужно смазать изнутри стык клеем ПВА, возможность прогорания и прорыва значительно уменьшится. У пластмассовых гильз можно сделать более прочным соединение трубки и металлического поддона. На цилиндрической части металлического поддона нужно нанести три углубления через 120° (типа кернения). Это можно сделать с помощью специальной обжимки с зубом, изготовленной из плоскогубцев. Зуб желательно сделать на резьбе (для регулировки глубины вмятины). Перед кернением следует обжать металлический поддон. Диаметр обжимки для 12-го калибра 20 мм, заход 20+0,4 мм. Обжимать следует рикапером (запрессовывая), а не ударами молотка.

Осадку капсюльного гнезда делают с помощью обжимки ударами молотка. Гильза насаживается на стержень диаметром 5,5 мм. Обжимка вводится внутрь гильзы. Ее диаметр 14 мм. Чтобы капсюльное гнездо меньше раздавалось при выпрессовке капсюля «жевело», надо применять метод высверливания развальцованного дульца капсюля. Делается это вручную. Внутрь гильзы вставляется втулка. В отверстие втулки вводится сверло диаметром 6 мм. Вручную, с помощью воротка рассверливается дульце капсюля несколькими круговыми движениями.

Исправление дулец пластмассовых гильз удобнее всего производить с помощью двух закаточных досок из текстолита шириною 10 см, длиною 35 см. Надетые на оправку диаметром 18,6 мм дульца гильз, предварительно подогретые на лампочке (220V, 150 Вт), обкатываются между этих двух досок.

Чтобы дульца пластмассовых гильз служили дольше, их можно заделывать дробовым пластмассовым пыжом 16-го калибра, так как он изготавливается для металлических гильз (изобретатели С. М. Шейнин и И. П. Корнейчев). По стыку этот пыж сваривается с дульцем гильзы утюгом или паяльником.

Упрочнить дульце бумажной гильзы после выстрела можно следующим образом. Расправить и обкатать дульце на оправке, после чего сразу же окунуть в расплавленный парафин (стеарин). С натяжкой их можно будет использовать в двуствольных и одноствольных (несамозарядных) ружьях. Мало ли в какой ситуации можно оказаться где-нибудь в глухомани. Умея реставрировать стреляные гильзы, можно почти всегда выйти из затруднительных положений.

ПРЕДПРИЯТИЕ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КИСТИ

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчет
шкурки и хвосты беличьи, колонковые
610004, г. Киров, ул. Р.Люксембург, 23. Тел. (8332) 62-94-27, факс 69-03-22
е-майл: chief@brush.kirov.ru

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ВЗДОРНЫЙ ЛУГ

Борис ПЕТРОВ

— Это, слушай, старинный еще способ: чтобы серый твою скотину не трогал, надо весной первое яйцо от черной курицы не прозевать и потом хранить все лето.

— При себе, что ли, носить?

Пастух Петро бросил на меня презрительный взгляд:

— При себе... Носи, ежели хочешь, дак. Оно и без того помогает, но только от простых волков, а коли попадется оборотень, тут уж нужна другая сила. Оборотня, знаешь, как отличить? У него коленки-то, как у человека, вперед, а не по-собачьи.

— Это они и на людей нападают?

— Ково там! Оборотень — это само по себе, а нападают волки-людоеды. Который человеческого мяса отведает, тому уж больше другого ничего не надо.

— Вот почему ты с ружьем летом ездишь,— заметил я.— Выходит, не очень-то на черное яйцо надеешься?

— Эх ты-ы! Не черное, слушай, яйцо-то белое, только от черной курицы! А чо ружье? Я отродясь тут с этой скотиной, дак уж и нельзя каку чирушку зашибить? Мы же местные, кругом от дедов все нашенское. А городские приезжают и всякие правила придумывают. Вот сами их и выполняйте.

Я не стал развивать щекотливую тему и опять перевел на волков. Представления знакомого сибирского ковбоя о них оказались настолько дремучими, хоть в фольклор записывай. Начать с того, что или сами они нечистая сила, или с нею знаются, в любом случае — живут по бесовской библии. К примеру, ночью волка вообще разглядеть невозможно — невидимый он, только глаза углями горят, они его и выдают... Почему не видно-то? А вот так и понимай: кажинный год линяет, а все серый... Потому как их черт сделал. Человека Бог из глины слепил, а черт тоже взялся, из глины же, дак у него, слушай, волк и получился.

Живет серый голодай, по убеждению Петра, завсегда один, потому — жадный: ему, слышь, теленка со всей шкурой и костьми на раз не хватает, да чтоб еще с кем-то делиться! «А как же говорят, что стаями бродят?» — коварно подначивал я. Однако Петро в своем уверен: стаями, говорит, это зимой, когда добыча попадает большая, сохатый там либо марал, вот тогда он воем других скликает. А чаще они воют перед морозами — как услышишь, так, считай, большие стужи идут. Перед войной вот тоже воют. А стаями еще — когда волчьи свадьбы у них, сам понимаешь...

Я сперва пытался опровергать его мифологию с позиции научно-популярных сведений. Говорю: живут семьями, волк с волчицей сходятся на много лет. А осенью объединяются матерые, перестарки и прибылые. И, говорю, не перед войной воют, а как раз когда у людей война, голод или какой мор, тут они и набирают силы. Но Петра мои литературные познания только смешили: откуда бы мне что-то знать о волках! Городской, дак... А вот он, Петро, живет, как говорится, в постоянном общении с родной природой, все видит, глаз приметлив, крестьянский — вот он самые ее тонкости понимает. А городские все — без понятия и вообще придурки, вот и сочиняют теории. Ты, мол, живешь тут — пузо на солнышке греешь, а ты попаси с его, повозжайся с этими скотами — по-иначе запоешь!

Мы приехали на Чулым провести часть отпуска, поставили на берегу палатку и зажили в свое удовольствие. Место я присмотрел еще прошлым летом: за редкой гривой прибрежных кустов широко расстилался вольный зеленый луг. Я видел его уже выкошенным, с пышными копнами необыкновенно душистого сена. Из-за духовитого пойменного сена тут, собственно, и остановились. Правда, пожаловали рановато — до сенокоса оставалось еще не меньше недели, и луг нежился в жарких лучах. Сколько там было цветов! Правда, жарки уже свое отполыхали, зато красовались великолепные лилии саранки, еще голубели озерцами наивные незабудки, но и набирали силу бордовые пупыши кровохлебок, там и здесь алели карминные соцветия флоксов «татарского мыла», покачивалась сиреневая изнеженная дрёма, все пытались переплести и спутать ласковые вязили. Среди дня на лугу настаивался такой густой лепестковый аромат, что идешь в нем — словно в сиропе плывешь. А кругом птички тиликают, разноцветными лоскутками порхают бабочки...

Наш Чулым сбегает с горных склонов, затем петляет среди холмов и возвышенностей — неоглядным полям здесь простора нет, но луга настоящие тянутся вдоль всего русла, то с правого, то с левого берега. Они разделяются болотистыми курьями и протоками, и у каждого свое имя: Васькин луг, В острову, Журавли, Веселая марь, Бакай... На котором мы разбили стан, название имел необычное — Вздорный луг; я все думал расспросить у местных — наверняка тут какая-нибудь любопытная легенда.

А через день на луг пожаловало стадо. Молодые телки, озорные и не в меру любопытные. Они разбрелись по колена в цветах и любовались красотой на свой лад — тщательно ее пережевывая. Вдруг на одну нанесло непривычным запахом нашего автомобиля, она подняла голову и уставилась на нас круглыми темными глазами, раздувая мокрые ноздри. Даже выключила монотонное жевание. Почти наглядно видишь, как трудно ворочаются извилины в ее массивной угловатой башке. Экая красотка! И с букетом (закушенным в углу рта). Наконец она шумно выдохнула и недовольно сделала ножкой в сторону.

Тем временем приблизилось несколько любознательных подруг, обступили лагерь полукругом, громко фукая ноздрями.

— И долго мы намерены так стоять? — миролюбиво обратился я к плохо воспитанным зрителям.— Подумаешь, невидаль повстречали...

В ответ наша первая красавица изящно потянулась задним копытом и почесала у себя в углу глаза (стандартный актерский прием: мочку уха потрогать или висок слегка потереть...).

В этот момент из кустов показался пастух. Он выступил на сцену верхом на мышастой масти кобылке, пожилой и сухонький, одетый «по-июньски» — в старый ватник, свалявшуюся шапку-ушанку и резиновые сапоги. Мгновенно оценив обстановку, оглушительно хлопнул бичом и зычно гаркнул... как говорится, во всю мать! Телки неожиданно шустро прыснули в разные стороны.

Мы тут же познакомились, звали его Ермолаем Никифоровичем. Стадо легло отдыхать, пастух подъехал, спешился, закурил — готов был культурно побалакать с приезжими. Слушать его оказалось очень интересно; голосок тихий, ровная такая струящаяся скороговорочка:

— Вот, к примеру, взять стадо. Вы думаете, мол, а — чо там! Оно и есть стадо. Нет, люди добрые, шалишь. На-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

стоящий что ни на есть коллектив. Сами разбились на три отряда, в каждом выбрана командирша, какая-нибудь активистка, все места вокруг помнит. К примеру, все едят, а вожачиха на меня смотрит — где я и что, как бы от меня улизнуть. А остальные за ней наблюдают. Вон у которой рога шибко назад загнуты, белое пятно на морде — у, вредина. Пошла — отряд за нею. Которая останется, ту сама рогом поднимает, а если чужая подойдет — гонит. Прирожденная руководительница. Я приближаюсь, так они все в круг ее берут — охраняют...

— Я тут недавно в скотники заступил, вторую неделю с имя грешу. Сперва сам гурт не знал, и они меня тоже. Принял должность, сделал кнут в шесть метров — из трех частей, как, к примеру, трехступенчатая ракета. Любую мог достать! А теперь сработались. Сначала одну часть кнута отвязал, повесил на сук, потом вторую. Вона — совсем легкий бичик остался! А все понимают. С коллективом, коли по уму, всегда можно найти общий язык.

— Ермолай Никифорович, разве этот луг нынче косить не будут? — прощаясь, поинтересовался я.— Неужели других выгонов не хватает? Здесь такое сено было — мед, чистый мед!

— Тут, мил-человек, сложное положение,— с готовностью начал объяснять он.— Как раз грань проходит меж двух районов. В прошлом годе назаровские успели захватить — скосили. Сено-то знатное получается — хоть попа корми! А у нас скота больше, вот мы и пасем — загнали, пока страда не началась. Оно с исстари лет так ведется. И название потому — Вздорный луг. Ну, как бы сказать, раздорный... Его протока отбивает, а русло-то меняется, Чулым то так промоет, то иначе. Раньше, старики сказывали, даже дрались на меже. А нынче все по начальству идет, бумаги пишут. Кто первым поспеет.

— Вот оно что. Значит, не будет нынче сена...

Трудовую вахту при стаде пастухи несли сутками посменно. Напарником у доброго пастыря Ермолая Никифоровича был этот самый Петро, совершенно другого типа мужик — грубый, постоянно одинаково небритый и нелюдимый. Если Ермолай Никифорович обычно подъезжал и деликатно объяснял, как бы вас, люди добрые, не задеть, этот Петро мог сам проехать стороной, зато стадо пустить чуть не прямо через наш стан («Ездиют, слушай, всякие...»). Зато с паствой своей оба изъяснялись одинаково зычно и выразительно — на «коровьем языке». Диковатый Петро впервые приблизился к палатке на гнедом мерине, одет был в драную, когда-то сиреневого цвета, синтетическую куртку, на одной ноге старый домашний шлепанец, другая только в мокром грязном носке.

— В лугах, что ли, потерял? — кивнул я на необутую ногу.

— Пошто потерял? — удивился он.— Утром на конном дворе Гнедка ловил и завязил в назьме. Некогда было с ним возиться, так и поехал.

Все разговоры у него обычно начинались с сообщения, с кем и чего они вчера «выжрали». Но любопытно, что в отношении городских позиции у Петра (которого я про себя сразу определил греческим эпитетом «охламон») и деликатного Ермолая Никифоровича полностью совпадали. Взять, к примеру, ту же природу: что, слушай, можно узнать о ней в городе? А они тут сутками из седла не вылазят, все по лесам-полям да во лузях-лузях... Я понял, что спорить на эту тему бесполезно, и не стал портить отношения с аборигенами ради престижа городской прописки.

Кстати, этот Петро оказался не только охотником и знатоком по волчьей части, но и заядлым рыбаком. Раз я ушел за поворот Чулыма, там начиналась длинная речная петля, которая обнимала собой довольно узкий полуостров берега, по-местному — забоку. Петро загнал телок в эту забоку, чтоб не разбрелись (кругом же вода!), а сам рыбачил, устроившись у выхода, на узком перешейке. Ловил он «в забродку»... сидя верхом на коне, который стоял в воде по брюхо.

— Ха! Ловко приспособился! — вслух позавидовал я.

— Сейчас, паря, что за ловля... Вот по осени вода чистой станет, дак сторожить начнем.

— Кого сторожить?

— Ну, с острогой, мол! Ты чо, не видел ни разу?

— Острожить! Нет, я этим не занимаюсь: запрещено ведь.

Он хмыкнул снисходительно:

— Дак у вас все, что простому народу подходит, все запрещено. Ученые!

Наудившись, Петро хлопал бичом и, обильно покрывая окрестности изречениями «на коровьем языке», выгонял своих подопечных из заточения. Они, изголодавшиеся, паратыми борзыми, задрав хвосты, вырывались на луговой простор. Он вообще пас их своеобразно — на рысях: своя, понимаете ли, метода у человека. Когда на смене был Ермолай Никифорович, животины чувствовали себя куда вольготнее.

Стадо приближалось развернутым фронтом, медленно, молча, тишину заполнял только равномерный шорох жевания. Все головы опущены к траве, общий мощный звук нарастает, словно надвигается огромная стригальная машина. Они делают свое дело: жуют, жуют, жуют траву — вырабатывают молоко и говядину. А к полудню располагаются в тени недалекой березовой рощи, которую избрали местом отдохновения, и блаженствуют в ней, не прекращая жевать жвачку. В этой недавно девственной березовой роще рогатые бы-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

стро произвели поразительные перемены: вытоптали в зарослях прозрачное пространство, все деревца объели на одинаковой высоте: вид стал будто в ухоженном парке. Только парк был коровий (со стрижкой «под бычка»).

Пока стадо лежало, мы обычно толковали с Ермолаем Никифоровичем.

— Один год я, люди добрые, личных коров пас, вот с ними хлопот! Эти-то казенные, сызмальства вместе в казарме обитают, как детдомовцы, привычные. А частных как в начале сезона соберут со дворов — беда! Друг дружку остерегаются, начинается промеж ними ревность, борьба за верховодство... Но главная проблема у «личного» пастуха не со стадом, а с хозяйками: такие попадаются злыдни! Пасть на всю улицу раззявит: «Моя Рябуха опять не наелась! Вымя пустехонько, пастухи плохо пасут!» С бабами работать — надо железо в нервах иметь! — Ермолай Никифорович хитро усмехнулся в сторону нашей хозяйки и продолжал: — Они ведь как? Утром идешь по улице с бичом и все видишь: коли муж бабу свою ночью охватил, она коровушку ласково провожает: «Жда-анушка, Жда-анушка...» А коли, к примеру, не охватил, змеей лютой появляется, коровенку лупцует: «Уу, зараза клещеватая, напасти на тебя нет!» А ты им всем угождай. Злые бабы пастуху опаснее волков! От этих заговором оборонюсь, а от бабы — ни крестом, ни молитвою...

— А что, можно от волков заговором? — уцепился я. Вроде Ермолай Никифорович такой трезвомыслящий мужичок...— Или еще Петро вчера говорил: надо яйцо от черной курицы.

— Ботало он осиновое, этот Петро. Вы ему больше верьте, он наговорит. От черной куры... Это вот ежели комок шерсти, к примеру, с коровы скатать и закопать, то...

— И волк не возьмет? — невольно улыбнулся я.— Ну, допустим, когда одна корова у хозяйки. А если у тебя гурт в 150 голов, с какой брать комок?

— Вот оно и трудность-то, мил-человек...

— Неужели волк может корову загрызть? — вмешался сын.— Через плечо, что ли, и в лес?

— Он ее сзаду берет, хватает за вымя и рвет, а потом брюхо ей порет. Этот кум специалист в своем деле! К лошади, к примеру, сзади не подойдет — не хочется ему под копыта. Рогов нету — спереди атаку ведет, прыгает снизу на горло... Ну, так это пастух сам виноват, ежели у него звери безобразничают.

— То есть, значит, не смог отстоять?

Ермолай Никифорович только головой покачал нашей городской неразумности.

— Разве настоящий-то пастух, который с умом, станет отбивать? Как прежде сказывали: «Что у серого в зубах, то Егорий дал».

— Какой Егорий?

— Ну, святой же какой-то был, главным над скотиной стоял... А будешь отбирать да еще палить, вот они и обидятся, враг их перекоробь, мстить станут.

— Мстить?! — ужаснулась наша хозяйка.— Как это?

— А так, покою не дадут и обязательно твою собственную животину зарежут. Это ж, знаете, дошлый какой зверь? У!.. Вот расскажу случай. В прошлом годе я, люди добрые, пас гурт в Ничковой; тут-то луга, а там прямо под тайгой выпаса. Ну и что? Здоровый матереющий зверюга выйдет на опушку и лежит, на солнце щурится, на моих коровушек посматривает себе. Я его — ни-ни, и он моих ни единой головы не тронул, а все лето виделись. А тут еще охотовед из району приезжает, допытывает: волков, мол, не видели? А то, говорит, в Загайновке шибко озоруют, несколько голов уже зарезали. Ну так ищи, отвечаю, в Загайновке. Ты, мил-человек, охотовед, а мы тута ничо не видели и не знаем. Нашел дурачка — вынь ему да положь. Раз этот зверюга так мирно лежит и смотрит, ясное дело, гнездо у него где-то близко, детишки. Они до поры-то никогда не тронут, вот я и пропас все лето без урону. А скажи этому охотоведу, гнездо нарушат, а мне бы старики после мстили. Я, только когда уж они ушли, по осени посмотрел: в лесу под кокорой-выворотнем у них квартира была. Сороки мне показали. Вокруг кости валяются, тропа в ручей натоптана. Вот эдаки, с руку, осинки все погрызены — это они перед охотой зубы точили... Окажись Петро на моем месте, он бы, к примеру, делов натворил! А коли надо тебе с ними расправиться, выкладывай осенью падло — пропастину какунито. Первым ворон пожалует, а серый-то кум его голос хорошо знает! Станет приходить. Сперва проверяет: не отравлено ль? Пусть другие попробуют. Он только лисице не позволяет, рыжих они страсть как ненавидят. Если попадется, обязательно разорвут и бросят. Собак тоже ненавидят, но собак жрут, а лису никогда не тронет.

— И откуда вы только все это знаете, Ермолай Никифорович?

— Вона сказал! Сколь уж лет скота пасу... Пастуху положено, кому же еще? Ты-то сам, поди, их в глаза не видел?

— Нет, почему же, я ведь охотник. Разное случалось. Еще пацаном был, так у нас гончака Заливая волки прямо с гона сняли. Здоровый был выжлец, азартный. Они на заячьем следу залегли и... Даже не взвизгнул. Приходилось, не раз.

Слушать рассказы пастухов было очень занятно. Как обычно, в народных приметах и поверьях меткие наблюдения и сведения достоверные причудливо переплетались с «информацией», мягко выражаясь, ненаучной, а то и с явно сказочным элементом. И все это каким-то непостижимым образом уживалось даже в трезвой голове Ермолая Никифоровича, не говоря о всклокоченных мозгах Петра. «Глас народа — глас Божий!..» Вот и ссылайся после этого на исконную крестьянскую мудрость.

О волчьей «мести» я спросил и Петра. Он, разумеется, тоже не сомневался:

— Ты,— говорит,— паря, сам посуди: вон в Плотбище прошлой осенью на ферму ворвались — дак сразу 23 овечки загубили. Им чо, столько съисть, что ли? Выше глаз будет! Зачем же рвали? В отместку, ясное дело... Кому? Да враг их знает, это у них самих надо допытывать.

Я поинтересовался: сам-то он с ними сталкивался? Как же нет, отвечает,— вот послушай, как раз было дело.

Он случайно обнаружил логово — не нора, а так, ямка под колодиной, в заветерье, на солнечной стороне, лес кругом. А в ямке шестеро волченят. В те годы за них хорошую премию давали — деньгами и телка из совхоза, ну, он и возгорелся! Ума-то мало было. Устроил сидьбу и три дня приходил караулить — стариков ему хотелось стрелить. С утра до вечера ждет, буркала выпучит — должна, мол, матка подойти! А то и сам... Нет, не показываются. Петро, чтобы волченята не пропали, молоком их поил, дак они пугаться его перестали, налакаются, поиграют и греются себе на солнышке...

«А ночью что же она их не перенесла, раз такое дело?» — «А вот ты ее спроси».— «Так, может, сразу совсем ушла, испугалась?» — «В том и штука, все время вокруг шастала, вражина, зубами брякала. Раза два мелькнула, да не удалось стрелить. После знающие люди объяснили: бес-полезно! Они, дескать, ружье сразу чуют...» Посидел этак Петро, и надоело, выбрал щенков и унес домой — на премию. Дак она, слушай, ночью к избе подходила и выла, жалостливо этак... «Ну и после отомстила?» — «Нет, поскулила и уволоклась».

Я сказал: путаница какая-то у него выходит. Сам говорил, что мстят, я ждал страшного конца, а у него... «Само собой мстят!» — без тени сомнения подтвердил Петро. И тут же поведал еще историю.

У них в селе был дядька Яков, капканами промышлял — колонков там, норок, лисицы тоже попадались. И привязался к нему старый... ну, этот самый, о ком говорим. Ходит по путику и всех зверков из ловушек жрет. Просто мочи никакой не стало. Чего только дядька Яков не предпринимал. Помёты отравленные бросал: яд, стало быть, в мясо затолкает, окунет в сало, оно застынет — никакого запаха. А этот змий хоть бы чо, ноль внимания. Собак пара чужих отравилась, а тот все лютует. Капканы он ставил специально обочь путика, все по уму — в пихте выварит, сам в рукавицах... Хрен тебе! На капкан, слушай, только помочится (а под снегом же

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

капкан-то!) и рядом зверка разорвет. Ну, никакого спасу нет, и все тут. Мало того, сапог прямо от избушки уволок, изодрал в клочья. Вот это дак мстил!

«За что же он его так запомнил?» — «А кто его знает. Дядька Яков ведь охотник был. Промышлял всяко разно — видать, чем-нито обидел. Это так сразу ведь не дотумкаешь. Зверь, он знаешь какой? На маралов вон в горах за Чулымом форменные облавы устраивают! У них матерая в генералах-то числится. Соберет банду террористов, ходят аккуратно, коготок в коготок. А как добыча подвернется, она однех посылает: вы — туда, другим: вы — сюда, остальные за мной! Ну и гонят вверх по распадку. А другие-то его там поджидают. Вот и кранты маралухе. А ты говоришь — корова там или жеребушка. Серые — это, слушай, сила...» — «Нечистая, да?» — «А об том не нам разбираться. Вот ты спроси-ка, спроси Ермолая, как они его от смерти спасли...» — «Волки?!» — «А то кто еще! Ты спроси. Он с тех пор их не только не трогает, и другим в обиду не дает...»

Да, сумбур «по волчьему вопросу» в голове у нашего Петра был форменный. Но что говорить о малограмотном Петре, образованные люди, интеллигентные (особенно из всякой пишущей братии, скорой на рассуждения и обобщения), сами становятся мифотворцами! Приедет в тундру, проживет лето, красотами полюбуется, понаблюдает — и вывод готов: волк — санитар. «Я же,— говорит,— их несколько месяцев лично наблюдал, фотографировал! Факты...» А того понять не хочет, что летом в тундре корма — под каждой кочкой. Вы в ней зиму победуйте, тогда поговорим. Морозы, пурги, доступного молодняка нет. А ведь восемь месяцев тянется. Тут не только меняется поведение зверей, но и самые моральные нормы у культурного человека: уж очень хочется до солнышка дожить...

Ермолая Никифоровича о том, как волки «спасли ему жизнь», я, разумеется, выспросил. История оказалась вполне реалистическая, хотя и основана на редчайшей, просто невообразимой случайности. Придумать подобное, по-моему, просто нельзя — только в жизни может произойти.

Уже поздней осенью, где-то в конце сентября, Ермолай Никифорович пас, как обычно, своих рогатых. На ночь водворил их в пригон, сам устроился в пастушьем вагончике, раскочегарил железную печку до огнедышащего малинового состояния, картошку поставил варить. Жарко стало, и он растворил дверь вагончика. Ночь была ненастная, ветер налетал шквалами и гудел в щелях будки, завывал в голых сучьях огромной старой лиственницы, у подножья которой пастухи поставили свое походное жилье (и еще рукомойник к ее стволу прибили). И вот чудится Ермолаю, что в порывы ветра вплетаются живые голоса... вроде как тоскливое завыванье. Ветер в суках?.. Нет, точно — воют! Волки. К его пригону настраиваются. Ах вы, нечистый дух!

Годы были сурьезные, в те поры за потраву да за падеж сурово взыскивали. И Ермолай сам еще молодой («Совсем глупой, как Петро, к примеру... Только он уж таким и останется»). Короче, взял ружье, накинул брезентовый плащ и вышел в темноту. Отдалился малость от вагончика — воют... Думает: пойду на угол пригона, покараулю, вдруг на выстрел подвернутся? А нет, просто в небо пальну пару раз, чтобы отпугнуть. И только дошел до угла изгороди, прислонился... так его морозом по спине и продрало: позади раздался страшный треск и грохот. Он со страхом оглянулся, но сперва ничего в темноте не понял. Постоял, послушал — тихо, смолк вой. Повернулся снова к вагончику, а тот — аж по глазам шибануло! — пылает ясным пламенем. Хорошо хоть конь с привязи сорвался и отскочил.

Видать, от сильного порыва старая листвяжина не устояла — срок ей пришел. И рухнула прямо на вагончик, раздавив его, как яичную скорлупу. А печка же горела, раскаленная была! Мигом все пыхнуло... Господи Иисусе! И надо же ей было упасть в тот час — она ведь, может, лет триста, к примеру, или более того простояла! А рухнула именно в ту минуту, когда Ермолай вышел. Вернее, когда серые его вызвали (так он утверждает). С тех пор, что бы ему кто о них ни твердил, Ермолай Никифорович от своего не отступается. Как говорится, старый волк знает толк.

Вот сколько всякого мы наслушались за время отпускной жизни на берегу Чулыма.

Побывал я на нашем месте в этом году еще раз, в начале сентября. Пейзаж, открывшийся глазам, просто оскорблял взгляд. Зелень сбрита подчистую, почва утолочена, кудрявые кусты вокруг обглоданы, земля производила впечатление оскальпированной. Господи, да какие же тут могут быть дупеля-коростели, ежели нет пятачка, на который не ступало бы скотское копыто! Вместо лугового цветочного ветерка в нос то и дело шибало аммиачным «ароматом» коровьей мочи. Лучше б было не приезжать сюда — не видеть этого разора...

С Ермолаем Никифоровичем увиделись как старые друзья. Я пожаловался, что охота совсем плохая, даже мелочи болотной нет, хотя в Сибири никогда никто не стрелял «куликов» — бекасов, дупелей, дергачей. Все скотина вытоптала.

— Какая тут охота, мил-человек,— согласился он.— В Хвощевой лыве, к примеру, был выводок чирушек, дак Петро их еще хлопунцами всех порешил. А на скотину что же обижаться, она тварь бессловесная. Для вас же, городских, мясо да молоко ростим. Мы сами тут за последний месяц ничего не заработали: откуда привесу-то быть на таких кормах?

— Что же вы все на одном месте пасете? Перегнали бы куда.

— Это начальству решать, им там виднее. Луг-то Вздорный на следующий год, может, не нам достанется... У меня еще батя говорил: «А коли конь не мой, дак и волк его ешь...»

Рисунки Б. Игнатьева

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ЦАРСТВО РАДОСТИ — ОХОТА

Георгий СЕМЕНОВ

«Лес в конце сентября прояснился, запестрел листьями, упавшими на землю, на траву, на бархатистые бугры гниющих стволов, проредился, вознеся в вечереющее небо полуобнаженные свои ветви. Тихий, он прощался с прошедшим днем, который и градом посыпал его, и ледяным дождем, и согревал солнцем, озарявшим его зеркальными холодными лучами. В зеркальных бликах, казалось, стоял теперь и мокрый лес, блестя зеленой еще листвой лещины, темнея побуревшими листьями черных лип и пронзительно сияя березами в осенней синеве чистого неба. И холодно, и тепло...»

Это маленький поэтический этюд, зарисовка одного из осенних дней во Внукове, сделанная «с натуры» Георгием Семеновым. Вслушайтесь в музыку слов, вглядитесь в краски — сколько света и радости! А вот еще одна зарисовка после весенней охоты:

«Казалось, никогда не было такого апреля, такой большой воды, такого жаркого и всемогущего солнца, и бабочек, оживших под его лучами, и радости такой не было — ничего подобного как будто не было никогда в жизни...»

Радость бытия, радость приобщения к миру природы, к великому таинству жизни и всего живого на земле всегда была присуща Георгию. Она словно была написана и на его лице, недаром даже в самые голодные, тяжелые для него годы он казался людям человеком благополучным. Он, действительно, бывал безмерно счастлив, предвкушая хорошую охоту, и бывал не менее доволен ею, если возвращался пустым.

«Не верьте людям, — писал он, — которые в наивном заблуждении доказывают вредность охоты, уверяя всех, что дичи совсем не стало, что пора запретить охоту и запретить радость людям, которые древней своей страстью прогоняют сон, чтобы почувствовать себя братом и властелином всего сущего на земле».

Эта «древняя страсть» проснулась в нем очень рано — с четырнадцати лет мечтал он о собаке и ружье. Большую роль, конечно, сыграли в этом пробуждении книги Пришвина.

«Имя Пришвина возникло в те далекие годы, когда я познавал внешний мир, в котором мне предстояло жить. Звучало оно для меня так же сложно и так же просто, как облако, болото, птица или лес... Пришвин! В сочетании звуков было что-то от весеннего крика чибиса, шелеста леса, журчания лесного ручья, таинственных вздохов лесного болота или легкого, воздушного взвизгивания прилетевших в Москву стрижей...»

Только что кончилась война, самим есть нечего (все, что было в доме ценного, уже обменено на продукты), а он притащил породистого щенка... Правда, в те времена давали талоны на овсянку для охотничьих собак, но тем не менее... Потом купил ружье, когда после седьмого класса поступил в Строгановское училище. Менял обеденные талоны на деньги, падал в голодные обмороки, но ружье купил.

Первой нашей собакой был кофейно-пегий спаниель Ромка. Я еще училась на филфаке, а Георгий, вернувшись из Ангарска, работал на стройках Москвы и пытался сочинять рассказы. Конечно, это были рассказы о том, что было ему близко и что он лучше всего знал: об охоте, о природе и о собаках.

«По простоте душевной мне казалось тогда, что писать, как Пришвин,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

довольно легко — надо только внимательнее оглядываться вокруг и записывать все, что покажется интересным и значительным, обработать написанное и — готово дело!

Не понимал, что он писал реальность совсем другую, не ту, какая окружает нас... Пришвин писал реальность, убегая от реальности в свое собственное Я».

Первый рассказ, который Георгий решился показать в редакцию, был о собаке и назывался «Как стрекоза Ромку учила».

Произошла смешная история. Написав рассказ от руки (пишущей машинки не было), решил отнести его в издательство. В какое? Поскольку рассказ о молодом человеке, понес его в «Молодую гвардию». Зашел в какую-то книжную редакцию: я, говорит, принес рассказ, хочу его напечатать. Что за рассказ? Назвал. Ну это вам надо пойти в «Мурзилку», отвечают, на такой-то этаж. Он и пошел. В «Мурзилке» в это время собралась редколлегия, а в «предбаннике» сидели два сотрудника. Георгий объяснил им свое появление. Они говорят: «У нас редколлегия. Туда нельзя». Он в ответ: «Очень хорошо, что все в сборе, вот я и прочту им свой рассказ, он у меня не перепечатан, могут мой почерк не разобрать»... И остался ждать конца редколлегии. Те, двое, умирали со смеху, выбегали в коридор, чтобы вволю посмеяться над «чайником». Но редколлегия кончилась, задвигали стульями, поднимаясь, тут-то Георгий и вошел и предложил всем послушать свой рассказ. От неожиданности все согласились, сели и стали слушать, а потом сказали, что рассказ понравился и его напечатают. Он был опубликован в 1955 году.

Теперь в архиве я нашла несколько страничек из дневниковых записей разных лет, светлых и искренних, о собаках и об охотах и, конечно же, его одухотворенных пейзажей. Хотелось бы, чтобы и читатели ощутили ту радость, какой наполнены они.

Еще в древнекитайской живописи изображение пейзажа считалось религиозным действием, познанием сути мира, поиском смысла жизни, духовным очищением. Наверное, нечто подобное испытывал и сам Георгий Семенов, делая эти записи.

СТРАНИЧКИ ИЗ ДНЕВНИКА (1985—1991 гг.)

Морозной январской ночью с мутной высоты падала изморозь и в свете фонаря струилась на фоне искрящейся дороги. Зрелище волшебное, романтическое... Но нужен электрический фонарь, увы! Без цивилизации этой изморози, летящей из небес, этих кристалликов льда, сверкающих, как мишура, в морозном воздухе, — не увидишь. Только при солнечном или ярком лунном освещении. А тут искусственное освещение открыло еще одну тайну природы. Вот так и радуемся мы — дети этой цивилизации электрической... Кстати, дорога эта ночная была чиста и бесконечно забыта людьми — ни единого следа на ней. А мои отпечатались матово и плоско на пушистом блистающем покрывале — ни единой искорки на этих следах на расплющенной, мертвой белизне, только что светившейся в ярком свете фонаря.

Том, щенок ирландского сеттера, спит на собачьих унтах. Так тепло прошлой жизни согревает жизнь новую.

О натаске собаки можно рассказывать долго и много, но понять меня могут лишь охотники, знающие, что такое охота с легавой собакой. Натаска — это особое искусство, были когда-то классные специалисты в этой области, умевшие укрощать страсть с помощью всевозможных ухищрений, граничащих порой с жестокостью по отношению к обучаемой собаке. Но я знал одного, ныне покойного, человека, который каким-то образом умел натаскивать собак, не прибегая к жестоким мерам, а как бы оставляя право собаке самой понять то, что нужно человеку. Попросту говоря, он верил в молодую собаку, в ее сообразительность, добиваясь при этом поразительных успехов, сохраняя природную страсть, но и подчиняя ее правилам охоты.

Веста

Том, когда играет, шалопай, каких мало! А спать захочет, смотрит мудро и внимательно, словно изучает тебя с любовью и надеждой, проявляя свой детский, острый ум.

26 февраля видел ток синиц в воздухе: летели они сверху вниз друг против друга, вертикально, как бы на хвосте, распушив хвосты и спускаясь медленно, как летает трясогузка, охотясь за насекомыми. Полет их был синхронен.

Том капризен в еде. Может вообще от всего отказаться. После Джоя это даже радует, что это не живот на ногах, а чувствительная капризная собака, духовное словно бы существо. Не ест, но зато в свои полтора месяца носится как кузнечик, прыгает, и, видимо, это ему легко и очень приятно делать.

Небо голубое, чистое, солнце сверкает в снегах и красит их в золотисто-голубые, мартовские тона.

Вечером, на закате, а точнее, перед закатом на вершине молодого дуба, которая была освещена розовыми закатными лучами, сидел снегирь и пел свою простую, ветрено-краткую песню.

Как бороться с вещизмом? Да очень просто! Щенка себе купите, все вам сделает как надо.

Упал с щенком на руках и, падая, думал не о себе, а о нем. Грохнулся коленками прямо на порожек. Расшибся так, что, думал, переломал все суставы. Но, слава Богу, хожу.

Снегирю такая большая пушистая грудка нужна для того, чтобы прыгать по пушистому снегу и не проваливаться. А со снега он подбирает семена, опадающие в ветреную погоду с травинок, торчащих под снегом.

С щенком этим, Томом, чувствую блаженную пустоту в голове, как будто ничего мне больше в жизни не надо, лишь бы вырастить его, натаскать и походить с ним на хорошие охоты, на вальдшнепа осенью в желтом лесу. А всякие рассказы и повести — ну их к лешему!

Сегодня 2 апреля, щенок сделал для себя открытие... Сначала испугался журчащего ручейка, отпрыгнул, посмотрел на меня, а я ему сказал: «Это вода, можно попить». Он как будто понял и стал лакать.

6 апреля. Был почти декабрьский день. Стояли на тяге, которой не было, измучились, идя к полянам по метровому снегу, под которым была вода. Странное чувство! Маленькая птичка из елки вылетела и села на хрупкую веточку какой-то сухой травы, она затрещала, и это было слышно.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Потом, в потемках, пролетели гуси, которых я не видел, но которые кричали и взлаивали в небе, как породистые щенки, которые еще не научились рычать или по-настоящему лаять.

И это было открытием в тот вечер и радостью.

Тишина в лесу зимняя. Одни лишь гаечки пересвистываются в елках. Вода, однако, течет подо льдом и булькает чуть слышно. Воздушные пузыри подо льдом тоже перемещаются, а потом трепетно лопаются, выходя из-подо льда, и это тоже слышно.

Знаю, что Том растет, но незаметно вроде бы. Заметно только, какие крошечные стали те игрушки, с которыми он начал играть еще в месячном возрасте и многие из которых были в то время больше его в размерах. До пластмассового льва он просто не доставал лапой. А теперь этот лев превратился в котенка по сравнению с ним. Растет злодей! Упрям и своенравен, но отходчив.

Ветер ледяной, синицы, которые улетели было в лес, опять прижались к человеческому жилью. Значит, тепло еще не скоро. Середина апреля, а холод вдруг нагрянул, и приходится кутаться в теплые одежды. Собака спит целый день — вялая и неигривая. Потягивается, как кошка, изгибая спину.

Лес шатался под ветром и шумел, а вальдшнепы в холодный этот вечер, когда лицо секла снежная крупа, все равно летали. Хотя и без хорканья, хотя и рвано, быстро пролетали.

Страсть гнала их в небо, из холодного леса, из мокрых, сырых мочажин, из-под елочек. Они поднимались с одной-единственной целью — найти себе самку и оставить на земле продолжение бессмертной своей жизни, повторяющейся из поколения в поколение. Бессмертие требовало не обращать внимания на огненные вспышки, на грохот выстрелов — высший смысл брачного поиска над шатающимся от ветра лесом, высшая идея — жажда бессмертия — заставляла их пронзительно посвистывать и хоркать, по-лягушачьи урчать, троекратно рурукать, пролетая над сумеречными полянами и просеками, над мелколесьем и оврагами.

Жить без весенней охоты скучно, и, если охота неудачная, если не добыто ни одного вальдшнепа, жизнь кажется неполной и словно бы бескрылой, пресной. Остается опять мечтать о будущей весне, о совпадении открытия охоты с хорошей погодой, и горевать, вспоминая былые охоты...

Сегодня на тяге, за Звенигородом, вальдшнепы не летали, в лесу вообще почти не стреляли.

Словно бы специально задул ветер на эти полчаса, когда должна была начаться тяга, шум ветра нахлынул, и елки и деревья закачались. А когда стемнело и вальдшнепам прошла пора летать, ветер утих, и все опять замерло в тишине... Пропел в сумеречном небе, в дождливом воздухе один вальдшнеп что-то свое, не для человеческого уха, насвистывая и похрипывая, и скрылся во тьме, и умолкнул...

Девяносто девять процентов людей не знают и не слышат его. Только охотники распознают этот странный голос, страстный свист, который, как удар по нерву, бьет по ушам. Для себя он поет свою песню. Для своих, которые в мокром лесу, где-то среди мокрого валежника сидят на холодной сырой земле и по-своему счастливы и несчастливы — ни дома у них, кроме леса, ни стола, ничего нет, одно лишь желание жить. И живут.

Всех собак, которых я имел, я воспринимал как детей беспомощных, которых надо защищать от всех невзгод и опасных встреч. Не они меня защищать, а я их должен! Вот такая абракадабра! И так развил в себе это чувство, что забыл об истинном назначении собак. Плохи дела. Или мир таким стал, что от него надо защищать все красивое и умное?

Вечер 30 июля был прохладный в отличие от предыдущего. Тому через неделю шесть месяцев — красив, как молодой собачий бог, которому принадлежит будущее царство радости — охоты. Лоснится на солнце в зеленой траве.

Молодая собака носилась по росной цветущей траве, вся мокрая и счастливая, и казалась плавающей по зеленому морю — рыжая на зеленом. Была она неописуемо пластична, словно создана для этого душистого купания в траве, которая расступалась перед ней и ласкала блестящую ее ость.

Один генерал говорил, что надо лечиться от старости собаками. У них нет бацилл старости, которые разрушают человеческий организм.

Вальдшнеп пролетел, и свист его, сдвоенный и пронзительный, был похож на радостный, очень радостный визг счастливого существа, торжествующего в небе и знающего, по-своему, что найдет то, что ищет. А под ним тянулись к небу кофейные веточки берез, налитые соком, почки которых готовы были лопнуть; желтыми шарами светились на полянках расцветшие ивы-бредины; блестели лужи, отражая розовый закат; квохтали, перелетая с березы на березу, свистели, трещали возбужденные дрозды. Море этой жизни туманом расстилалось под крыльями и казалось бескрайним малиновым светом, который струился из земли, стремясь к высоте.

Вообще, если бы отвечать на вопрос, почему природа занимает большое место в моих сочинениях, то надо бы вспомнить, что и сам человек является произведением природы, ее неотъемлемой частицей, и его невозможно отделить от нее и понять вне природы, как нечто привнесенное извне. Меня интересует жизнь во всей ее совокупности. Думаю, что в наше время не грех напомнить людям о сохранившейся еще красоте земли, о чистоте не тронутых промышленными сбросами рек, о лесной глухомани, в которой редко бывает человек и в которой живут еще реликтовые птицы.

Бороться за сохранение экологической среды можно и нужно всеми доступными человеку средствами. Если я сумел пробудить в человеке своими описаниями природы тревожное чувство, что все это может погибнуть от неразумной деятельности людей, то могу считать, что свою задачу выполнил.

Г. Семенов на тяге. Весна 1982 г.
Фото Р. Дормидонтова

Все время с замиранием сердца вспоминаю, как на сентябрьской зорьке, когда уже распугана и перебита была местная утка, налетела на меня стая свиязей, плотная, темная, как тучка, а я прозевал ее, закинув ружье за плечо. Зорька уже кончалась, и я было пошел, греясь на ходу, к Володе, стоявшему в ста метрах от меня, и услышал справа шипящий звук, который стремительно нарастал, ширился, охватил все небо, и вдруг из-за кустов, метрах в двадцати от меня, появилась эта стремительная, шипящая тьма, о которой я почему-то даже не подумал, как это всегда бывало, что это утки. И только когда стая показала хвост, спохватился. Но было поздно, и мой дуплет лишь развалил стаю, которая веером раскинулась на розовеющем небе и скрылась.

Все вокруг было мертво и серо под плотным инеем. Болотца и старицы под тонким льдом казались еще живыми, хотя ветер уже не рябил воду, и она смутно отражала розовую зарю.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

По этому спокойствию только и можно было понять, что вода замерзла.

Столько в жизни, казалось бы, важных и очень серьезных неудач, а вот почему-то о них не помню. А помню эту холодную зарю. И это, наверное, хорошо. Слава Богу, что лишил меня зависти и самокопания, тщеславия и пустоты суетных раздумий мой далекий пращур, который, видимо, был охотником, а не землепашцем.

Вот ведь какая неудача! С юных ногтей, как говорится, мечтал охотиться с вежливой и хорошо натасканной легавой, но всю жизнь мне попадались щенки, из которых с годами вырастали безумные, страстные до самозабвения скакуны, с которыми охоты никакой не получалось, потому что они (да и я тоже!) не держали правил охоты. Сколько отчаяния было в душе, когда какой-нибудь сеттер, зачуяв пасущихся тетеревов, срывался и гнал рыжей молнией в том направлении, а я слышал только треск крыльев...

Немецкая легавая Веста природно держала стойку. С ней-то я стрелял тетеревов, спихивая ее порой со стойки, с которой она не могла, не смела сойти! Это была гениальная собака, но работать начинала только тогда, когда подушечки на лапах сбивала в кровь и убавляла свой бег. До тех пор она была тоже неуправляема.

Помню сценку охоты на петуха, которого она наконец-то прижала в куст, а я обошел куст и попросил Лену, которая собирала ромашки, послать собаку вперед. Она сказала: «Весточка, вперед». Но собака не двигалась. И вдруг взрыв в кусте! Тетерев вылетел от меня в сторону Лены. Она обалдело замахала на него руками, он изогнулся в полете, и я ударил по нему, но промазал. Он опять вывернулся и пошел прямо на меня, я пропустил его и опять ударил, но опять промах. «Стреляй, стреляй же! — кричала Лена.— Стреляй ...» Я никогда не предполагал в ней такой страсти.

Стрелял я в те времена плохо, очень плохо, но все-таки добывал одного-двух за день. Тетеревов была гибель. Никто на них не охотился, и я был полным хозяином в лесу. Теперь только в лесных краях, где не употребляют гербициды и пестициды, только там возможны еще выводки на мшистых, заросших брусникой и черникой, ягодных местах.

Флая, ирландского сеттера, принесли трехнедельным, когда у нас жили попугайчики и ручной щегол. Они летали и садились к нему на спину. Поэтому он никогда не гонял птичек. Но бедняжка Флай переболел чумкой, стал инвалидом, негодным для охоты, хотя из него мог бы выявиться отменный тетеревятник... Голова у него была длинная, узкая, с четко выраженным затылочным бугром, а темно-вишневые глаза, блистающие странным и каким-то горделивым умом, напоминали задумчивые и таинственные глаза вальдшнепа.

В Пензенском краеведческом музее видел памятник борзой собаке. На постаменте перечень ее заслуг. Поразительная штука! Что это за поэт охоты с борзыми! Кто он и что он? Кем был? Помещик какой-нибудь богатый, а может быть, и не богатый, а на последние свои поставил памятник любимой собаке — псовой борзой. Я бы тоже Флаю поставил, но нет у него никаких заслуг. Вот только нос у него был прохладно-влажный, которым он часто будил меня по утрам, прикасаясь к моей руке.

Под старость попался мне кофейный с сединкой щенок — Грей. Вырос сильный, послушный, с которым, даст Бог, мы еще поохотимся.

Сегодня птиц вокруг столько, песен их так много звучит вокруг, что и не знаешь, как еще можно радоваться звучанию Земли. Пошел с Леной и Греем посмотреть за ворота, не прилетели ли вальдшнепы. Похоже, что уже улетели, так как валовый прошел, а местные... остались ли? Ни один не протянул. Но и холодновато было при ясном небе. В такие зори они порой вообще не тянут. Ну и ладно. Послушали лес. Гришка тоже слушал, будто был, бедняга, на охоте и знал, что вот-вот пролетит над нами вальдшнеп. Да вот что-то давление замучило меня: год пропустил, когда бы смог натаскать его. Теперь, двадцатого, через десять дней исполнится Грею два года. Но он еще годен для натаски и охоты. Буду ли годен я? Вот вопрос, который томит меня тоской...

Сегодня проспал возможную тут у нас тягу вальдшнепов, проснулся в полночь и вроде бы расстроился, что пропустил какое-то удовольствие, наслаждение. А что за наслаждение? Без ружья, без особой и страсти из-за этого, но... наслаждение, словно не сумел послушать какой-то симфонический концерт.

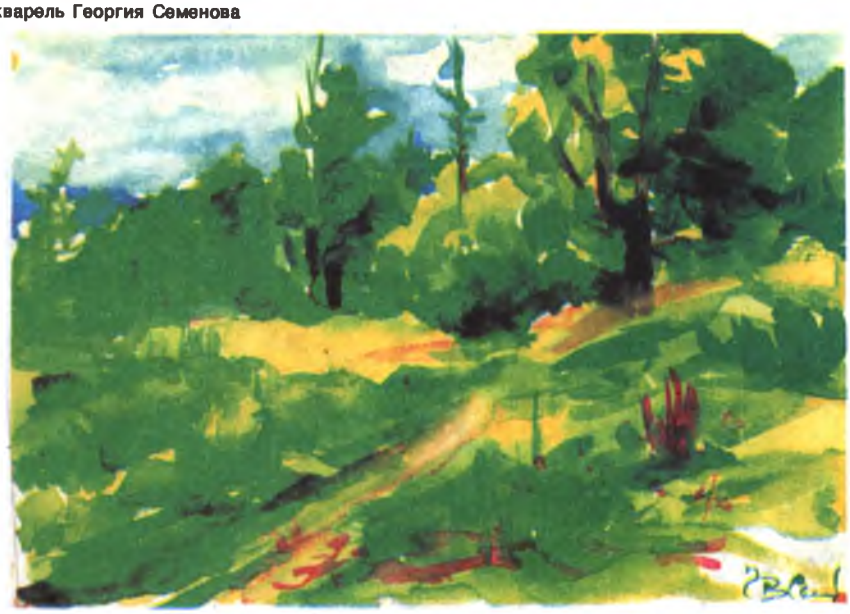
«Заутреня? Это когда в человека вселяется утренняя душа». Приснилось, и проснулся.

Пасха сегодня. Христос Воскрес! Денек, а вернее, утречко раннее дождисто-серое, солнце едва проглянуло сквозь облака, окрасив их в розоватый туман, и спряталось. Воробьи, конечно, чирикают. Вороны тоже каркают, а одна вдруг где-то рядом мяукнула по-кошачьи. «Мяу»,— сказала. Сейчас бы о вальдшнепах подумать, о первых тягах, а душа болит и страдает от каких-то «болячек», от чего, и сам не ведаю... Сижу в глубокой депрессии. Видимо, переутомился от литературной этой работенки, без которой, увы, жизнь уже не в жизнь.

Что же я сказать-то людям хочу? Неужели еще ничего не сказал? Или это гордыня мучает меня, хватает за душу, рвет жилы, ломает кости? Мне бы отрешиться от всей этой напасти. Прости и помилуй меня, Отец Небесный! Хотя и много грешил на прекрасной Твоей земле, но каюсь и падаю ниц, старый, недостойный Твоего внимания и благорасположения. Каюсь за того дикого гуся, который, раненный мной, отстал от стаи и упал вдали в болотистых лесных уремах; каюсь за глухаря, который пел на заре свою песню и который, будучи раненным, убежал, чтобы погибнуть в зубах волков или медведей, которых было там, в Вятской области, множество... Много согрешил во мне охотник! Никаких покаяний не хватит. Прости! Говорю как есть, не богохульствую, не лгу. Ты сам позвал меня познать красоту Твоего мира и рассказать о нем Твоим созданиям, людям. Этим и занимался, исполняя Твою волю.

Публикация и подготовка текста Елены СЕМЕНОВОЙ

Акварель Георгия Семенова



Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Ю. КАММЕРЕР

И звонкий гончих хор

Приехали еще затемно. Лошадей разнуздали, отпустили чересседельники, накрыли попонами, положили сена. Собаки взвизгивают от нетерпенья, рвутся со смычков. Охотники собирают ружья, закуривают...

Будят уснувший лес сигналы рога, возвещая начало охоты. Пошли! Набрасываем собак, они с визгом и лаем исчезают в лесу, мы расходимся и с бодрым порсканьем: «Ого-го, был здесь, был, давай, давай...» — идем цепью мелколесьем.

Темноту медленно размывает мутный рассвет, обещая мягкий теплый день, какие иногда случаются в середине октября. Опавший лист прибит долгими осенними дождями — великолепная черная тропа. Над открытой чистой низинкой легкий туман. «Зайцы блины пекут»,— заметил кто-то из охотников. Обильная роса после небольшого заморозка. Торжественная тишина.

В ту далекую пору середины 20-х годов здесь на Камне было настоящее охотничье Эльдорадо. Места кормные — светлые березнячки, богатые ягодой; густые осинники изобиловали беляками; тетеревиные стаи зимой исчислялись многими десятками птиц. А сегодня к тому же идет вальдшнеп, должны быть вальдшнепиные высыпки. Такому обилию дичи способствовали труднодоступность этих мест и малочисленность охотников. Впрочем, охотников среди местных жителей вполне хватало, но почти поголовно они были утятниками.

Как старожил Петр Осипович Трапейзен рассказывал нам в пути о прошлом здешних охотничьих угодий. Их арендовал крупный фабрикант Бардыгин, и главной «господской» забавой была охота на лисицу, которую выбивали почти начисто. Пластичная к природной среде лисица не только выжила, но «воспользовалась плодами революции», когда охотиться на нее перестали, быстро размножилась и к концу 20-х годов успела свести почти на нет численность и зайца, и тетерева. Но эта беда еще впереди, а сегодня дичи еще много, только не мажь. Правда, мы условились, чтобы не сбивать собак на первых порах, ни в кого не стрелять, пока не добудем первого зайца из-под гона.

В нашей компании два брата Трапейзены. Старший Петр Осипович — заслуженный учитель, крепыш не первой молодости, опытный охотник. Его брат — в обычной жизни бухгалтер, вне дома мечтатель, блондин с ясными голубыми глазами и вьющимися льняными волосами — являл собой образ охотника-поэта. Страстно любил природу и охотился, чтобы иметь возможность общаться с ней, а не ради добычи. Бывало, не поднимал ружья на вышедшего на него зайца — предпочитал слушать симфонию гона. Знал множество лирических стихотворений и прочувственно читал их по пути на охоту.

Завсегдатай почти всех наших коллективных охот Иван Александрович Евграфов — общепризнанный лидер

С такими англо-руссами охотились в динамических хозяйствах

команды: для него вернуться с охоты пустым почти невероятно. Любил часто повторять: «Зауэр три кольца не подведет».

Саша Громов — мой сверстник, чуть, может быть, постарше, в то время крестьянин, еще «единоличник». На охоте с гончими больше всего любил, иногда вопреки здравому смыслу, быть рядом с собаками, помогать им разбираться в хитросплетениях заячьей письменности, наслаждаться ярким, самозабвенным гоном.

Уважаемым членом нашей команды с непререкаемым авторитетом был мой дядя Александр Александрович Соколов, по-теперешнему директор учебного совхоза «Свет». Опытный охотник, хорошо знал и признавал только чистопородных собак. Держали мы смычок англо-руссов (сегодня они с нами) и курцхаара.

И замыкавшим был я, семнадцатилетний деревенский парень, студент последнего курса техникума, беззаветно полюбивший, как оказалось на всю жизнь, охоту во всех ее проявлениях. Несмотря на молодость, меня недавно приняли в «настоящие» охотники, поскольку сдал принятый здесь экзамен — добыл редкую в ту пору лисицу.

Сегодня с нами два смычка — наши англо-руссы Чеканка и Грозило и смычок русских чепрачных Петра Осиповича. Собаки хороши по статям (на районных выставках в Егорьевске на первых местах), согнаны и отлично (другого слова не подберу) работают. Лес начинается от ворот совхоза, с ними часто охотятся, а наганивали собак опытные гончатники. Они же и подбирали собак и по голосам, и по

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ногам, и по верности гона. Словом, будем слушать сегодня слаженный квартет гончих.

Взвизгивает на жировке в осиннике Докука — у нее небольшой добор. И опять только громкое, бодрящее собак порсканье охотников: «Давай, давай, был тут, был...» Заяц в эту пору лежит плотно, и, чтобы его поднять, голоса жалеть не приходится.

Вдруг вздрогнул настороженный лес. На высокой ноте по-зрячему взахлеб зарыдала Чеканка, тут же забасил Грозило, подвалили остальные собаки, и полилась музыка страстного гона. Мы торопливо разбегаемся, кто-то остается около лежки, остальные, в том числе и я, спешим за собаками. Секундная перемолчка, и снова поет многоголосый хор гончих. Кажется, что гонит большая стая. Заяц со слуха не уходит, вот он, завершая круг, возвращается к месту, где его побудили; торопливый дуплет и голос младшего Трапейзена: «Вот, вот, вот...»

Значит, промазал Александр Осипович, заслушался концертом и поздно увидел косого, это на него похоже. Но собак можно было и не называть — они параты и идут рядом за зверем, не давая ему времени на обычные заячьи маневры. Снова звенит лес от дружного гона, заяц делает еще один небольшой круг, недалекий гулкий выстрел — и радостное:

— До-ше-ел, до-ше-ел!..

Как-то разом спадает физическое и душевное напряжение. Дядя дает рог, собираемся у довольного Петра Осиповича, поздравляем его с полем. Старый охотник деловито встряхивает цвелого, в белых штанах зайца, отрезает пазанки, раздирает их пополам, чтобы хватило всем собакам, те, возбужденные гоном, прыгают, стараясь ухватить добычу.

Петр Осипович сетует: «Так хорошо на меня косач налетел, пришлось, как договаривались, пропустить. Впрочем, если бы выстрелил, сам бы себя наказал, был бы без зайца, он ведь от косого поднялся».

Последним подошел Саша Громов: «Видел шумового зайца, тут недалеко, я пойду с собаками, надыть разобраться».

Этого зайца нашли быстро, и на первом же кругу он попал под выстрел из Зауэра три кольца — не промахнулся Иван Александрович. Еще раннее утро, а у нас уже пара косых, да еще дядя взял вальдшнепа. На мою долю пока пришлись только первые впечатления от перевиденного зайца (только немного не дошел до меня) и от промаха по взлетевшему в березняке лесному кулику.

... Гон идет на меня, ближе и ближе, сердце, кажется, вот-вот выскочит из груди, бьет «охотничий озноб». Стою в темном осиннике. Вижу, замелькало белое пятнышко, катит косой в белых штанах. Опустился для верности на одно колено и беру зайца на мушку — скачет прямо по тропинке, на которой я стою. Решил напустить поближе — так, казалось, вернее будет. Вот до него 50 шагов, 40, 30, наконец 20, сейчас нажму на спуск, и... в этот момент звучит выстрел, и заяц через голову летит мне под ноги. На мгновение мне показалось, что это я выстрелил, но нет, это положил «моего» беляка Петр Осипович. Как он подошел и встал невдалеке сзади меня, я даже не слышал.

Я чуть не до слез обижен: идет на меня заяц, вот он совсем рядом, я приготовился стрелять, и вдруг сзади меня гремит выстрел. Да еще делает его старый опытный охотник. На что ему этот заяц к сотням, добытым за долгую охотничью жизнь, да и сегодня уже одного взял? А у меня он был бы только пятым(если бы попал, конечно), для меня это радостное событие.

Петр Осипович берет зайца и протягивает мне:

— Бери, твой заяц по охотничьему закону. Но почему ты не стрелял? Косой чуть тебя не задавил. Думал осечка, решил помочь.

Зайца я, конечно, не взял, и горечь от обиды надолго осталась. Даже спустя многие десятилетия думаю: поднял бы Петр Осипович свой авторитет, положи он беляка после моего вполне вероятного промаха?

Потом попался старый, опытный, почти вышедший беляк. Сопровождаемый с побудки двумя безвредными дуплетами, ушел напрямик со слуха, сумел где-то оторваться от собак и начал путать в густом непролазном осиннике (Иван Александрович потом говорил: «Такой густой — ствол ружья не просунешь»). Прибежал туда — он собак увел в болото. Мы с Сашей за ним, а он снова в новое место, и все время опаздываем, хотя парни были крепкие. Наконец дожали-таки гончие зайца, заставили вернуться на лежку, где его уже давно ждали опытные охотники. Нашел он на дядю, и на этом кончилась его земная жизнь.

Снова звучит рог, собираемся, дядя смотрит на часы: «Пора передохнуть, перекусить и поворачивать охотой к дому». И хотя говорят: «Охота заменяет обед», никто не возразил. Находим поваленную, с вывороченными корнями старую ель, усаживаемся на ствол, каждый достает съестной припас.

Все, кроме нас с Сашей, с зайцами (походя еще двух шумовых белоштанников взяли). Рассказываю, как мы старались быть поближе к гону и как у нас ничего не получалось. Опытные зайчатники посмеиваются, Иван Александрович с добродушной ухмылкой говорит:

— Ну, Александр Александрович, силен у тебя племянничек — еще немного, и зайцев догонять будет, уже сейчас от собак не отстает.

— А вы не бегайте за собаками без нужды,— советует дядя,— оставайтесь около лежки, если не знаете верного лаза, заяц, как правило, возвращается туда, где его подняли.

— Около собак зайца редко увидишь,— назидательно добавляет Петр Осипович.

Это, кстати, подтвердилось в тот же день: Саша Громов буквально не отставал от собак до конца охоты, помогал им в трудных случаях и оказался в конце концов единственным, кто не стрелял по зайцу.

Пошли! Дядя вновь дает рог, кто-то зычно порскает: «Давай, давай...» И тут происходит неожиданное: из-под вершины ели, послужившей нам столом, стремглав вылетает почти белый косой. Собаки взревели, зарыдали многими голосами. Вот бы записать этот гон на магнитную ленту. Надо же так крепко лежать трусливому зайцу! Выдержал полчаса, пока мы сидели, громко разговаривали, так, наверное, и остался бы под елкой, не затруби дядя в рог. И как его не причуяли собаки? Впрочем, они от нас не отходили. Рассказы о таких случаях слышал не раз, но воочию увидел впервые.

Все рассыпались кто куда. Саша не утерпел и умчался за собаками, а я решил последовать совету дяди и облюбовал недалеко от злополучной елки открытую поляну: на ней хорошо видно, и, как казалось, беляку удобнее всего пройти здесь.

— Давай, милок,— говорит дядя,— перекроем косому этот путь. Ты встань на том, дальнем краю поляны, а я останусь на этом.

— Зачем же ему обходить лесом, когда прямо через поляну и ближе и удобнее? — спрашиваю я.

— Заяц-то почти белый, ты же видел, и он боится чистого места. Ну, смотри, вставай где хочешь.

Я так и сделал, встал где хотел — посредине поляны. Ждать пришлось долго. С перепугу заяц с собаками ушли даже со слуха. Собрался было уходить, но вспомнил мудрую поговорку «Охота — это терпение» и, хотя пятки очень чесались, остался.

В примолкнувшем лесу послышалось, будто где-то вдали играет оркестр. Играет все сильнее и ярче — это гонят наши собаки. Я с трепетом жду зайца, собаки гонят жарко, дружно, вот-вот из леса напротив меня покажется белый комок и попадет под выстрел. И выстрел раздался... это положил косого дядя.

Вот так, методом проб и ошибок набирался я охотничьего опыта.

Снова звучит рог, все собираются, последним подходит Петр Осипович — с боков к потронташу подвешено по зайцу (из них один «мой»). Спрашиваю: «Почему вы их так носите, они ведь мешают идти?» — «Так у нас в старину было принято, идти, действительно, немного мешают, зато стрелять сподручнее»,— ответил старый охотник. Это я позднее ощутил на себе: с парой зайцев за спиной идти легче, стрелять же сложнее.

Мы с Сашей больше всех бегали, суетились, переживали — и без добычи, все остальные вели себя спокойнее (это не значит, что не переживали), и все с зайцами — «отоварились» (впрочем, тогда такого слова не знали). Требуются выводы. Саша к трофеям относится равнодушно: для него самая большая радость — видеть, слы-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

шать, как работают собаки. Я люблю охоту во всех ее проявлениях: и притихший лес, и запах осеннего листа, и ярый гон, и выстрел по зверю; и обязательно хоть символические, но должны быть трофеи: без них в охоте будет чего-то недоставать.

Небольшой перекур, идем дальше. Снова собаки взбудили зайца, и полился звучный многоголосый гон. Докука издавала непрекращающиеся вопли на самых высоких нотах (такой голос называли заревом), Чеканка обладала голосом с заливом: когда истерические рыдания переходят с низких на высокие ноты и кажется, что гонит несколько собак, а не одна. Ну как не трепетать сердцу, когда многоголосая стая паратых гончих в гулкий осенний день по чернотропу гонит Зверя! Звенит, отдаваясь стоголосым эхом, зачарованный лес. Сколько жизни, страсти в этой музыке! Гон все ближе и ближе. Сердце рвется из груди. И вот в темном осиннике мелькает в белых штанах заяц. Ружье у плеча, беру большое упреждение. Вот он одним прыжком, как птица, перелетает через узенькую просеку, и здесь в воздухе настигает его мой выстрел. Восторгу нет предела. Из-под яростного гона, на такой скорости взять зайца! На весь лес кричу: «До-ше-ел, го-то-ов!»

Тут же появились разгоряченные гончие. Высоко поднимаю добычу, собаки прыгают, каждой хочется ухватить зверя, за которым так настойчиво гнались. «Отрыщь! — кричу.— Отрыщь!» Собаки понемногу успокаиваются...

Обозначились сумерки. Охотники притомились, да и собаки приустали, гоняли практически весь день, лишь с небольшими перерывами, но они в хорошем теле (кормили овсянкой с кониной), хорошо тренированы и «шпоры не чистят» в полазе в лесу.

Еще подняли зайца. Опять гулкий выстрел и: «До-ше-ел!..»

Уже затемно пришли к застоявшимся лошадям. У нас в общей сложности одиннадцать зайцев (семь взяли из-под гона, остальные шумовые), два черныша и три вальдшнепа на шестерых охотников. Тогда это считалось нормой, бывали охоты и удачнее. Как повелось, королем охоты стал снова Иван Александрович — три белоштанника и черныш,— везет же Зауэру с тремя кольцами. А может быть, опыт и охотничья мудрость сказываются?

Никто без трофеев не уехал, а сколько разговоров, впечатлений, воспоминаний!..

Только усевшись на мягкое сено, почувствовал, как заныли в тяжелых болотных сапогах ноги, как устал и как счастлив.

Фото автора

По чернотропу

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Собака в доме. «Азбука быта».— Гродно: «Изд-во Ильюши В. Мельникова», 1997.— 21 000 экз. 400 с., ил.

Читатель найдет ответы на многие вопросы, связанные с воспитанием, кормлением, содержанием собак, их происхождением, породами. Широко представлены сведения о различных болезнях собак, их лечении и профилактике.

Ваш четвероногий питомец. Пер. с англ.— М.: КРОН-ПРЕСС, 1997.— 10 000 экз. 416 с.

Известные американские ветеринары и специалисты по уходу за домашними животными предлагают более 1000 советов и рекомендаций практически по всем вопросам, связанным со здоровьем и воспитанием собак и кошек. Все советы просты и легковыполнимы в домашних условиях.

Хохрин С. Н., Рыженко В. И. **Если вы завели собаку.**— М.: ВСВ-Сфинкс, 1997.— 25 000 экз. 381 с.

В книге отражены следующие темы: методы дрессировки собак, установление отношений между дрессировщиком и собакой, основы общей дрессировки, кормление собак по породам, лечебное питание, питание в период размножения, клинико-физиологические особенности собак, причины и симптомы заболеваний, лечение болезней и профилактика, дозы основных лекарственных препаратов.

Джоан К. Бендьюр. **Ньюфаундленд.** Пер. с англ.— «Библиотека американского клуба собаководства».— М.: Центрполиграф, 1997.— 306 с., ил.

Опытный заводчик, знаменитый эксперт Джоан К. Бендьюр выплеснула на страницы книги всю свою любовь к этой породе. Читатель узнает, как формировалась порода, писался и изменялся стандарт и как его читать, как разводить, выращивать и дрессировать ньюфаундлендов, как правильно использовать их врожденные таланты и рабочие качества, как подготовить к испытаниям и многое др.

Уинифред Г. Стрикленд, Джейк Мозес. Немецкая овчарка сегодня. Пер. с англ.— «Библиотека Американского клуба собаководства».— М.: Центрполиграф, 1997.— 403 с., ил.

Авторы книги, американские заводчики и профессиональные дрессировщики с мировым именем, делятся опытом работы по разведению, выращиванию и дрессировке немецких овчарок. Книга позволяет избежать многих проблем, ошибок и просчетов, связанных с этой породой.

Дел Даль. **Пудель.** Пер. с англ.— «Библиотека американского клуба собаководства».— М.: Центрполиграф, 1997.— 356 с., ил.

В живом повествовании рассказывается об этой воистину универсальной породе. Автор отвечает на самые насущные вопросы, вставшие перед любым, кто хотя бы раз сталкивался с этими собаками.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Поэт Борис Михайлович Шальнев родился в селе Средняя Лукавка Грязинского района Воронежской (ныне Липецкой) области в многодетной крестьянской семье. Ранняя безотцовщина. Трудные военные и послевоенные годы. После сельской семилетки и Усманского педучилища поступил на филологический факультет Липецкого педагогического института. Окончив аспирантуру Симферопольского университета, в январе 1982 г. защитил кандидатскую диссертацию.

Борис Шальнев — известный в Черноземье поэт, публицист, общественный деятель. Автор семи поэтических книг. В 1996 г. удостоен премии имени Сергея Есенина.

Творчество Бориса Шальнева всей его жизнью связано с природой Липецкого края. Он певец родной земли — ее полей, лесов, родников, рек и речушек. Славя красоту своей малой родины, поэт ее ставит на уровень Родины с большой буквы. Он верный сын и потомок древних липчан, живших во времена Дмитрия Донского и в пору царствования Петра Великого.

В своем творчестве Борис Шальнев достигает точного выражения чувств и мыслей. Они несут глубину естественности и обобщения. Образ родной матери сливается с образом Матери-Родины, а природа неразрывна с людьми и их делами. Рад вам представить, дорогие читатели, этого интересного поэта.

Николай ШУМАКОВ

Борис ШАЛЬНЕВ

* * *

Радуюсь нетронутым снегам,
Свет-березкам отдаю поклоны,
Кланяюсь сиятельным стогам,
Хоть они без золотой короны.
У стогов читаю по складам
Свежий почерк заячьего следа.
Видно, часто, судя по следам,
Приходил сюда он пообедать.
Ишь, напутал... Ишь, как сиганул...
Ладно, шут с ним! Пусть живет на свете,
Хвастает зайчихе, малым детям,
Как он человека обманул.

* * *

Звери в пути сторожили
Каждый мой сбивчивый шаг.
Вороны в небе кружили,
Застили солнце — следили:
Вдруг упаду в кустах?

Но, возведенный природой
На высочайший престол,
Горы и темные воды,
Диких лесов хороводы —
Все я владенья прошел.

Смирною стала округа:
Чибис не плачет с небес,
Ежик — и тот перепуган,
Будто врагом, а не другом
Стал ему кряжистый лес.

И далеко отдается
Эхо несчетных потерь:
— Как тебе, рыба, живется?
— Как тебе, птаха, поется?
— Как тебе рыщется, зверь?..

* * *

Нива отравою мечена,
Сдвинуты рек берега.
Что ж так земля изувечена?
Что ж она так дорога?..

Иволга ль песней томится,
Гукнет ли филин в лесу, —
Отклик, что народится,
Долго я в сердце несу.

Лишнего в жизни не надо.
Лишь бы с утра до утра
Было бы больше в ней лада,
Деялось больше добра.

Было бы все по-хорошему,
Злой не витало б молвы.
Гриб — даже красный, в горошину, —
Зря не лишать головы.

Не обломить бы былиночки,
Не обронить колосок,
Не расплескать бы в ложбиночке
Скрытый травой родничок.

Жизнь бы живую — до малости —
И родниковую речь, —
Все бы сберечь — и для радости,
И для печали сберечь.

* * *

Налегке иду — с одной котомкою,
Малости прошу: чтоб жизнь дала
На распев души — пускай негромкую
Песню, лишь бы по сердцу была.

Чтобы в ней без признаков отравы,
Как в далеком детстве-полусне,
Солнцу вслед глядели нежно травы,
Кувыркались птицы в вышине.

Чтобы в ней туманились печали
Над румяной речкой зоревой
И друг друга люди привечали,
Как солдат, пришедших с мировой.

По второледью

Опять до нытья в пояснице
Над лункой сижу, не дыша.
Поземка тихонько курится,
Ершится от ветра душа.
Ну кто там, ну кто там, однако,
Окажется нынче смелей?
Искус вопросительных знаков
Рубиновых мотылей.

Томимый надеждой и верой,
Молю всех богов, трепеща:
«Воздайте возлюбленной мерой
От щедрости круглой леща!»...

Но нет, по-солдатски отважно
Стоят — хоть стреляй! — поплавки.
Лишь сердце сторожкое дважды
До дна доставало реки.

Что лещ? Не берут красноглазки,
Чьим вкусам мотыль по нутру,
Чьих жизней непрочные краски
Красны, словно смерть на миру.

В разрыве расчетливой страсти
Вопрос не снимаю — новлю:
Меняю насадки и снасти,
И к демонам душу клоню.

И веря в их честь запасную,
На совесть и малость на страх
Блесную, блесную, блесную
До чертиков рыжих в глазах.

И чую подледно, как гордо
Обходят соблазны блесны
И щука — торпедная морда,
И окунь — колдун одногорбый, —
Глаза от злодейства красны.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

УДАЧНЫЙ

А. Хохлов с проводником Томом у только что добытой горной козы

ВЫСТРЕЛ

А. ХОХЛОВ

Рик с Джоном улетели за проводниками, а я начал перетряхивать свой рюкзак и готовиться к охоте на горную козу. Мы должны были уйти в район ее обитания пешком, он был от базового лагеря примерно в 12—15 км, и там не было места для посадки самолета. Нужно будет нести почти все необходимое на себе, и только палатки и спальники Рик сбросит с самолета. Минимум вещей, только самое необходимое, я должен взять с собой.

Проводники прибыли в лагерь, пообедали, переоделись, и, не теряя времени, мы вышли в маршрут. Длинный пологий склон шел от базы к гребню, который мы должны были перевалить и, спустившись по противоположной стороне, выйти в район горных коз. На перевале Том показал мне на противоположные горы, открывшиеся перед нами.

— Видишь ту щель, примерно в 5—7 километрах? В ней «флай кемп» твоих друзей.

— Так мы будем совсем рядом. Не помешаем ли мы им?

— Нет, между нами будет этот горный массив, бараны здесь не ходят, только козы, и мы не пересечемся на охоте.

Продолжение серии очерков А. Хохлова об охотах в горах Маккензи (Канада).

Нижняя часть узкого ущелья, в начале которого мы выбрали место для лагеря, вся заросла густым кустарником, и мы с трудом нашли ровную площадку для палаток, которые должны были прилететь к нам с минуты на минуту.

— Точно, вот они.

Самолет Джона выскочил из-за склона и пролетел в сотне метров над нами. Покачав крыльями в знак того, что видит нас, Джон ушел в ущелье и развернулся там.

«Как бы он не распугал наших коз», — подумал я.

Джон пронесся метрах в пятидесяти над нами, и из самолета вылетели два тюка, еще заход — и еще два спальника упали в кусты. Мы бросились подбирать их. Все в порядке, только один тюк чуть не угодил в лужу. Хороший способ, жаль, что самолет не сможет так же забрать вещи после охоты и нам придется обратно все это тащить на себе.

Мы нашли коз в этот же день, отойдя от палаток не больше двух километров. Стадо в одиннадцать голов спокойно паслось вблизи вершины на крутом обрывистом склоне, там, где два часа назад разворачивался самолет Джона.

Чтобы добраться до них, нужно было подняться почти на километр вверх по практически отвесным скалам или обойти несколько километров и попробовать подойти к ним сверху, поднявшись по другому, более пологому склону. Сегодня у нас уже не было сил на это. Смена лагеря, перелет, переход с рюкзаками — мы были измотаны, нужно было пораньше лечь спать и хорошо отдохнуть перед завтрашним трудным днем.

Еще не начало светать, а мы уже завтракали. Пробираться по дну расщелины через густые кусты не очень-то легко, но другого пути здесь не было. Вчера вечером нам удалось найти узкую звериную тропу, но она постоянно то исчезала в ручье, который тек по каньону, то упиралась в небольшие болотца. Километра два нужно было пройти так до открытого места, туда, докуда мы дошли вчера.

Козы были на вчерашнем месте. Они никуда не ушли. Наверное, они чувствовали себя на скалах в полной безопасности, да и травы у них, как мы рассмотрели в бинокли, там хватало.

Том выжидающе посмотрел на меня: «Решай. Ты охотник, и за тобой последнее слово». Чувствовалось, что ему не очень-то хотелось лезть по почти вертикальной стене. Да и мне, честно говоря, тоже.

— Среди них есть хороший трофей? — задал я спасительный вопрос.

— Там одни самки и молодняк, но одна коза очень хороша.

Я охотился на Маунтин Гоут первый раз и не смог сам определить, хороший ли размер рогов у козы, о которой говорил Том. Дело в том, что у этого животного и самец и самка считаются трофейными. Оба они имеют примерно одинаковые рога, только у козы они длиннее и тоньше, а у самца короче, но толще. Так что я мог отстрелять животное любого пола, но все-таки больше хотелось самца.

Зная своих друзей, я понимал, что они «заклюют» меня потом, мол, воюешь с женщинами, справился со слабым и так далее. Конечно, это шутки, и они понимают, что взять этот трофей крайне сложно, но я не хотел давать им повод.

— День только начался, и у нас есть еще завтрашний день в запасе. Пойдем дальше, может, найдем что еще, — подвел я итог.

Еще мы нашли. Это был карибу, который пасся метрах в пятистах от нас. Неплохой экземпляр, и я пожалел, что не оформил себе заранее перед охотой лицензию на отстрел северного оленя и сейчас не мог стрелять. В Канаде с бумагами очень строго, и, если ты не предусмотрел чего-то заранее, исправить потом нельзя. Ну ничего, пусть живет. До следующего раза. Не последний раз охотимся, тем более что цель у нас сейчас совсем другая, более интересная и важная.

Мы уходили дальше и дальше по распадку, постепенно поднимаясь все выше и выше. Кустарник давно кончился, и началась альпийская тундра, идти по которой было гораздо легче.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Тут и там попадалось много грибов, особенно подосиновиков. Солнце поднялось, и стало здорово припекать. Впереди виднелись суровые и неприступные на вид горы, на одной из которых, судя по всему, был ледник. На очередном уступе мы, тщательно просматривая все склоны, обнаружили двух коз, которые лежали на осыпи практически под перевалом. До них было около трех километров. Не успели мы толком рассмотреть их, как они встали, быстрым шагом поднялись на вершину и, глянув в нашу сторону, перевалили за нее.

— Вот это да, неужели заметили? Вот это глаза! — Мы еле различали их в бинокль.

— Этих нам уже не догнать, — ответил Том на мой немой вопрос. — Они нас увидели и уйдут далеко. Давай передохнем и решим, куда идти дальше.

— А у нас только два пути, как я понимаю, — присев на камень и закурив, сказал я. — Или подняться выше и, выйдя на гребень, посмотреть, что с другой стороны, и дальше двинуться по вершинам, или возвращаться к первому стаду и лезть вверх по скалам.

— Да, ты прав. Район охоты здесь небольшой, и особо выбирать не из чего. Так что решаем?

— Подожди, давай перекусим, покурим и, не торопясь, подумаем.

Энди достал из своего рюкзака бутерброды и протянул мне один: «Держи». Оглянувшись, я протянул руку и...

— Ребята! Кажется, нам не придется лезть на скалы. Смотрите!

В самом низу каньона, в том месте, где мы прошли примерно часа два назад, на расстоянии около двух с половиной километров по направлению к ручью двигались две козы.

— Вон выше на скале еще несколько, — громко зашептал Энди, и мы рухнули на землю, вжимаясь в мох.

— Отползаем за камни, быстрее, быстрее! — Таща за собой рюкзаки и куртки, мы скатились за небольшой бугорок.

Осторожно выглянув из-за укрытия, в три бинокля мы начали осматривать местность. Вот это удача! Видно, козы, не видя нас и не подозревая опасности, спустились со скал к ручью на водопой. Мы насчитали десять штук: две были у самого ручья и восемь — на небольшой площадке в скалах перед началом большой осыпи, которая тянулась от практически отвесной стены к ручью.

— Где же еще одна? Самой большой не видно, — прошептал Том. — Может, осталась наверху?

— Давай попробуем подобраться поближе.

Оставив Энди рюкзаки и лишние вещи, я и Том ползком пересекли открытое место. Коленки и локти мгновенно стали мокрыми: мох был сухой только сверху. Спустившись вниз и скрывшись от коз за небольшим склоном, бегом стали спускаться. Буквально пролетели безопасный участок и, отдышавшись, соблюдая максимум осторожности, выглянули из-за очередного холмика. Вот они — коза с козленком у ручья, до них буквально двести пятьдесят метров. Они спокойно пьют. Впервые вижу я этих удивительных животных так близко. Они прекрасны: белоснежная шерсть длиной примерно пятнадцать-двадцать сантиметров покрывает все тело козы, она «играет» на ярком солнце, небольшие тонкие рога четко видны.

Взять их легко, но это не тот трофей, который нам нужен. До группы на скалах еще около километра, но пройти к ней, не испугав эту пару, невозможно.

Надо ждать. Напившись, коза с козленком, не торопясь, начинают подниматься. Мы замерли, они проходят мимо нас буквально в сотне метров, и мы стараемся даже не дышать, вжимаясь в землю. Прошли.

Впереди заросли низких, с полметра, густых кустов, которые тянутся до начала большой осыпи.

— Видишь группу больших камней на границе кустов и осыпи? Давай попробуем добраться туда.

«О'кей», — кивает Том, и мы на четвереньках ползем вперед. Кусты, склон, усеянный камнями, бинокль болтается на шее, в руке карабин, — попробуйте в таком виде проползти на четвереньках с полкилометра. Через несколько минут мы — мокрые от пота насквозь. Хорошо успел в горячке захватить перчатки — хоть руки теперь не пораню. Долго такого способа передвижения не выдерживаем и часто отдыхаем, иногда переходим на другой способ передвижения: сидя, выбрасываешь руку вперед и подтягиваешь к ней все тело, при этом стараясь не забывать про карабин и оптику. «Веселая» охота.

Наконец мы у камней. Дальше ползти нельзя. Длинная и крутая осыпь полностью просматривается. Если даже все козы отвернутся в другую сторону и не будут видеть нас, они нас услышат. Невозможно пройти здесь беззвучно.

За камнями было хорошо. Можно было встать в полный рост и распрямиться, не боясь, что тебя увидят. Уже несколько минут мы наблюдали за козами. Они вели себя очень спокойно. Некоторые спали, некоторые паслись. Самка с малышом поднялись к остальной группе, и, судя по всему, никто больше не собирался идти к ручью. Самой крупной козы мы по-прежнему не видели.

— Ну, что будем делать? Сегодняшний день почти закончен. Вверх идти бесполезно, до вечера осталось немного, к этим козам ближе не подойти. У нас остается последний шанс — завтрашний день. Если завтра не повезет, то придется возвращаться домой без этого трофея.

— Торопиться некуда. Давай посидим, покурим и подумаем.

Уже около получаса мы с Томом сидели за камнями и шепотом строили планы на завтрашний день, обсуждая всевозможные варианты маршрута. Оставался всего один день, и нужно максимально использовать его. За разговором мы не забывали про коз и регулярно по очереди посматривали на них. Изменений не было. Но, в очередной раз выглянув из нашего укрытия, стало ясно — обстановка резко изменилась. Все козы были на ногах и смотрели в нашу сторону.

— Неужели почувствовали сигаретный дым? Не может быть. Ветер от них. В чем же дело? Ах вот оно что! Далеко сзади нас, по склону, полз с рюкзаком на плечах Энтони. Он, видно, заскучал и решил двинуться на наши поиски. Очень смешно было наблюдать за ним. Он пытался быть незаметным, но рюкзак торчал над кустами и выдавал его. Смешно-то нам сейчас, когда рядом нет хорошего трофея, а если бы был? Энтони следовало надрать уши за его инициативу. На охоте необходима выдержка, и порой приходится часами лежать и ждать удобного момента, и он должен был это знать, если пошел на охоту в горы.

Мы обернулись, козы по-прежнему смотрели поверх нас на ползущего Энтони. По всей видимости, они никак не могли понять, что это такое.

— Смотри, вот она! Одиннадцатая! — горячо зашептал Том.

Еще одна коза вышла из-за скалы. Наверное, она все это время спала там. Хороший экземпляр. В свой десятикратный цейсовский бинокль я четко видел тонкие длинные рога. Да, это неплохой трофей, если бы побли-

Самолет сбрасывает нам палатки и спальники в «козий» лагерь

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

же, хотя бы метров триста-триста пятьдесят, можно было попробовать, а сейчас... Том виновато взглянул на меня, будто извиняясь за то, что мы не сможем подобраться ближе.

— Добрый трофей, но очень далеко. Может, завтра что-то получится, — сказал я.

Решение пришло как-то внезапно и быстро.

— Буду стрелять. — Я снимал с себя пуховую безрукавку. — Давай свой свитер.

Том удивленно посмотрел на меня, но свитер начал снимать. Раз решение принято, нельзя терять ни минуты. Пока козы стоят, нужно приготовить позицию и стрелять. Я облокотился всем телом на камень, за которым прятался, и положил сверху всю имевшуюся под рукой одежду, свернув ее в куль. На этот импровизированный станок лег карабин. Как можно большая часть оружия должна лечь на упор, чтобы исключить возможность качания. Я практически не держал карабин, зажав его между камнями и одеждой, и моя дрожь в руках не должна повлиять на стрельбу. Теперь все зависело только от глаза и точного расчета.

— О'кей, если не получилось хорошей охоты, может получиться хороший выстрел. — Я обернулся к проводнику, который продолжал удивленно смотреть на меня.— Давай корректируй стрельбу.

Молча пожав плечами, он поднял бинокль.

— Готов?

— Yes, Sir.

Козы стояли на прежнем месте, и, максимально увеличив кратность прицела, я четко различил большую козу, которая стояла к нам боком. Мысли неслись: «Примерно шестьсот метров, ветра практически нет, пуля не очень тяжелая, упреждение метр вверх — наверное, то, что нужно, вдох-выдох, замерли, прицел, выстрел... Мимо!»

— Примерно на ярд выше! — прокомментировал Том.

— Дьявол! Неужели я сильно дернул спусковой крючок?

Козы всполошились и бросились в разные стороны, но через несколько шагов остановились. Они не поняли, откуда был выстрел и пришел звук. Не теряя ни секунды, я прицелился и выстрелил еще.

— Левее на пол-ярда, но по горизонтали. О'кей, — В голосе Тома росло напряжение.

Третий выстрел. Опять мимо. Пули били по скалам рядом с козой, но она растерялась, не понимая, откуда идет опасность, и крутилась практически на месте. В такой ситуации ни в коем случае нельзя обнаруживать себя. Надо продолжать стрельбу, стараясь не показывать себя животным, тогда у вас есть шанс сделать еще выстрел. Но продолжаться долго так не могло, сейчас козы не выдержат, бросятся вверх и скроются за скалами.

— Спокойно, спокойно. Подожди, пусть она повернется и встанет боком — уговаривал я себя. — Шаг, другой, ага, вот максимально большая площадь тела и больше шансов на попадание. Плавно, очень плавно нажми на курок.

— Аааа... Yes? Yes! — раздался крик Тома. Дергая меня за рукав, он показывал вперед. Но я и сам уже видел, как тело козы подломилось и рухнуло со скалы. Радость от удачи сменилась тревогой. Ударившись об уступ, тело отскочило и, пролетев несколько метров вниз, опять отлетело от выступа. Еще раз, еще. Почти сотня метров практически отвесного падения. «Когда же оно остановится и что останется после такого полета? Вот вылетело на осыпь, сейчас остановится! Нет, катится дальше вниз».

— Ну, давай, тормози, остановись, — молил я, видя, как голова с тонкими рогами бьется о камни. — Черт возьми! Наконец-то!

Коза застряла в какой-то выбоине. Вот так часто бывает на охоте в отвесных скалах. Если после попадания животное не осталось на месте, оно может падать вниз сотни метров. Конечно, с одной стороны, хорошо, не надо мучиться, лезть за ним по отвесной стене и потом с риском для жизни спускаться вниз, зато, подойдя к трофею, иногда видишь, что от него практически ничего не осталось. Поэтому, прежде чем нажать на курок, прикиньте, а что будет дальше?

Не думая ни о чем, кроме рогов, мы быстро пробирались по опасной осыпи. Вот она, коза! Карабин в сторону, перевернули... «Слава богу! Оба рога на месте и даже не обломались».

— Том, дорогой, спасибо! — Мы обнялись и, как пацаны, прыгали вокруг козы, хлопая друг друга по плечам и смеясь.

— Прекрасный выстрел! Я не думал, что попадем! — улыбался Том.

Приятно слышать похвалу от опытного проводника, но в душе я понимал, что это в общем-то случайность, просто повезло. Попасть примерно с шестисот метров в общем-то небольшое животное очень и очень трудно, и, несмотря на мою богатую охотничью практику, у меня это было в первый раз.

Теперь мы могли, не торопясь, рассмотреть трофей. Это была большая старая коза с длинными симметричными рогами. Пуля попала в шею и вышла через левую щеку, сильно испортив шкуру. Неаккуратный выстрел — лишнее подтверждение случайности попадания, хотя, может, я и зря себя критикую. Хорошо постарался — и вот результат: попал.

Видно, пуля задела череп — рога остались на месте, но качались, кости головы были разбиты. Да, таксидермисту придется поработать, чтобы скрыть повреждения и изготовить достойное чучело. Здесь нужен очень хороший мастер.

И все же, несмотря ни на что, я был счастлив. Хороший день, хорошая охота, хороший выстрел и, как итог, хороший результат. Пришел Энди, и, сделав около полусотни снимков тремя фотоаппаратами, ободрав шкуру, мы тронулись в обратный путь, конечно, не забыв прихватить и мяса для незнакомых нам индейцев.

Бутылочка виски, припасенная мною на этот случай, очень кстати пришлась к импровизированному вечернему праздничному столу. Плотно поев, мы легли спать пораньше: завтра предстоял сложный переход с тяжелым грузом в базовый лагерь.

Может быть, я зря пишу так подроб-

После удачной охоты

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

но, растягивая рассказ, но, вспоминая эту охоту, я заново переживаю все ее моменты, и память подсказывает все новые и новые детали. Хочется рассказать обо всем, ничего не упуская. Может, тот, кто будет читать это, почувствует мое волнение и как бы поучаствует вместе с нами в этом приключении.

Утренний переход был нелегким. Несколько часов мы поднимались до перевала с тяжелыми рюкзаками. На самом верху сделали остановку и, отдыхая и осматривая, как всегда, горы в бинокль, мы заметили барана, который спускался с той горы, где мы вчера взяли козу. Это был неплохой экземпляр. Он быстро бежал вниз по склону, часто оглядываясь назад. Видно было, что он от кого-то убегал. Мы долго наблюдали за ним и гадали, кто его испугал.

— Вполне возможно, что от твоих друзей, — предположил Том. — Павел и Владимир охотятся в той стороне.

Как выяснилось впоследствии, он оказался прав, и это был зверь из стада, в котором Володя в этот день взял прекрасного барана. Беглец прошел буквально по тому месту, где несколько часов назад стояла наша палатка, и скрылся в низине. Он прошел почти нашим путем, и позже мы видели его уже из лагеря, когда он продолжал бежать уже по другому склону. Видно, он был здорово напуган и решил уйти как можно дальше в спокойный, по его понятиям, район. Это был интересный случай, характеризующий поведение баранов в опасной для них ситуации.

Кстати, в лагере был еще один удивительный момент. В разгар обеда прибежал сын Рика и потащил нас на улицу. В двадцати метрах от домиков стояли две самки и молодой баран. Они совсем не боялись нас. Оказывается, Рик устроил там солонец и животные иногда спускались к нему с гор. Поразительная ситуация. Я сделал несколько снимков баранов на фоне охотничьих домиков.

Вечером мы встречали Павла и Владимира всем лагерем. Они вернулись очень уставшие, но с прекрасными трофеями, особенно шикарный баран был у Павла. Без сомнения, он тянул на золотую медаль. Володин трофей, скорее всего, был между серебром и золотом. Точную оценку даст эксперт после тщательного измерения. Я даже немного позавидовал ребятам: обстреляли меня, профессионала.

Прекрасно все закончилось, все живы и здоровы, у всех трофеи. Молодцы и Рик, и проводники, хорошую сделали для нас охоту, да и мы не подкачали. Были, конечно, отдельные недостатки, но они обычно быстро забываются, когда трофей добыт. Как интересно устроен человек, он обычно помнит в основном только хорошее, и это правильно.

Пора собираться домой.

ОАО «ВОЛОГОДСКИЙ ОПТИКО-МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД»

производит и реализует следующую продукцию:

Прицелы оптические Пилад П4х32 - 187 р.
Пилад П8х56 - 228 р.
панкратический PV 2-10х52 - 252 р.
лазерные PL-1, PL-2 - 601 р.
ночного видения PNS-2,4х30 - 839 р.
PNS-4,6х52 - 1031 р.
Приборы ночного видения TNS-2,6х30 - 556 р.
TNS-5х52 - 657 р.
Кронштейны для крепления оптических прицелов
Универсальный - 76 р.
В1-1а, В1-1б, В1-1в - 96 р.
для крепления ночных прицелов
Вертикальный - 81р.
В2-2 - 106 р.
для крепления панкратического прицела
Вертикальный - 81р.
планка переходная к ИЖ-27 - 75 р.

Возможна отправка изделий наложенным платежом

Обращаться по адресу: 160001, г. Вологда, ул. Мальцева, 54
Тел. (8172) 23-66-10, 25-42-84, 23-10-42
Факс (8172) 72-61-45

ПРИГЛАШАЕМ
на IУ-ю Международную выставку
ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО НА РУСИ
с 11 по 15 февраля 1999 г.,
Москва, ВВЦ, пав. 69
Оргкомитет выставки:
тел.: 181-44-74, 181-17-01
факс: 181-14-30

КУПИМ ШКУРКИ БОБРА, КУНИЦЫ, БЕЛКИ, КОЛОНКА, ОНДАТРЫ
Цены договорные
610000, Киров,
ул. Энгельса, 79, «Вятка-мех»
тел/факс (8332) 62-57-23

Пластиковые охотничьи лыжи с технологически встроенной нишей для крепления камуса. Производство Германия. Длина 1750 мм., ширина 180 мм., общий вес вместе со встроенным мягким креплением 1,8 кг.
(095) 279-34-66.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ВОЛКИ ОКАЗАЛИСЬ МАТЕРЫЕ

БЫВАЕТ ЖЕ ТАКОЕ!

В ЗАЩИТУ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Здравствуйте, уважаемая редакция! Сегодня получил шестой номер нашего журнала за 1998 год. На 44 странице А. Пашин из Уфы прислал письмо-загадку. Должен признаться, что решил я ее быстро. А теперь, дорогая редакция, у меня к вам задача-загадка и, похоже, совершенно неразрешимая, а именно — когда нам перестанут подсовывать брак Тульские и Ижевские оружейные заводы? Почему это продолжается десятки лет и чем занимаются те, которые обязаны контролировать качество выпускаемого охотничьего оружия?

В апреле 1998 года в Красноярске, в магазине «Щит» я купил ружье ТОЗ-34 № 9716408. Это ружье обошлось мне около двух тысяч новыми, плюс нервотрепка и потерянное время. Внешне ружье мне понравилось. Но в магазине как следует рассмотреть ружье нет никаких условий. Я его купил и рассмотрел уже дома. Вот что я увидел. В патроннике, в нижнем стволе, снизу выемка полукругом имеет толщину стенки 2,5 мм, сама стенка ствола 3,8 мм.

Верхний ствол. Стенка имеет 3,8 мм, часть ствола, которая от прицельной планки слева. А вот около прицельной планки справа толщина ствола 3,1—3,2 мм. Толщина ствола с обреза: низ — 1,8 мм, верхний — 2 мм. Диаметр 17,9 мм — 17,5 мм.

В лупу увеличением в два раза видно, что нижнего ствола боек надклепан, то есть имеет тупую форму. Итак, я увидел, что в верхнем стволе толщина стенки ствола около прицельной планки имеет всего 3,1—3,2 мм. По всей остальной окружности верхнего ствола — 3,6—3,8 мм.

Через день я понес это ружье в магазин, но там мне сказали, что с такого ствола можно стрелять, что это ружье проходило испытание на заводе. Мне сказали, что и боек соответствует норме. Пришлось уйти с этим ружьем и зарегистрировать его в милиции. А куда деваться, если у лицензии свои сроки?

Я написал на имя директора Тульского завода два письма, но ответа не получил. Сообщите мне, ради бога, что делать с этим ружьем. Я с него еще ни разу не стрелял, боюсь. В паспорте этого ружья значится: гарантия 1500 выстрелов, завод дает гарантию на 36 месяцев и обязуется заменить недоброкачественное ружье. Как мне произвести замену?

А. КОПЫТКОВ
г. Красноярск

К нам в Лоухи Республики Карелии был в 1970 году направлен Протасов Николай отрабатывать трехгодичную практику после окончания техникума. Сам он из г. Петровский-Забой Читинской области. У нас в районе он наладил работу общественных охотинспекторов, многому научил нас — охотников, что сам знал с детства, так как его отец и дед были промысловиками. Меня лично он учил охоте на пушных зверей с капканами и ловушками, также фотографии и таксидермии.

Отработав положенный срок, Николай уехал и увез от нас хорошую трудолюбивую девушку Галю Шишкину. И больше мы никогда не виделись. Я знаю, что Николай выписывал журнал «Охота и охотничье хозяйство».

Уважаемая редакция, напечатайте это письмо-привет Коле Протасову и его жене. А вдруг прочтут, вспомнят молодость, может, приедут в Лоухи... Он звал меня с собой, но я остался верен Карелии, своей родине. Вот и все! **Мой адрес: 186432 Карелия, п. Надвоицы, УМ-220/1, 12 отр. Гультяеву Валерию Владимировичу.**

Уважаемая редакция, здравствуйте! Мне 14 лет. С семи лет отец берет меня с собой на охоту. Уже 15 лет он выписывает журнал «Охота и охотничье хозяйство». Я очень люблю охоту на уток.

Мне захотелось послать вам свою фотографию, может быть, вы сможете ее напечатать в журнале. Искренне желаю добра и успехов любимому изданию!

С. КОСАРЕВ
Саратовская обл.

Уважаемые товарищи! Более 28 лет охочусь с гончими. Невозможность купить охотничий рог заставила меня сделать его самому. Как видите, достиг того, чего хотел. Обеспечил всех знакомых охотников-гончатников, а также лаечников и охотников с легавыми. Обратиться к вам меня побудила обложка журнала № 1-98 г. Невозможность достать охотничий рог заставляет охотников использовать бог знает что.

Кто нуждается в охотничьем роге, можете обращаться ко мне. На фотографии для определения размеров я поместил коробок спичек и патрон. Даю краткое описание своих изделий: № 1 — валторна, ее предпочитают охотники, имеющие нарезное оружие; № 2 — рог с углом изгиба, равным углу изгиба русского рога; № 3 — рог для лаечников, легашатников (да и гончатники не брезгуют) умещается в кармане куртки или брюк; 4 — русский рог, это только для гончатников.

Мой адрес: 216239 Смоленская обл., Духовщинский р-н, пос. Озерный, ул. Строителей, д. 7, кв. 196. Сергееву Владимиру Петровичу.

Уважаемая редакция! Историю эту мне рассказал отец. Дело было в Архангельской области, в трудные послевоенные годы. Было ему тогда 14 лет. Деревня, в которой он жил, была одной из многочисленных лесных деревень, разбросанных по северному краю.

Отец любил охоту, да и в то голодное время она удовлетворяла не только охотничью страсть. Недалеко от деревни тянулось клюквенное болото. И вот однажды по осени деревенским охотником были замечены на том болоте следы лакомившегося ягодой медведя. Следы были совершенно свежие, и все говорило о том, что медведь не пуган, ходит сюда регулярно, да и сам, не боясь близости деревни, обитает где-то рядом.

Охотников было раз, два и обчелся, и поэтому на предстоящую охоту пригласили и отца. Решили не тянуть и выйти следующим же утром. Вечером отец внимательно осмотрел свою одностволку и за неимением пуль обстучал из свинца десяток жеребьев. На рассвете четверо охотников двинулись к недалекому болоту. Решено было развернуться цепью и прочесывать болото в надежде наткнуться на кормившегося медведя.

Перед заходом в болото был уговор при обнаружении медведя не стрелять, а дать знать тонким свистом остальным охотникам, чтобы выстрел мог сделать не один, а несколько человек. И лишь при внезапном нападении или если зверь будет уходить, стрелять сразу. Двинулись... Отец шел в цепи крайним. На такого серьезного зверя он охотился впервые и, конечно, был очень напряжен, готовясь при каждом шаге встретить хозяина тайги.

Примерно минут через 10 в середине цепи раздался тихий свист. Ружье, постоянно державшееся наготове, моментально вжалось в плечо, по спине про-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

бежал неприятный холодок. Но вместо зверя все увидели еще дымящуюся кучу плохо переваренной клюквы и брусники. Рядом виднелись отпечатки лап, медведь был явно здесь. Еще более взвинченные, охотники вновь двинулись по болоту. Вновь раздавшийся свист заставил всех вздрогнуть. Но и на этот раз все увидели разбросанный медведем трухлявый пень и те же следы, уводящие к концу болота. После третьего свиста охотники снова увидели лишь свежие кучи помета. Надежда на то, что зверь будет замечен, гасла, и отец, забросив ружье за спину, стал пощипывать клюкву.

Еще немного, и болото стало заканчиваться, охотники шагнули в примыкающий к нему ельник. И тут из-под ног у отца, гремя крыльями, поднялся рябчик и, отлетев немного, притаился в гуще еловых лап. Считая, что охота на медведя закончена, отец тихо вытащил из ствола жакан, вложил туда патрон с дробью и сделал выстрел. Битый рябчик, хлопая крыльями, стал падать. И тут же вместе с хлопаньем крыльев совсем рядом лес взорвался страшным треском. Через кусты кто-то ломился, летел к отцу, сокрушая все на своем пути. Одна мысль в голове — медведь. Холодок по спине, враз онемевшие руки не слушаются, не находят пулевой патрон. Треск совсем рядом — не успеть. Но вместо медведя из расступившихся молодых елок в 20 метрах от отца с белыми, как простыня, лицами вываливаются три охотника. Однако мозг продолжает работать: не медведь, значит, за ними медведь, значит, они от него... Никаких мыслей, только страх, и четырнадцатилетний пацан, круто развернувшись, уже мчится от них, не разбирая дороги, постоянно слыша за собой этот треск и не смея оглянуться, боясь, что увидит уже не людей, а морду зверя... Оборванный, с пеной на губах, он выскочил на старую лесовозную дорогу, обильно поросшую голубикой. И здесь почти нос к носу столкнулся с собиравшими ягоды бабами из соседней деревни. А в тех краях, наряду с глухими деревнями, немало было и лагерей, и периодически именно по этой дороге бежали из них заключенные.

Увидев отца, а за ним еще несколько человек, бабоньки ни о чем другом не подумали, кроме того, что это зеки. Через секунду визг, брошенные корзины и мелькающие юбки еще раз подтвердили охотникам, что за ними... медведь. И так, не останавливаясь, не смея оглянуться, десяток человек, пробежав еще с полкилометра, ввалился в соседнюю деревню. Оглянувшись, они увидели за собой пустой лес. Начали разбираться. Оказывается, услышав выстрел отца на болоте, охотники подумали, что он стрелял по медведю. А раз не было свиста, значит, медведь напал первым. Бросившись на помощь, они увидели отца с широко раскрытыми глазами, который смотрел, как им показалось, за их спины. Дальнейший его бросок от них только подтвердил, что медведь сзади. Оглянуться не было сил, и началась эта гонка. Смеялись всей деревней.

С. ФИЛАТОВ
Ленинградская обл.

Добрый день, уважаемые работники редакции! Меня побудила написать вам рубрика «В защиту прав потребителя». В 1982 году я купил себе в комиссионном магазине ружье ИЖ-27 12 калибра, стволы вертикальные, хромированные, простое в конструкции. Это ружье было выпущено в 1981 году, штучного исполнения. К нему у меня нет никаких претензий. И бой, и балансировка, и отделка, и пригонка — все работает отлично и безотказно. Собирал ружье мастер-сборщик тов. Косарев. Он все сделал, чтобы ружье было как ружье. Хочу выразить ему свое уважение и благодарность.

Однажды мне пришлось обратиться на Ижевский завод по поводу приклада. Все было решено без проблем. Я считаю, что ижевское оружие у нас сегодня самое лучшее. Иномарок на зарплату и пенсию все равно никто не купит.

Высылаю вам также фотографию, сделанную после удачной охоты. На фото я с супругой Лидией Николаевной (она тоже охотник и рыбак) и наш незаменимый помощник, любимчик Байкал.

А. ЛЯЩЕНКО
Харьковская обл.

Здравствуйте, уважаемые работники редакции! Наш журнал выписываю с 1988 года. Очень люблю природу, втянул в увлечение охотой своего младшего брата. В этом году нами было добыто два волка — самец и самка.

У нас в Вологодской области численность волка выросла в четыре раза, но борьба с ними ведется неорганизованно. Численность лосей сокращается.

Зима в этом году была снежная, лоси спасались за счет своих длинных ног, серому разбойнику было тяжело прокормиться. В феврале наста не было, снег был рыхлый, и волки тонули в нем. По окончании волчьих свадеб звери разбежались и стали держаться вблизи совхозных полей. Часто ночами проходили рекой в деревни и одну за другой рвали собак, останки которых мы с братом Иваном находили при разборке волчьих следов. Тропить их на лыжах было нелегко, мы проваливались по колено.

Место своего отдыха волки постоянно меняли. Мы с братом положили приваду недалеко от реки на краю поля, где было два старых перехода. Сделали снежную стену и стали дежурить. Нам не везло, волки не появлялись неделю, погода была теплая, снег подтаивал, продвигаться по такому снегу волку было невозможно. Но затем погода стала портиться, подул северный ветер. На следующий день обнаружили, что волки прошли примерно в 200 метрах от привады, но не тронули ее.

В этот вечер мы снова сидели за снежной стеной и пристально вглядывались в край поля. Было холодно. Стало смеркаться, мы продрогли и собрались уходить. Но, взглянув еще раз на поле через оптический прицел, я увидел два темных пятна, двигавшиеся в нашу сторону. Мы замерли и стали ждать. Волки шли медленно, часто останавливались, втягивая воздух.

И вот они уже на расстоянии выстрела, по телу пробежала дрожь. Не доходя 20 метров до привады, волки остановились и стали медленно ее обходить. Я толкнул брата, пора, мол, он берет первого, а я того, что идет следом. Мой волк шел ко мне немного боком. Два выстрела раздались один за другим. Оба зверя были мертвы. Нашей радости не было предела, мы кричали и прыгали как малые дети.

Волки оказались матерые, нести их на спине было тяжело. Выйдя на дорогу, мы уложили наши трофеи на лыжи и в 9 часов вечера были уже дома. Волчица носила в себе 8 щенков и должна была скоро родить.

Е. ТЕЛЬНОВ
Вологодская обл.

Фотоконкурс «Охота и природа-98»

Евгений и Иван Тельновы с добычей.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ГАЗЕТ

«ИЗВЕСТИЯ», «ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА», «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗВЕСТИЯ»

Доллары для амурских тигров

Американская корпорация Экссон предоставила Госкомэкологии России грант в размере 90 тысяч долларов, который будет использован для защиты амурских тигров на Дальнем Востоке. Об этом корр. ИТАР-ТАСС сообщили в московском представительстве корпорации. На выделенные Экссоном средства будут закуплены специальные патрульные автомобили. Кстати, фирменным знаком компании уже сто лет является изображение тигра.

Сейчас в России насчитывается около 430 полосатых хищников, которые обитают в дальневосточном регионе.

Королевский спецпаек

Высшие британские чиновники лишились одной из стариннейших привилегий, дарованных им королевским указом в 1100 году. Согласно этому указу дважды в год им доставлялись из королевских охотничьих угодий отменные куски свежей оленины. Казне каждый такой подарок обходился в 450 фунтов стерлингов. В списке получателей числилось примерно 100 человек — министры кабинета, видные чиновники, влиятельные политики. Год от года, что характерно, список разрастался, а получатели расплачивались лишь за доставку дорогостоящего продукта. Нынешнее правительство сочло такие подарки «неподходящей тратой денег налогоплательщиков». Отменить королевский указ оно не может, зато в состоянии проследить за точным его выполнением. В 1100 году король Генрих I распорядился доставлять оленину «ближайшим друзьям и советникам монарха». Список получателей мяса, таким образом, резко сокращается.

Десант российских устриц в Северной Америке

Озеро Сент-Клэр, расположенное на американо-канадской границе, в страшной опасности. Завезенная из России полосатая ракушка уничтожает его экосистему.

Климатические условия в Америке, видимо, понравились ракушке, и она начала размножаться с удивительной скоростью. Поедая озерный планктон, голодные моллюски способствовали тому, что изначально мутная вода водоема площадью 400 квадратных миль сделалась более прозрачной. Солнечные лучи дошли до дна, вызвав бурный рост водорослей, которые, отмирая, тоннами поднимаются на поверхность, распространяя страшное зловоние.

Огромный ущерб устрицы наносят электростанциям и фабрикам, забивая собой трубопроводы и шланги насосных станций. Муниципалитету Кливленда пришлось истратить почти миллион долларов на повсеместное оснащение городских предприятий водяными фильтрами.

Ученые полагают, что российские устрицы эмигрировали в Америку на днище торговых судов и впервые высадились на океанское побережье в начале 80-х годов. Оттуда они перемещались вверх по рекам, пока не попали в озерную систему на границе США и Канады.

Сейчас полосатая ракушка дрейфует по Гудзону и приближается к Нью-Йорку, власти которого уже инвестировали в профилактические меры свыше 8 миллионов долларов. Над планом борьбы с необычным противником работают более 100 исследовательских групп. Но эффективных мер пока никто не сумел предложить, и к 2000 году ракушки разорят Америку на два миллиарда долларов.

Пять минимальных зарплат за волчий хвост

Несмотря на то что в бюджете Владимирской области, принятом на последнем заседании Законодательного собрания, не хватает денег на многие социальные программы, депутаты сочли возможным выделить средства на борьбу с расплодившимися волками, сообщает журналист Леонид Новиков. На отстрел 50 особей отпущено 39 миллионов рублей, из которых 20 миллионов на патроны и бензин, а остальные — на премирование охотников-волчатников. За каждого отстрелянного волка обещано 379,5 тысячи рублей.

На Камчатке медведи едят лошадей

В окрестностях поселка Эссо этим летом медведи задрали четырех лошадей. Подкормиться кониной косолапые приходили с семьями — с медведицами и медвежатами. Двух наиболее агрессивных самцов по решению охотоведов пришлось отстрелить. Вероятно, к переходу на конину их подтолкнул недостаток рыбы в окрестных реках.

Медведь насмерть задрал грибника

Жертвой бурого медведя возле Магадана стал человек, отправившийся в лес по грибы. От дачного поселка грибник, мужчина крупного телосложения, отошел всего на 500 метров. Здесь на него напал медведь и задрал насмерть. По информации начальника штаба гражданской обороны Магаданской области Александра Рака, на поиск людоеда была направлена группа охотинспекторов. Трое суток они исследовали местность в районе загородных дач и выследили зверя, промышлявшего возле человеческого жилья. Медведя отстрелили. Но следопыты определили, что в этом же районе возле Магадана охотятся еще трое косолапых. По всей области передано предупреждение о том, чтобы люди были осторожными в лесу и не углублялись в него без особой надобности. Каждый год жертвой дальневосточных хищников становится кто-либо из людей. В прошлом году на Камчатке медведь задрал и съел японского фотографа-анималиста. В Приморье тигр напал на двух человек, шедших рано утром на остановку электрички возле города Партизанска. Полосатая кошка изрядно помяла женщину, а мужчину задушила и утащила в тайгу. Тигра пришлось застрелить. В нынешнем году в Приморском крае также зафиксированы нападения тигров и медведей на людей. К счастью, здесь смертельных случаев не отмечено.

Леса Пензенской области озверели

На сегодняшний день в охотничьих угодьях Пензенской области насчитывается 665 голов лося, 1633 — кабана, 18 244 — зайца-беляка и 27 562 — русака. По данным учета основных промысловых видов зверей, подводимого по окончании осенне-зимнего сезона, по сравнению с 1990 годом количество кабанов сократилось в 2 раза, лосей — на 2200 голов, а по сравнению с 96-м лосей стало больше на 37 особей, кабанов — на 252.

Опустошается Алтай

Главы родов Горного Алтая и общественно-политическая организация «Эне тил» («Материнский язык»), по сообщению ИТАР-ТАСС, обратились к главе Республики Алтай с просьбой «принять незамедлительные меры по

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

«МЕГАПОЛИС-ЭКСПРЕСС», «ЭФИР-ДАЙДЖЕСТ»

предотвращению полного уничтожения животного и растительного мира республики».

В своем послании они отмечают, что в последние годы в результате большого спроса на продукцию восточной медицины в горах Алтая резко сократилось количество кабарги, медведей, маралов; увеличился вывоз соколов-балобанов, занесенных в Красную книгу России, происходит исчезновение целых видов растений.

Конец «царской охоте» в Литве

Президент Литвы Валдас Адамкус заявил, что намерен положить конец существующей в стране практике выделения специальных охотничьих угодий для высокопоставленных чиновников. По его словам, подобные исключительные права сродни тем, которыми пользовались литовские великие князья в старые времена. «Официальные лица, занимающиеся охотой,— сказал президент,— вполне могут оплачивать свое увлечение, как все простые смертные». Президент добавил, что не может оправдать траты денег налогоплательщиков на содержание охотничьих хозяйств для начальства.

Ассошиэйтед Пресс

Российским соколам требуется защита

Уменьшение популяции соколов на территории бывшего СССР, связанное с их незаконным отловом и контрабандой в арабские страны, является одной из основных международных проблем в рамках Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения. На заседании коллегии в Госкомэкологии России установлено, что ежегодно вывозится около 1500 соколов, при этом стоимость контрабандного товара достигает трех миллионов долларов.

Специалисты прогнозируют перенос криминальной активности из истощившегося среднеазиатского региона в Россию, сообщает ИТАР-ТАСС.

Бродячих собак — в коммунальную собственность

Румынская столица наводнена бродячими собаками, своры которых пугают горожан, совершают налеты на мусорные баки и даже создают помехи безопасности полетов в международном аэропорту Отопени, где они облюбовали для отдыха взлетно-посадочные полосы. Власти разработали срочную программу борьбы с 200-тысячной ордой бродячих псов. Специальные команды будут отлавливать собак, свозить их в специальные пункты, где их будут вакцинировать, снабжать идентификационным ошейником, а главное — стерилизовать. Тем самым будет резко снижено воспроизводство популяции и бродячие собаки постепенно вымрут. Стерилизованные и отмеченные ошейником собаки объявляются коммунальной собственностью и охраняются законом. Осуществление этой программы обойдется румынским налогоплательщикам в 1,3 миллиона долларов. Предлагался более простой план — отравить бродячих собак, но против него решительно выступили различные организации по борьбе против жестокого отношения к животным.

Жизнь камбоджийской жабы коротка и печальна

Юго-Восточная Азия издавна славится своими, мягко говоря, экзотическими деликатесами вроде жареных во фритюре хрустящих тараканов. Лакомства дополняют не менее фантастические напитки. И здесь первое место по изобретательности прочно держит Камбоджа со своим жабьим вином. Этот изысканный напиток полностью соответствует названию, поскольку производится из местной серой жабы. Первоначально жабий эликсир был создан пномпеньскими знахарями в лечебных целях — им лечили сифилис.

Жизнь камбоджийской жабы коротка и печальна. Толпы мальчишек бродят по полям в поисках упитанных экземпляров, и избежать их ловких рук удается немногим земноводным. Многочисленные тележки с отчаянно квакающим грузом каждое утро прибывают на рынок Пномпеня. Там их выгружают в огромные чаны. Торговцы утверждают, что в стране так много жаб, что популяции ничто не грозит, но несчастным, которые ежедневно тысячами гибнут под ножами кулинаров, от этого не легче. Пивоварни отбирают только лучших, самых упитанных особей, затем маринуют их в меду и запускают в раствор тростникового сахара и специй. В пивоварне, которая расположилась прямо за королевским дворцом, темная липкая жидкость разливается в бутылки — 20 тысяч в день.

* * *

После прошлогоднего наводнения в Чехии и Словакии практически не осталось... зайцев. «Мазаев» среди местного населения не оказалось, и во время стихии погибло более 7000 длинноухих. Правительство этих стран забило тревогу. «Косые» приравнены к редким видам животных и поставлены на учет и под охрану государства. В Чехии создана специальная трехлетняя программа по разведению и защите зайцев. Правительство выделило 6 миллионов крон на закупку и разведение нового поголовья. Выращенных в искусственных условиях длинноухих кольцуют и выпускают на природу.

Маргарита МАКАРОВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Занимательный калейдоскоп

ХОРОШО ДЛЯ РЫБЫ, НО ПЛОХО ДЛЯ МЕДВЕДЕЙ

Национальная федерация по охране живой природы и четыре другие природоохранные организации США возбудили судебное дело с целью блокирования строительства рыбопроходного каскада на реке Пайнт-Ривер в штате Аляска до тех пор, пока не будет исследовано должным образом влияние этого проекта на медведей гризли, живущих в прилегающем заповеднике живой природы. Строительство рыбопроходного каскада является первым этапом проекта, направленного на разведение в этой реке популяции из 600 000 лососей. В настоящее время обитанию здесь проходных рыб препятствует водопад высотой около 10 метров. Специалисты по охране природы обеспокоены возможным отрицательным влиянием этого проекта на медведей гризли в заповеднике на реке Менейл-Ривер. По их мнению, лососи будут привлекать медведей из заповедника, где их контакт с людьми строго контролируется, на неохраняемые территории вдоль реки Пайнт-Ривер.

СПАСАТЕЛИ ИСТОЧНИКА ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ

Необычная команда покрытых мехом строителей плотин своими действиями спасла источник питьевой воды, снабжающий водой американский город Грант-Сити (штат Миссури) в разгар засухи, продолжавшейся с осени 1987 г. до осени 1989 г. А произошло это так. Когда мелкие ручьи стали пересыхать, бобры начали переселяться на приток к реке Пидлл Гранд Ривер, протекающей в миле к востоку от города. Их плотины стали поддерживать воду в реке и в мелких водоемах города на достаточно высоком уровне, что позволило сохранить источники питьевой воды, тогда как другие города штата были вынуждены осушать близлежащие рыбные озера или же взывать к помощи национальной гвардии, чтобы им доставили питьевую воду.

ПЕСТИЦИДЫ ГУБЯТ РЕДКИХ ПТИЦ

Национальная федерация по охране живой природы США и несколько других природоохранных организаций грозятся подать в суд на федеральное правительство за проводимую в Гватемале программу распыления пестицидов, создающую опасность для жизни золотощеких славок, которые находятся на грани исчезновения, а также других перелетных птиц. Федерация объявила, что Министерство сельского хозяйства США незаконно распыляет малатион, чтобы уничтожать средиземноморскую плодовую муху на бананах, не проконсультировавшись со Службой рыбных ресурсов и живой природы относительно влияния этого пестицида на зверей и птиц, находящихся под угрозой исчезновения. Дело в том, что помимо среднеазиатской плодовой мухи пестицид уничтожает и множество других насекомых, которыми кормятся птицы. Это будет первый случай применения на практике решения федерального суда о том, что принятый в США закон об охране животных, находящихся под угрозой исчезновения, применим и к программам в других странах, финансируемым американским правительством.

Подготовил Е. СОЛДАТКИН

ЧУДОДЕЙСТВЕННОЕ СРЕДСТВО

На охоте, в походе, на рыбалке, да всюду возможно переохлаждение, которое лечат широко распространенным способом — чаркой спиртного. А объем и содержимое чарки сами знаете, как определяется. Оспаривать этот способ лечения бесполезно. Все приводимые оппонентами примеры будут только в его пользу. Спорить не буду, но расскажу один случай, а выводы делайте сами.

Как-то получил отпуск в сентябре, когда большинство приятелей уже зачехлили ружья, так что на Мещерские озера-болота поехал один, захватив байдарку. Уток уже разогнали. Пришлось переключиться на удочки и спиннинг. Жил в палатке на Святом озере и рыбачил, но вечернюю зорю всегда проводил в засаде.

Место было глухое — озеро и лес. Людей видел только на проплывавших вдали лодках. Отдых! Но дней через двадцать начал от него уставать и подумывать об отъезде. Да и погода испортилась. Ветры стали злыми, холодными, с мелким колючим дождем.

Как-то около полудня послышалось завывание автомашины на лесной дороге и мимо моей стоянки проехал грузовик с новой деревянной лодкой в кузове. Соседи обосновались за кустами шагах в ста от меня. Я пошел знакомиться, но они отнеслись ко мне сдержанно: у них ведь своя компания. Вскоре заурчал подвесной мотор и по озеру забегала самодельная моторка с тремя пассажирами на борту. Когда вечером я, сидя в камышах, ждал уток, на стоянке у соседей горел большой костер, слышался оживленный разговор. Вытаскивая байдарку, обнаружил у дерева удочки, оставленные кем-то из приезжих. «Утром отдам», — решил я. Разжег костер, приготовил ужин и развел сухое молоко, чтобы им заварить чай. В этот момент соседи вдруг загомонили. Фыркнул мотор автомашины, и мимо моей стоянки, набирая скорость в ночной тьме, промчался грузовичок.

Они уезжают? Да и костер не погасили. И костер какой! От громадного пламени отрывались языки и взмывали так высоко, что освещали даже мою стоянку. Вот так и делают пожары! Придется, видимо, мне или тушить, или хотя бы последить за огнем.

Пошел к стоянке и, когда обогнул кусты, обомлел: на «ковре» из углей, вплотную к горящей стенке из бревен, лежал человек. Я бросился к нему и стащил с углей. Он был без сознания. Одежда была мокрой, угли, на которых он лежал, почернели. Что с ним? Как он попал в костер?.. Тут громко разговаривали. Может быть, его

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

избили и бросили? Мне стало не по себе. Ночь. Место глухое...

Разные мысли приходили в голову, пока осматривал беднягу. Глаза были закрыты, но дышал он ровно. Начал приводить его в сознание, хлопая по щекам и натирая уши. Старался не тормошить: вдруг у него переломы. Наконец он стал бормотать что-то бессвязное. Сколько времени я еще трудился над ним, не знаю. Но вот он очнулся, стал отвечать на вопросы. Тело его начала сотрясать дрожь, и он пожаловался на холод. Сказал, что приехали опробовать лодку. Для начала, как полагается, выпили. При резком повороте лодки он свалился в воду, его подобрали, а так как вода была ледяная, его «отогревали». Больше он не помнил ничего. Стало ясно, что обморок вызван не только переохлаждением, но и спиртным. На вопрос, чего бы он хотел, ответил: «Молочка бы горячего». Прежде чем уйти, я взял с него слово, что он не будет спать.

Я решил дать ему заваренного молоком чая. Но когда вернулся, бедняга опять был без сознания. Снова пришлось приводить его в чувство. Наконец он начал пить мое «снадобье». Допив, попросил принести еще. И когда я пришел со второй кружкой, поразился перемене своего «пациента»: он был бодр, нарубил и вколотил колья, развесил мокрую одежду. Выпил и вторую кружку. Долго рассматривал, что там осталось на дне, и вдруг воскликнул: «Да это ж чай!». — «Чай-то чай, — сказал я, — да заварен молоком».

Ю. СУНДУКОВ

ЛЕБЕДЬ НА СНЕГУ

Где-то в двадцатых числах ноября ударили хорошие морозы, затем пошел снег, и сразу наступила зима. Небольшие водоемы встали, и мы с приятелем-рыбаком, выждав неделю, пока лед не окрепнет, решили половить щук на жерлицы в районе деревни Ивакино (километрах в сорока от Можайска) на небольшой запруженной речке. Переночевали на вокзале в Можайске и первым автобусом отправились на место.

Мороз минус 10—12 °С. Поля и водоемы покрыты довольно большим слоем снега. Осторожно вышли на лед, просверлили лунку и проверили толщину льда — нормально, сантиметров десять. Успокоились и стали ставить жерлицы, благо приятель позаботился о живцах еще в Москве. Времени было часов 11. Поймали несколько небольших щучек. Слегка потеплело. Мы сидели на ящиках около лунок и ловили окуней на мормышку. Внезапно услышали звонкий сильный крик, явно какой-то большой птицы. Охотничий опыт сработал, я повернулся к приятелю, который тоже слушал, и сказал: «Лебедь кричит», хотя слышать лебединый крик в такой мороз среди покрытых снегом полей было дико. Мы вертели головами во все стороны и вдруг увидели совсем недалеко белоснежную огромную птицу: плавно взмахивая крыльями и легко выгибая длинную шею, она шла совсем низко над снежной равниной, сливаясь своим оперением с ослепительной белизной снега. Описав большой круг над замерзшим водоемом, лебедь снизился и, притормозив крыльями и растопыренными лапами, сел метрах в 150 от нас на заснеженный лед. Откуда он прилетел в эти края? Что остановило его движение на юг? Судя по тому, как свободно и мощно двигался лебедь в воздухе, он не был ни подранком, ни больным. Но ведь ему нужно кормиться, а кругом снег и лед?! Может, он задержался на незамерзающей воде ниже плотин Рузского или Можайского водохранилища? Это догадка, но не ответ... Мы не беспокоили красавца. Через некоторое время лебедь разбежался, помогая крыльями, и снова взмыл в воздух, оглашая окрестности звонкими криками.

Ю. ШЕВЯКОВ

НАУЧИЛСЯ СПАСАТЬСЯ

Поохотиться на зайца с гончей мы приехали в Долголуговское хозяйство Московской области. День выдался морозный и ветреный. С вечера прошел сырой редкий снег, который к утру слегка припорошил лесную тропу. Оставив «Жигули», на которых приехали, в деревне Душоново возле дома егеря Николая Николаевича Филипова, в 9 часов утра наша охотничья команда пересекла большое поле озимых и углубилась в ближайший хвойный лес. Вот уже спущенный егерем с поводка четырехлетний пегий гончак Тамерлан бросился в полаз. Потянулись томительные минуты ожидания. Довольно скоро выжлец неуверенно и сбивчиво подал голос, потом после паузы еще и еще раз. Короткий добор выжлеца быстро перешел в горячий гон, и лес зазвенел раскатистым многоголосым эхом. Мы, как по команде, быстро растянулись по ближайшей к гону лесной просеке, держа ружья наготове. Ближе всех к полю оказался егерь.

К нашему удивлению, гонный круг потянулся в сторону поля. Тамерлан несколько минут голосил на самой кромке леса, а потом замолчал. Минут через десять стало ясно, что гончая потеряла след. Вдруг вижу, егерь отчаянно машет рукой — зовет меня к себе. Ничего не понимая, бегу к нему, а он молча показывает в сторону поля. Приглядываюсь: на зеленях метрах в двухстах от леса сидит довольно крупный серый заяц в белых «штанишках». Невылинявший беляк! То, что это был наш «клиент», не вызывает сомнений: Тамерлан топтался на берегу большой канавы с водой как раз против того места, где сидел заяц. Очевидно, тот так хитро пересек канаву, что гончая сбилась со следа.

Посоветовавшись, мы вышли в поле и стали обходить зайца с разных сторон. Беляк отлично видел наши маневры, но убегать в лес не спешил. Он некоторое время покрутился на зеленях, а когда мы стали приближаться на выстрел, опять юркнул в лес. И все началось сначала. Опять Тамерлан взял след зайца, опять зазвенел по лесу яркий пристальный гон, который вскоре оборвался на кромке все той же канавы. И снова мы выходим в поле, чтобы загнать зайца в лес. Заяц повторил свой необычный прием еще пару раз. Под нашим напором он, в очередной раз выбегая на поле, оказывался все ближе к деревне. «Так вы его ко мне во двор загоните, — пошутил егерь. — Приду домой, а за столом заяц щи хлебает...»

В один из моментов этой странной охоты заяц присел на зеленях возле самой деревни напротив деревенской церкви. К этому времени ветер разорвал пелену низких облаков и неяркое холодное солнце осветило незабываемую картину: серый заяц на фоне белой колокольни посреди изумрудно-зеленого моря озимых. Вот когда я горько пожалел, что не захватил с собой фоторужья! Покрутившись некоторое время на поле, заяц, очевидно, решил, что на сегодня хватит, шмыгнул в лес и был таков.

Обсуждая происшедшее, мы сошлись на том, что защитные действия зайца были весьма осмысленными и эффективными. Он все время держал безопасную дистанцию и легко уходил полем от преследования. Отказавшись от традиционных кругов по лесу, где невидимая опасность подстерегает на каждом шагу, он предпочел все время держать своих преследователей в поле зрения. Такие действия трудно объяснить одними условными рефлексами. Вернувшись домой, я просмотрел «заячью» литературу, но нигде не нашел упоминаний о подобных случаях. Остается только гадать, при каких обстоятельствах этот длинноухий «профессор» впервые научился применять столь необычный прием для спасения.

Б. РЕПИН

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

В НОМЕРЕ

СУХОМИРОВ Г., ДАЛИН И., МЕРЗЛЯКОВ Б., ЧИТАЙКО А. У хабаровских охотников 1
ГОГОЛЕВ С. Тревожные будни охотоведа 4
САВЧЕНКО А. На волков с вертолета 6
КОРШУНОВ Л. Охотничьим обществам — быть . . 9
ВЕХОВ Н. Охотничьи ресурсы Новой Земли 10
КОЖЕЧКИН В., КЕЛЬБЕРГ Г. Росомаха весной . . . 13
ДИГИЛЕВИЧ А. На лося 16
ГРЕКОВ В. Тернистый путь к универсалам 18
БЛЮМ М. «Тайга» — патроны фирмы «Селена» . . 22
БЛЮМ М. Помповое ружье МР-131 24
АЗАРОВ А. Реставрация гильз 24
ПЕТРОВ Б. Вздорный луг 26
СЕМЕНОВ Георгий. Царство радости — охота . . . 30
КАММЕРЕР Ю. И звонкий гончих хор 34
ШАЛЬНЕВ Б. Стихи 37
ХОХЛОВ А. Удачный выстрел 38
Письма читателей 42
Информация из газет 44
На привале 46
Реклама 25, 41
ШИШКИН В. Чайки 48

Вниманию наших авторов!
В связи с тем, что налоговая инспекция требует от редакции сведений об авторах (полностью фамилия, имя, отчество; год рождения, серия и номер паспорта; где, когда и кем выдан; домашний адрес с почтовым индексом), просим вас присылать их нам вместе с материалами, предлагаемыми для публикации

Редакция

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:
М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **Л. А. Гибет, В. В. Дежкин, Р. В. Дормидонтов, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е. Флинт, В. Б. Чернышев, Ю. П. Язан.**

Зав. отделом писем **И. И. Полосухина**
Художник **Т. В. Баженов**
Художественный редактор **М. Л. Кнерцер**
Корректор **Э. С. Корчагина**

Сдано в набор 08.09.98 г. Подписано к печати 05.10.98 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 34.880 экз. Заказ 4344

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18. Тел. 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета
Российской Федерации по печати
142300, г. Чехов Московской области
Тел. (272) 71-336.
Факс (272) 62-536
В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452.

ЧАЙКИ

Два вида белоголовых чаек среднего размера — **моевку и красноногую говорушку** выделяют в специальной род трехпалых чаек (задний палец на лапах слабо развит). Схожи они и по многим другим признакам: колониальное гнездование на прибрежных скалах, перекрывающаяся область распространения и т. д. Но если моевка — процветающий вид, гнездящийся многотысячными колониями по северным морским островам и побережьям Евразии (на юг — до Сахалина и Испании) и Северной Америки, то красноногая говорушка, или красноногая моевка, размножается лишь на нескольких островах Берингова моря (о-вах Прибылова — большая часть мировой популяции, нескольких островах Алеутской гряды, у нас — только на Командорах). Численность красноногой говорушки на Командорах не превышает, вероятно, 1,5 тыс. гнездящихся пар. Вид занесен в Красную книгу России и подлежит строгой охране.

Взрослые птицы двух видов в местах совместного обитания (на Командорах образуют даже смешанные колонии) хорошо отличаются по цвету лап (у моевки — черные, у красноногой говорушки — красные, правда изредка встречаются моевки с красноватыми лапами или оранжевыми участками на них), по основному тону серой мантии (у говорушки по более темному), а также по цвету испода крыла (у моевки — белый, у говорушки — серый). Говорушка несколько меньше моевки (особенно восточного подвида) — размах крыла не превышает обычно 90 см, у говорушки короче.

Молодые птицы также имеют ряд различий в оперении: у молодых моевок черная полоса на хвосте, у говорушек хвост белый, у моевок, особенно восточного подвида, черные перья на зашейке иногда сливаются с заглазничными темными перьями, у говорушек зашеек белый и т. д.

Характерным для трехпалых чаек является почти сплошной черный цвет на концах крайних маховых («черный треугольник»).

В отличие от многих чаек гнезда моевок и красноногих говорушек — внушительные постройки из травы, водорослей, мха, сцементированные влажной почвой, пометом. Гнезда лепятся на узких карнизах (особенно у красноногой говорушки), и часто птицы с трудом могут удержаться у своего гнезда во время брачных демонстраций. В сезон размножения моевки очень крикливы: часто слышится характерное воркованье (отсюда второе название — говорушки).

Насиживание у моевки продолжается 24—28 дней, у красноногой говорушки несколько больше. И если в кладке моевки обычно 2 яйца (1—3), то у говорушки, как правило, только одно. Общий тон скорлупы белый или сероватый с коричневатыми пятнами. Пуховые птенцы обоих видов лишены характерной для большинства чайчат пятнистой окраски, общий цвет пуха белый, на спине серый. Больше месяца птенцы моевок и говорушек проводят в гнездах. Летать начинают в возрасте около 40 дней.

В питании моевок преобладают морские беспозвоночные и мелкая рыба, у красноногой говорушки доминирует рыба. Охотно посещают моевки места рыбных и зверобойных промыслов, осваивают антропогенный ландшафт.

Смертность обоих видов в сезон гнездования довольно велика (разрушение гнезд, хищничество крупных чаек, поморников, при этом большой поморник легко справляется и со взрослой моевкой). В ряде районов практикуется сбор яиц моевки местным населением, охотятся на моевок представители некоторых аборигенных народов Севера. Но если при этом численность моевок в XX в. постепенно растет, то численность красноногой говорушки, оставаясь в целом для вида относительно стабильной, подвержена значительным локальным колебаниям (одни колонии погибли, но возникли и новые). Одной из задач недавно созданного биосферного заповедника «Командорский» (1993) стало сохранение гнездовых колоний красноногой говорушки — эндемика Берингова моря.

В. ШИШКИН

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Рисунки В. Шишкина

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ISSN 0131—2596. Охота и охотничье хозяйство. № 11. 1—48

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru